Харьковское Общество Сельскаго Хозяйства.

Б. Д. БРУЦКУСЪ.

Очерки крестьянскаго хозяйства на Западѣ.

ИЗД. „АГРОНОМИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА".

Типо-Литографія М. Сергѣева и К. Гальченка. Московская, 10.
ХАРЬКОВЪ.

„Пров 45 „Пров 38"

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ.

1268
27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Понятіе крестьянскаго хозяйства 3
II. Крестьянское хозяйство Даніи 10
III. Крестьянское хозяйство въ Западной Германіи 26
IV. Крестьянское хозяйство Голландіи 50
V. Соціально-экономическія основы крестьянскаго хозяйства . . 79

Предисловіе.

Важнѣйшимъ событіемъ въ современной экономической жизни Россіи является возникновеніе крестьянской частной собственности на землю.

Условія, въ которыя перешла извѣстная часть русскаго крестьянства, приблизились въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ къ тѣмъ, въ которыхъ издавна находится крестьянство Западной Европы. Въ виду этого и состояніе крестьянскаго хозяйства на Западѣ пріобрѣтаетъ для русскаго читателя болѣе актуальный интересъ. Эти соображенія и побудили меня опубликовать отдѣльнымъ изданіемъ настоящіе „Очерки", въ основу которыхъ положены лекціи, читанныя мною осенью 1911 г. на краткосрочныхъ курсахъ кооперації и мелкаго хозяйства при Университетѣ Шанявскаго, и которыя въ 1913—14 г. мною печатались на страницахъ *„Агрономическаго Журнала"*.

Въ настоящихъ „Очеркахъ" я задался цѣлью не только дать въ сжатой формѣ характеристику экономическихъ условій и организаціонныхъ особенностей крестьянскаго хозяйства въ трехъ странахъ Западной Европы, но попытался также формулировать нѣкоторые выводы по экономической теоріи трудового хозяйства, при этомъ меня особенно занималъ вопросъ о значеніи для крестьянскаго хозяйства факта вовлеченія земли въ круговоротъ обмѣна.

Въ виду чрезвычайной важности вопросовъ теоріи крестьянскаго хозяйства не только съ научной, но даже и съ практической точки зрѣнія, я надѣюсь, что читатель не посѣтуетъ на меня за переплетеніе конкретныхъ характеристикъ съ теоретическими разсужденіями, можетъ быть, нарушающее мѣстами формальное единство изложенія, но укрѣпляющее, какъ мнѣ представляется, внутреннее единство проникающей „Очерки" мысли.

Авторъ.

ВВЕДЕНІЕ.

Вѣроятно, многіе изъ читателей, ознакомившись съ заглавіемъ настоящей книжки, выразятъ сомнѣніе, приложимъ-ли терминъ „крестьянское хозяйство“ къ мелкому хозяйству Запада, имѣются ли и тамъ не количественныя только, а качественныя различія между мелкимъ и крупнымъ хозяйствомъ, которыя несомнѣнно можно констатировать въ Россіи. Нельзя отрицать того, что для такихъ сомнѣній имѣются нѣкоторыя основанія.

Если обратиться къ русской дѣйствительности, то прежде всего бросаются въ глаза слѣдующіе специфическіе признаки русскаго крестьянскаго хозяйства, отличающіе его отъ крупнаго хозяйства: во-первыхъ, особое юридическое положеніе субъекта производства, во-вторыхъ, преобладающая натуральная организація производства и. въ третьихъ, особенный юридическій характеръ надѣльной земли, стоявшей до самаго послѣдняго времени внѣ свободнаго обмѣна. Этихъ признаковъ или совсѣмъ нѣтъ, или они очень слабо выражены въ мелкомъ хозяйствѣ Запада.

Надо, однако, замѣтить, что изъ указанныхъ признаковъ существенное значеніе имѣетъ лишь третій. Сословныя грани и въ Россіи уже сильно стерлись и, кромѣ того, этотъ признакъ не имѣетъ непосредственно экономическаго значенія. Производство для собственнаго потребленія, правда, все еще сохраняетъ преобладающее значеніе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, но извѣстный натуральный характеръ присущъ мелкому хозяйству и въ экономически развитыхъ странахъ [1]) и различіе

[1]) Согласно изслѣдованіямъ Швейцарскаго крестьянскаго секретаріата изъ конечныхъ продуктовъ производства (слѣдовательно за исключеніемъ тѣхъ продуктовъ, которые потреблялись въ хозяйствѣ съ производительными цѣлями)

между русскимъ и заграничнымъ мелкимъ хозяйствомъ въ этомъ отношеніи хотя и существенно, но едва-ли имѣетъ рѣшающее, принципіальное значеніе. Дѣйствительно же рѣзкую грань проводятъ между мелкимъ хозяйствомъ Запада и Россіи условія мобилизаціи земли. Въ Россіи надѣльная земля до сихъ поръ была неотчуждаема, и если въ послѣдніе годы, благодаря новому аграрному законодательству, извѣстная часть надѣльной земли стала объектомъ мѣновыхъ сдѣлокъ, то и эта земля, вслѣдствіе тяготѣющихъ на ней ограниченій, не можетъ продаваться по нормальнымъ для данныхъ экономическихъ условій цѣнамъ. На Западѣ принципъ свободной мобилизаціи земли и связанная съ нимъ современная организація ипотечнаго права подвергались критикѣ, но все же законодательство не рѣшалось серьезно посягать на этотъ основной устой экономической жизни. Въ Германіи, гдѣ указаннаго рода критика имѣла наибольшій успѣхъ, законодательство, не задерживая мобилизаціи земли, чаще всего стремилось лишь задержать дробленіе земельныхъ участковъ.

Трудно переоцѣнить значеніе принципа свободной мобилизаціи земли и свободы ипотечнаго кредита въ современномъ сельскомъ хозяйствѣ Западной Европы. Въ Россіи крестьянское хозяйство, поскольку оно ведется на надѣльной землѣ, находится въ сравнительно рыхлой связи со всѣмъ остальнымъ народнымъ хозяйствомъ. Такіе признаки русскаго крестьянскаго хозяйства, какъ его полунатуральная организація, его невысокій уровень интенсивности, не вытекаютъ съ необходимостью изъ данныхъ народнохозяйственныхъ условій. Въ Западной Европѣ свободная мобилизація земли въ связи съ ипотечнымъ кредитомъ является тѣмъ важнѣйшимъ передаточнымъ ремнемъ, который приводитъ сельское хозяйство въ контактъ съ народнымъ хозяйствомъ. Опредѣлившаяся въ результатѣ всей сово-

25% оставались въ домашнемъ хозяйствѣ, а въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ даже 33%. Landwirtschaftliches Jahrbuch der Schweiz. 1912. Heft 2, S. 71. Тамъ, гдѣ у сельскаго населенія работа въ собственномъ хозяйствѣ комбинируется съ промысловыми заработками, а это часто имѣетъ мѣсто въ густонаселенныхъ, экономически развитыхъ районахъ, мелкое хозяйство и на Западѣ получаетъ нерѣдко выраженный продовольственный оттѣнокъ. См. Wirtschaftliche Verhältnisse von 22 Bauerngütern in der Umgebung von Offenbury in Baden. Arbeit. d. Deutschen Landwirtschafts-Gesellschaft. Heft. 148.

купности народнохозяйственныхъ условій страны цѣна земли обязываетъ каждаго хозяина къ опредѣленному минимуму интенсивности хозяйства и производительности труда въ немъ. Кто не въ состояніи достичь этого минимума, тотъ долженъ предоставить хозяйствовать тому, кто въ состояніи удовлетворить этимъ требованіямъ. Происходитъ подборъ хозяевъ, обезпечивающій извѣстный уровень капитальной силы, а также извѣстный уровень опыта и знаній субъекта производства. Этотъ подборъ тѣмъ болѣе возможенъ, что, благодаря быстрому развитію народнаго хозяйства, земледѣліе не является единственнымъ, даже важнѣйшимъ поприщемъ для приложенія народнаго труда, и слѣдовательно нѣтъ необходимости пристраивать къ землѣ всю массу возрастающаго сельскаго населенія.

Обязательность извѣстнаго уровня интенсивности и производительности труда существуетъ не только для того, кто пріобрѣлъ хозяйство покупкой. Она существуетъ и для того, кто получилъ хозяйство въ порядкѣ наслѣдованія. Крестьянскіе участки на Западѣ рѣдко дробятся въ порядкѣ наслѣдованія, ибо у крестьянства существуетъ сознаніе того, что дробленіе участковъ необходимо влечетъ за собою паденіе производительности труда. Если даже никакихъ законодательныхъ препятствій къ реальному дѣлежу не имѣется, все-же чаще всего участокъ остается за однимъ наслѣдникомъ, который выплачиваетъ остальнымъ сонаслѣдникамъ ихъ доли деньгами. Дешевизна ипотечнаго кредита дѣлаетъ такую выплату возможной.

Такимъ образомъ, организація ипотечнаго кредита является важнымъ факторомъ, регулирующимъ густоту сельскаго населенія. Рента, являющаяся продуктомъ труда не одного лишь земледѣльческаго класса, а результатомъ всего экономическаго развитія страны, лишь частью остается въ рукахъ этого класса. Значительная часть ея служитъ другимъ цѣлямъ, и одной изъ важнѣйшихъ ея функцій является то, что, капитализированная при помощи ипотечнаго кредита, она помогаетъ большей части прироста сельскаго населенія отойти отъ родового участка и устроиться на другомъ мѣстѣ, или при другихъ промыслахъ. Если остающееся земледѣльческое населеніе отказывается при этомъ отъ большей части ренты, то потеря эта возмѣщается тѣмъ, что его трудъ сохраняетъ высшую произ-

водительность, распредѣляясь по достаточной земельной поверхности.

Превращеніе земли въ частнохозяйственный капиталъ и необходимость вложить въ землю значительный дополнительный капиталъ для того, чтобы оправдать высокія земельныя цѣны—все это придаетъ извѣстный капиталистическій оттѣнокъ и самому мелкому хозяйству на Западѣ, котораго нѣтъ пока у русскаго крестьянскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, хотя западно-европейское мелкое хозяйство не обладаетъ нѣкоторыми особенностями, присущими мелкому хозяйству въ Россіи, однако и на Западѣ между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ существуютъ не одни только количественныя, но и качественныя различія, и терминъ—крестьянское хозяйство (Bauernwirtschaft), общеупотребительный въ нѣмецкой экономической литературѣ, соотвѣтствуетъ вполнѣ опредѣленному экономическому объекту. Не трудно видѣть, что по мѣрѣ того, какъ уменьшаются размѣры производства, какъ наемный трудъ теряетъ свое преобладающее значеніе въ хозяйствѣ, и большая часть работъ начинаетъ выполняться трудомъ семьи хозяина, мѣняются и самыя цѣли производства. Для того, чтобы уловить глубокое экономическое различіе между крупнымъ и мелкимъ хозяйствомъ, я позволю себѣ воспользоваться нѣкоторыми результатами изслѣдованій швейцарскаго крестьянскаго секретаріата [1]).

Доходъ каждаго мелкаго хозяйства можно представить себѣ слагающимся изъ двухъ частей: одну изъ нихъ слѣдуетъ считать оплатой вложеннаго въ предпріятіе капитала (земельная цѣнность съ частнохозяйственной точки зрѣнія является, конечно, капиталомъ), другую же часть можно разсматривать, какъ вознагражденіе за трудъ крестьянской семьи.

---

[1]) Матеріалы крестьянскаго секретаріата Швейцаріи, публикуемые ежегодно въ «Landwirtschaftliche Jahrbücher der Schweiz», представляютъ исключительную цѣнность для изученія экономической природы крестьянскаго хозяйства. Здѣсь мы имѣемъ детальную обработку счетоводства значительнаго количества крестьянскихъ хозяйствъ (въ 1910/11—ихъ число достигло 297) счетоводства, организованнаго по одному типу. Надзоръ секретаріата и извѣстная культурность мѣстнаго крестьянства гарантируютъ столь трудно достижимую въ данномъ случаѣ доброкачественность матеріала.

И вотъ какъ, по даннымъ Швейцарскаго секретаріата, нормальный доходъ долженъ былъ-бы распредѣляться въ крестьянскихъ хозяйствахъ различнаго размѣра [2]).

Размѣры хозяйства въ гектар.	Причитается вознагражденія членамъ семьи		Причитается процентовъ на весь активный капиталъ по расчету изъ 4%	
	Франковъ	Въ %-хъ всего дохода	Франковъ	Въ % всего дохода
3— 5	1727	61,0	1103	39,0
5—10	2340	54,4	1965	45,6
10—15	2817	49,2	2912	50,8
15—30	2946	41,9	4091	58,1
30—70	2273	25,2	6764	74,8
Среднее . .	2555	47,6	2815	52,4

По мѣрѣ того, какъ размѣры хозяйства возрастаютъ, падаетъ значеніе труда хозяина и его семьи въ хозяйствѣ. Въ хозяйствахъ первой группы 88% труда падаетъ на собственную семью, въ четвертой группѣ все еще 57%, а въ пятой группѣ уже только 42%. Во всякомъ случаѣ нѣкоторый крестьянскій трудовой оттѣнокъ не чуждъ и самой крупной изъ хозяйственныхъ группъ. Несмотря на то, что вполнѣ типичныхъ капиталистическихъ хозяйствъ мы здѣсь не имѣемъ, всеже мы видимъ, что чистый доходъ болѣе крупныхъ хозяйствъ въ большей своей части носитъ характеръ дохода на капиталъ, чистый же доходъ мелкихъ группъ въ большей своей части представляетъ собою оплату труда крестьянской семьи.

Это обстоятельство не можетъ, конечно, не отражаться и на самой организаціи производства хозяйствъ различныхъ размѣровъ. Предположимъ, напримѣръ, что представляется возможность при извѣстной реорганизаціи производства получить не 4%, а 5% на активный капиталъ, но при этомъ затрата труда на единицу площади значительно сократится. Для капиталистическаго хозяйства выборъ не возбуждаетъ сомнѣній. Для него важно получить возможно большій процентъ на затраченный капиталъ, а сокращеніе потребности въ работѣ является лишь новымъ плюсомъ. Иначе обстоитъ дѣло въ крестьянскомъ

[2]) E. Laur. Landwirtschaftliche Betriebslehre für bauerliche Verhältnisse. Zweite Aufl., S. 97.

хозяйствѣ. Если продажа остающагося не использованнымъ труда сопряжена съ трудностями, то реорганизація хозяйства въ названномъ направленіи окажется нецѣлесообразной. Но указанное условіе въ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ почти всегда имѣетъ мѣсто. Въ немъ широко используется трудъ женщинъ и дѣтей, т. е. такой трудъ, который внѣ хозяйства или совершенно нельзя реализовать, или можно лишь въ обстановкѣ очень неблагопріятной для физическаго и моральнаго здоровья трудящихся. Далѣе, всякій отходъ члена семьи сопровождается лишеніемъ возможности для него пользоваться выгодами той совершенной потребительной организаціи, которую изъ себя представляетъ крестьянская семья. По указаннымъ мотивамъ та организація хозяйства, которая хороша для капиталистическаго хозяйства, не подойдетъ къ требованіямъ крестьянскаго хозяйства, и, слѣдовательно, различіе цѣлей капиталистическаго и трудового хозяйства (мы примѣняемъ здѣсь этотъ терминъ, ибо примѣненіе труда членовъ семьи мелкаго хозяина и опредѣляетъ особенности этого хозяйства) не можетъ не наложить печать и на всю организацію производства.

Задачей капиталистическаго хозяйства является полученіе возможно большаго процента на связанный съ землей капиталъ; послѣднее достигается поднятіемъ производительности труда. Такъ какъ интенсивированіе хозяйства понижаетъ производительность труда, то капиталистическое хозяйство не склонно поднимать интенсивность хозяйства выше того, что безусловно требуется господствующими цѣнами на землю. Наоборотъ, мелкій земледѣлецъ прежде всего видитъ въ землѣ поприще для приложенія труда своего и своей семьи. Чѣмъ выше интенсивность хозяйства, тѣмъ эта цѣль лучше достигается, и при этомъ мелкій хозяинъ сплошь и рядомъ мирится съ нѣкоторымъ пониженіемъ производительности труда, лишь-бы доходъ отъ земли былъ абсолютно великъ.

Всѣ указанныя особенности мелкаго хозяйства не стоятъ въ необходимой связи ни съ натуральной организаціей производства, ни съ изъятіемъ земли изъ сферы обращенія, а потому и на Западѣ мы можемъ говорить о мелкомъ хозяйствѣ, какъ о явленіи качественно отличномъ отъ крупнаго. На Западѣ, какъ и въ Россіи, мы имѣемъ дѣло съ трудовымъ крестьян-

скимъ хозяйствомъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ спеціально-экономическія основы западно-европейскаго мелкаго хозяйства существенно отличны отъ таковыхъ въ Россіи.

Предыдущее изложеніе подготовитъ насъ къ уразумѣнію экономіи и организаціи крестьянскаго хозяйства на Западѣ, и многое, что съ нашей обычной точки зрѣнія, исходящей изъ чисто капиталистическихъ понятій, кажется мало понятнымъ, станетъ для насъ яснымъ, если мы примемъ во вниманіе вышесказанное.

Въ дальнѣйшемъ я остановлю вниманіе читателя на характеристикѣ крестьянскаго хозяйства въ 3 странахъ Западной Европы: въ Даніи, Западной Германіи и Голландіи. Я расположилъ эти страны въ указанномъ порядкѣ, ибо это есть порядокъ повышающейся интенсивности, а уровень интенсивности есть признакъ основной, налагающій свой отпечатокъ на всю внутреннюю структуру хозяйства и на всѣ его внѣшнія отношенія.

Данія.

Данія [1]) причисляется въ настоящее время къ наиболѣе культурнымъ странамъ Западной Европы. Но въ тоже время она довольно рѣзко отличается отъ другихъ западно-европейскихъ странъ въ томъ отношеніи, что экономическое благосостояніе ея построено не на экспортѣ продуктовъ промышленности, а на экспортѣ продуктовъ сельскаго хозяйства. Данія, въ отличіе отъ другихъ передовыхъ странъ Западной Европы, есть страна аграрная, а не индустріальная. Правда, съ 1880 г. сельскохозяйственное населеніе въ Даніи стало убывать не только относительно, но и абсолютно и къ 1890 г. оно составляло уже меньше половины (43,5%) общаго населенія страны. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ такое же явленіе, какое наблюдалось въ Соединенныхъ Штатахъ еще до послѣдняго экстенсивнаго развитія ея промышленности. И въ Соединенныхъ Штатахъ еще въ эпоху, когда они оставались аграрной страной, образовалось весьма многочисленное городское населеніе, и это являлось выраженіемъ высокой производительности народнаго труда и значительной емкости внутренняго рынка, создаваемаго сельскохозяйственнымъ населеніемъ.

---

[1]) На русскомъ языкѣ о сельскомъ хозяйствѣ Даніи имѣется сочиненіе Н. А. Крюкова: Данія. Сельское хозяйство въ Даніи въ связи съ общимъ развитіемъ страны. С.П.Б 1899 г., Изд. Департ. Землед. Ту же тему подробно разработалъ Tr. Brinkmann. Die dänische Landvirtschaft. Die Entwicklung ihrer Produktionseit dem Auftreten der internationalen konkurrenz und ihre Anfassung an den Westmarkt vermitels genossenschaftlicher Organisation. Jena 1908. Прекрасную характеристику датскаго сельскаго хозяйства и экономической его стороны даетъ изслѣдованіе Dr. A. H. Hollmann'a. Die Entwicklung der dänischen Landwirtschaft unter dem Druck der internationalen Konkurrenz und ihre gegenwärtige Stellung auf dem Welt. Эти работы и положены въ основу дальнѣйшаго изложенія.

Но для того, чтобы народъ, основнымъ устоемъ экономической жизни коего является сельское хозяйство, могъ достичь высокаго благосостоянія, необходимо одно условіе: онъ долженъ располагать относительно значительной земельной площадью. Внѣ этого условія сельскохозяйственный трудъ не можетъ быть достаточно производителенъ. Само собою разумѣется также, что Данія можетъ довольствоваться гораздо меньшими площадями, чѣмъ Россія или Соединенные Штаты, ибо всѣ части этой лежащей среди моря страны связаны съ важнѣйшимъ потребительнымъ рынкомъ, англійскимъ, удобнымъ и близкимъ морскимъ путемъ.

Приводимъ здѣсь нѣкоторыя данныя для сужденія о сравнительной плотности сельскаго населенія нѣкоторыхъ западноевропейскихъ странъ къ серединѣ 90-ыхъ годовъ:

Приходится на □ килом. сельско-хоз. площ. (пашни, луга и огор.) душъ:

	Всего населенія	Сельскохозяйств. населенія
Данія	80.1	33.7
Швеція	100.7	48.3
Франція	110.1	50.4
Пруссія	148.1	51.7
Вестфалія	252.1	64.2
Голландія	236.4	80.0

Мы видимъ, что сельское населеніе Даніи является на западно-европейскую мѣру многоземельнымъ, несмотря на то, что на землѣ сидитъ въ Даніи безъ малаго половина населенія. Только въ Англіи, въ странѣ аграрнаго капитализма, сельское населеніе является еще болѣе разрѣженнымъ [1]).

Но кромѣ того что Данія на западно-европейскую мѣрку является страной многоземельной, она располагаетъ естественными условіями, благопріятными какъ разъ для производства продуктовъ скотоводства, которые теперь въ цѣнѣ на западноевропейскихъ рынкахъ. Для развитія относительно интенсивнаго скотоводства, какъ извѣстно, необходимъ влажный кли-

[1]) Вѣрующимъ въ русское многоземелье можно рекомендовать сдѣлать аналогичный разсчетъ для центральныхъ и западныхъ районовъ Россіи. Такой разсчетъ покажетъ, что сельское населеніе въ этихъ районахъ является очень густымъ даже на европейскую мѣрку. То, что численность промысловаго, городского населенія мала, конечно, не облегчаетъ экономическаго положенія населенія Россіи въ этихъ районахъ, а только затрудняетъ его.

матъ, дающій много грубаго корма и корнеплодовъ. Такимъ климатомъ, именно, и обладаетъ Данія.

Однако, многоземелье, влажный климатъ—это, конечно, только внѣшнія, благопріятныя условія для широкаго развитія производства. Но чтобы это развитіе совершилось, необходимо, чтобы существовала надлежащая соціальная организація, которая сумѣла бы эти условія использовать. Благодаря развитію крестьянской демократіи въ Даніи такая организація создалась.

Данія, наряду съ Пруссіей, Польшей и Россіей, принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, въ которыхъ первоначально развитіе мѣнового хозяйства сопровождалось обостреніемъ крѣпостническихъ отношеній. Мѣновое хозяйство должно было строиться здѣсь преимущественно въ цѣляхъ обслуживанія не мѣстныхъ, а далекихъ рынковъ. При низкомъ культурномъ уровнѣ крестьянства такая задача была для него непосильной, ее могъ выполнить только господствующій классъ. Но организація крупнаго хозяйства въ рѣдко населенной странѣ на почвѣ свободнаго труда является задачей почти не выполнимой [1]). Крѣпостническія отношенія въ тяжелыхъ формахъ продержались въ Даніи до средины XVIII-го столѣтія. Къ этому времени въ средѣ господствующихъ классовъ создалось убѣжденіе, что пользованіе принудительнымъ трудомъ крестьянъ можетъ быть замѣнено денежными платежами крестьянъ, такъ какъ крестьянство уже въ состояніи организовать денежное хозяйство. Послѣ ряда опытовъ, произведенныхъ на государственныхъ земляхъ, въ 1788 г. состоялась отмѣна крѣпостного права,

---

[1]) Въ экономической литературѣ господствуетъ взглядъ, что капитализмъ связанъ съ освобожденіемъ труда. Какъ это слишкомъ часто имѣетъ мѣсто, экономисты и въ этомъ случаѣ обобщаютъ выводъ, который приложимъ только къ промышленному капитализму; что касается аграрнаго капитализма, то его расцвѣтъ чаще основывался на принудительномъ трудѣ. Аграрный капитализмъ античнаго міра былъ построенъ на рабствѣ; когда прекратился подвозъ рабовъ, пришло въ упадокъ античное мѣновое хозяйство, а вмѣстѣ съ нимъ и античная цивилизація. Капиталистическое плантаціонное хозяйство новаго свѣта было опять таки построено на рабствѣ негровъ. Освобожденіе негровъ потрясло эти хозяйства и привело ихъ къ распаду на мелкія арендныя хозяйства. Точно также и мѣновыя хозяйства восточной Европы строились на крѣпостномъ трудѣ, и отмѣна крѣпостного права явилась для этихъ хозяйствъ тяжелымъ испытаніемъ.

и началась постепенная замѣна барщинныхъ повинностей, лежавшихъ на крестьянской землѣ, денежными. Перестройка крестьянскаго хозяйства на денежныхъ началахъ требовала перехода отъ трехполья къ травопольному т. н. огороженному, хозяйству. Для того, чтобы ускорить этотъ переходъ и освободить крестьянъ отъ всякой зависимости отъ общины, Данія, по примѣру сосѣдней Шлезвигъ-Гольштиніи, провела у себя очень радикальную землеустроительную реформу. Каждый крестьянинъ получилъ право требовать, чтобы его земля была сведена въ два, максимумъ въ три участка. Фактически это право равнялось принудительному разверстанію; такое принужденіе было въ духѣ идей просвѣщеннаго абсолютизма XVIII-го столѣтія. Впрочемъ, большіе надѣлы крестьянъ и подходящія естественныя условія дѣлали радикальныя формы землеустройства умѣстными. Къ началу XIX-го столѣтія, въ теченіе какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ, большая часть крестьянскихъ земель была уже разверстана. При этомъ параллельно съ разверстаніемъ шло раздѣленіе крестьянъ на хутора, приведшее мѣстами къ полному исчезновенію прежнихъ деревень [1]).

Паденіе крѣпостного права перенесло центръ тяжести сельскохозяйственной жизни изъ господской усадьбы на крестьянскій дворъ. Дальнѣйшее поддержаніе значительной части образовавшихся въ крѣпостное время большихъ хозяйствъ стало затруднительнымъ, землевладѣльцы вынуждены были раздать значительную часть земель крестьянамъ, съ утвержденіемъ экономической силы крестьянства увеличивался постепенно и его политическій вѣсъ. Аграрное законодательство хотя и очень медленно, но неуклонно развивалось въ сторону отмѣны всѣхъ барщинныхъ повинностей и выкупа земли въ собственность крестьянства.

---

[1]) Какъ ни значителенъ промежутокъ времени, отдѣляющій эпоху датской землеустроительной реформы отъ нашего времени, и какъ ни различны условія Даніи и современной Россіи, все же можно доказать преемственную связь между идеями датскаго землеустроительнаго законодательства и современной политикой русскаго правительства въ той же области. Отрекаясь отъ западно-европейскихъ образцовъ новаго времени, русская бюрократія пыталась копировать въ области землеустройства образцы изъ эпохи просвѣщеннаго абсолютизма.

Для аграрнаго законодательства Даніи характерно, что оно не допустило образованія сколько нибудь значительнаго класса безземельныхъ рабочихъ, въ существованіи коего другія западно-европейскія законодательства усматривали единственно надежное средство обезпеченія крупныхъ хозяйствъ батраками послѣ отмѣны крѣпостного права.[1]) Уже при разверстаніи законодательство требовало, чтобы безземельные элементы получили земельное вознагражденіе за теряемое ими право пастьбы скота на общинныхъ пастбищахъ.[2]) Благодаря этому и послѣдующимъ мѣропріятіямъ, на ряду съ настоящими крестьянами, образовался изъ прежнихъ рабочихъ многочисленный классъ малоземельныхъ собственниковъ, такъ называемыхъ Husmand'овъ.

Послѣднимъ шагомъ въ томъ же направленіи является изданный въ 1899 г. законъ, согласно которому каждый безземельный рабочій, удовлетворяющій извѣстнымъ требованіямъ, можетъ обращаться къ содѣйствію національной мѣстной комиссіи, которая должна ему подъискать участокъ. Подъ этотъ участокъ правительство выдаетъ ссуду въ $^{9}/_{10}$ его стоимости изъ 3%. Указанныя мѣры сильно сгладили соціальныя противорѣчія въ деревнѣ. Въ датской деревнѣ имѣется очень мало безземельныхъ батраковъ. Husmand'ы, въ общемъ, удовлетворяютъ потребности чисто капиталистическихъ или крупнокрестьянскихъ хозяйствъ въ рабочихъ, и лишь въ ограниченномъ количествѣ приходится прибѣгать къ помощи рабочихъ изъ за границы, преимущественно изъ Галиціи.

Согласно даннымъ переписи 1903 г. хозяйства Даніи распредѣлялись на слѣдующія группы:

Площадь отдѣльн. хоз. въ гект.	Число хозяйствъ въ %% всѣхъ хоз.	Площадь подъ ними въ % всей площади
0—0,6	27,4	0,3
0,6—5	26,1	4,6
(0—5)	(53,5)	(4,9)
5—15	18,6	11,9

[1]) Позднѣйшая экономическая эволюція Европы доказала, что малоземельное крестьянство является болѣе надежнымъ поставщикомъ рабочихъ силъ для крупнаго хозяйства, чѣмъ слишкомъ подвижной сельскій пролетаріатъ.

[2]) Къ сожалѣнію, въ этомъ случаѣ русское землеустроительное законодательство отошло отъ датскаго образца; оно совершенно не ограждаетъ интересовъ малоземельныхъ и безземельныхъ элементовъ.

15—30	14,1	21,4
30—60	10,3	28,7
(5—60)	(43,0)	(62,0)
60—238	3,2	21,3
болѣе 238	0,3	11,8
(болѣе 60 гек.)	(3,5)	(33,1)

Мы видимъ, что большая часть сельскохозяйственной площади страны сосредоточена въ крестьянскихъ хозяйствахъ, которыя и накладываютъ свой отпечатокъ на все сельское хозяйство Даніи. Крупное крестьянское хозяйство, переходное къ капиталистическому, и чисто капиталистическое занимаютъ $^1/_3$ поверхности страны. На ряду съ этимъ въ странѣ существуетъ огромная масса карликовыхъ хозяйствъ, владѣльцы коихъ значительную часть своей рабочей силы используютъ продажей ея на сторону.

Если сравнить распредѣленіе земли по хозяйствамъ съ распредѣленіемъ ея по владѣніямъ, отражающимъ прежній строй экономическихъ отношеній, то окажется, что путемъ сдачи въ аренду крупное хозяйство уступаетъ 40% своей площади крестьянамъ и Husmand'амъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что большая часть сельскохозяйственной площади находится въ рукахъ крупныхъ крестьянъ собственниковъ; эти-то крупныя крестьянскія хозяйства и накладываютъ свой отпечатокъ на экономическую жизнь страны. Но по численности ихъ превосходятъ мелкія хозяйства, владѣльцы коихъ живутъ частью доходомъ отъ нихъ, частью продажей своего труда.

Крестьянство завоевало не только землю, но и завоевало себѣ широкое участіе во всей культурной и политической жизни страны. Для этого оно должно было поднять уровень своего образованія. Данія славится въ Европѣ своеобразными учрежденіями, имѣющими цѣлью поднять на должную высоту умственное развитіе сельскаго населенія. Это такъ называемыя высшія народныя школы, число коихъ къ началу новаго столѣтія достигло сотни. Конечно, эти высшія школы нельзя считать университетами. Принципъ ихъ заключается въ томъ, что туда поступаютъ молодые люди не непосредственно послѣ окончанія низшей народной школы, а въ болѣе зрѣломъ возрастѣ, когда

направленіе мыслей стало болѣе серьезнымъ, и всѣ жизненные вопросы глубже понимаются. Необходимо замѣтить далѣе, что хотя высшія школы далеки отъ спеціализаціи, на первую очередь онѣ выдвигаютъ гуманитарныя задачи, однако это не помѣшало имъ оказать косвеннымъ путемъ глубокое вліяніе на прогрессъ сельскаго хозяйства.

Сельское хозяйство Даніи, какъ видно изъ предыдущаго, за истекшее столѣтіе „омужичилось", если этотъ чисто русскій терминъ позволительно примѣнить къ западно-европейскимъ условіямъ. Сопровождалось-ли, однако, это развитіе паденіемъ производительности труда въ сельскомъ хозяйствѣ? Этотъ вопросъ умѣстенъ потому, что недостаточный уровень производительности труда является распространеннымъ недостаткомъ крестьянскаго хозяйства.

Какъ мы уже имѣли случай указать, сельскохозяйственное населеніе Даніи за послѣднее время стало даже убывать, такъ что за промежутокъ между двумя сельскохозяйственными переписями, имѣвшими мѣсто въ 1866 и 1896 гг., оно едвали возросло даже на 5%. Посмотримъ же теперь, какъ за то же время измѣнялся уровень интенсивности хозяйства. Объ этомъ можно прежде всего судить по распредѣленію земли на угодья:

Сельскохозяйственныя угодья	1866 г.		1896 г.		Возрастаніе (+) или убыль (—)	
	Тонны земли [1])	% всей площади страны	Тонны земли	% всей площади страны	Тонны земли	Въ % площади 1866 г.
Пашня	3.792.348	55.0	4.684.254	67.2	+891.706	+23.5
Огороды	37.200	0.54	58.300	0.9	+2.1110	+56.7
Луга	419.672	6.09	413.103	5.9	— 6.569	—1.5
Пастбища	287.980	4.1	141.371	2.06	—146.604	—50.9
Лѣсъ	319.000	4.4	506.700	7.2	+187.700	+58.8
Неудобныя земли . .	2.062 000	30.3	1.153.625	15.4	—908.375	—44.1
Всего	6.892.000	100.0	6.892.115	100.0	+ 115	0.0

Мы видимъ, что въ 60-хъ годахъ треть земли совершенно не использовалась или использовалась, какъ естественное пастбище. Эти наиболѣе экстенсивныя угодья на половину сократились, при чемъ за счетъ этихъ земель увеличилась на одну четверть площадь пашни, а менѣе цѣнныя земли были засажены лѣсомъ.

[1]) Тонна земли равняется приблизительно полудесятины.

Библиотека Коммунистической академии

Далѣе, несмотря на то, что пашня въ значительной части используется для производства кормовъ, все-же стремленіе къ интенсивированію хозяйства выражается въ относительномъ сокращеніи площади залежи и пара, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ сопоставленій:

	1866 г.		1896 г.		Увеличеніе	
	Тонны земли	Въ % пашни	Тонны земли	Въ % пашни	Тонны земли	Въ % площади 1866 г.
Посѣвы	2.023.698	50.7	2.622.970	55 9	+595.272	+29 4
Паръ	352.362	9 2	391.946	8 3	+ 39.584	+11.2
Залежь	1.416.288	40 1	1 681.937	35 8	+265 649	+18.7
Всего пашни .	3 792.348	100 0	4.696.873	100.0	+891.706	23 5

Такимъ образомъ, увеличеніе пашни пошло преимущественно на увеличеніе посѣвовъ, площадь залежи возросла значительно слабѣе, а площадь пара возростала еще слабѣе. Какъ мы еще увидимъ, возростаніе процента посѣвной площади на пашнѣ нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что значеніе культуры кормовъ сократилось. Оно показываетъ только, что залежь, хотя бы и засѣянная, является при данныхъ условіяхъ нѣсколько экстенсивной формой добыванія кормовъ, а паръ экстенсивнымъ пріемомъ повышенія плодородія почвы. Однако, если за истекшее столѣтіе хозяйство замѣтно интенсивировалось, то все-же на европейскую мѣрку 44% травы и пара на поляхъ свидѣтельствуютъ о нѣсколько экстенсивномъ характерѣ полеводства.

Увеличеніе посѣвной площади отчасти послужило расширенію посѣвовъ зерновыхъ культуръ, служащихъ для корма; но и относительно, и абсолютно сильнѣе возросли посѣвы корнеплодовъ. За 35 лѣтъ соотношеніе культуръ на пашнѣ измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

	Въ % площади пашни	
	1866 г.	1900 г.
Главныя зерновыя культуры	45,3	39,0
Смѣсь зерновыхъ хлѣб. для корма .	1,2	5,3
Бобовыя, торговыя и на зелен. кормъ.	5,0	3,4
Картофель и плугополольныя . . .	1,9	8,3
Травы	37,3	35,9
Паръ	9,3	8,1
	100,0	100,0

Мы видимъ, что датское полеводство замѣтно продвинулось въ сторону плодосмѣна. Въ настоящее время его называютъ „огороженнымъ хозяйствомъ съ правилами плодосмѣна".

Если представить себѣ страну объединенной въ одно хозяйство, то сѣвооборотъ такого всенароднаго хозяйства былъ бы примѣрно 8-ми-польный. Изъ нихъ 1 неполный клинъ занимаетъ озимый хлѣбъ, 2 клина слишкомъ—яровой хлѣбъ, 1 клинъ-зеленый кормъ и листовыя растенія, 3 клина-клеверъ и другія травы и $^3/_4$ клина-чистый паръ и полупаръ. На ряду съ этимъ луга даютъ дополнительно, примѣрно, столько же сѣна, сколько могъ бы дать одинъ клинъ травы на пашнѣ. Ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что сѣвообороты крупныхъ и мелкихъ хозяйствъ существенно различаются по уровню интенсивности. Мелкія хозяйства отличаются повышенной интенсивностью, и сѣвообороты ихъ приближаются къ чисто плодосмѣннымъ. Для нихъ характерны: занятый паръ, одногодичный клеверъ, отсутствіе многолѣтнихъ пастбищъ, относительно широкое распространеніе плугопололольныхъ и одно, много два хлѣбныхъ растенія между широколиственными растеніями и зеленымъ кормомъ.

Итакъ, за три десятилѣтія площадь пашни возросла въ Даніи на $^1/_4$, посѣвная площадь (кромѣ клевера) на 30%, а площадь подъ плугопололольными растеніями возрасла въ 5 разъ. Мы наблюдаемъ, такимъ образомъ, процессъ значительнаго интенсивированія хозяйства тѣмъ болѣе значительнаго, что онъ сопровождался, какъ мы увидимъ, переработкой растительныхъ продуктовъ въ предѣлахъ собственнаго хозяйства въ продукты животноводства. Если мы теперь примемъ во вниманіе, что сельское населеніе за указанный періодъ почти не возросло, то станетъ очевиднымъ, что въ сельскомъ хозяйствѣ возростала не только производительность земли, но и производительность труда, по скольку послѣдняя выражается въ соотношеніи массы полученнаго сырого продукта и числа занятыхъ въ производствѣ рабочихъ рукъ. Такимъ образомъ, превращеніе датскаго сельскаго хозяйства въ крестьянское по преимуществу не помѣшало не только повышенію производительности земли, но и повышенію производительности труда.

Но нашло ли повышеніе производительности труда себѣ также и денежное выраженіе? Вопросъ этотъ является вполнѣ

законнымъ, если принять во вниманіе, какой рѣзкій переломъ въ расцѣнкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ наступилъ въ 70-хъ годахъ истекшаго вѣка. Денежный результатъ хозяйства зависитъ, конечно, отъ умѣнія приспособить его къ рыночнымъ конъюнктурамъ.

Какъ извѣстно, въ серединѣ 70-хъ годовъ въ Западной Европѣ вообще началось рѣзкое паденіе цѣнъ на зерно въ то время, какъ цѣны на продукты животноводства остались на прежнемъ уровнѣ.

Если мы возьмемъ данныя объ измѣненіи цѣнъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ въ Даніи отъ начала 70-хъ годовъ, когда цѣны на зерно достигли максимума, до конца столѣтія, то увидимъ, что онѣ также воспроизводятъ въ общихъ чертахъ тотъ же европейскій кризисъ.

	Цѣны въ кронахъ за тонну [1]		Увеличеніе (+) или умен. (—) въ %-ахъ
	1871—75	1896—1900	
Пшеница . .	20 67	11.67	—42
Рожь . . .	14.32	9.92	—31
Ячмень . . .	12.48	9.41	—25
Овесъ . . .	8.24	6.92	—16
	Цѣны въ кронахъ за фунтъ [2]		
Масло	0.83	0.95	+12
Свиное мясо .	0.52	0.44	—15

Мы видимъ, что цѣны на всѣ главнѣйшіе хлѣба испытали за четверть столѣтія очень сильное пониженіе; въ то же время цѣна на масло продолжала повышаться, а цѣна на свинину, хотя и понизилась, но слабѣе, чѣмъ цѣна на зерновые продукты. Если сравнить измѣненіе относительныхъ цѣнъ масла и ржи за вторую половину XIX столѣтія, то мы получимъ слѣдующія цифры:

въ 1851—60 г.	1	фунтъ	масла	стоилъ	11.2	ф.	ржи
» 1861—70 »	»	»	»	»	12.4	»	»
» 1871—80 »	»	»	»	»	13.4	»	»
» 1881—90 »	»	»	»	»	17.4	»	»

Отсюда ясно, какъ измѣниться должна была организація хозяйства: производство зерна должно было отступить на задній планъ, и на первую очередь должно было выдвинуться животноводство. Какъ извѣстно крупное капитали

[1] Крона=52 коп, тонна=5.3 четвер.

[2] Датскій фунтъ 1,22 рус. ф.

стическое хозяйство на континентѣ Европы не могло справиться съ этой задачей. Конечно, не трудно было-бы вмѣсто производства зерна заняться производствомъ мяса и молока. Но необходимо было вѣдь не только это, а нужно было еще удержать интенсивность хозяйства, по крайней мѣрѣ, на прежнемъ уровнѣ. А чтобы вести скотоводство въ условіяхъ интенсивнаго хозяйства съ значительнымъ производствомъ зеленаго корма и корнеплодовъ, съ содержаніемъ дорогого и нѣжнаго скота, нуженъ значительный персоналъ внимательныхъ и искусныхъ рабочихъ. Въ настоящихъ условіяхъ. когда промышленное развитіе передовыхъ странъ уничтожило тамъ аграрное перенаселеніе, задача созданія такого рабочаго персонала оказалась для капиталистическаго хозяйства невыполнимой. Въ Англіи фермеры—капиталисты, правда, перешли къ чисто-скотоводческому хозяйству, но съ пониженіемъ интенсивности хозяйства и пониженіемъ ренты. На континентѣ же, гдѣ крупные землевладѣльцы чувствовали себя политически достаточно сильными, чтобы отказаться отъ такого удовольствія, какъ пониженіе ренты, они путемъ аграрнаго протекціонизма искусственно поддерживаютъ высокія цѣны на зерно и обезпечиваютъ себѣ такимъ путемъ возможность веденія интенсивнаго зернового хозяйства. Разумѣется, этотъ аграрный протекціонизмъ приноситъ интересы городского населенія въ жертву интересамъ крупнаго землевладѣнія.

Какъ-же реагировало датское крестьянское хозяйство на указанный переворотъ въ цѣнахъ? Въ отличіе отъ капиталистическаго хозяйства оно сумѣло очень быстро приспособиться къ новымъ условіямъ. Объ этомъ лучше всего можно судить по движенію экспортной торговли. Экспортъ зерна [1]) непрерывно возрасталъ до $187^2/_3$ финансоваго года, когда онъ достигъ цѣнности 49.9 мил. кронъ. Съ этого момента онъ идетъ на убыль и съ періода 1883—86 г. превращается въ отрицательную величину, т. е. импортъ начинаетъ превышать экспортъ. За трехлѣтіе 1903—05 г. въ среднемъ уже ввозится зерна на 63 мил. кронъ, т. е., принимая во вниманіе цѣны, значительно больше, чѣмъ вывозилось въ 70-хъ годахъ. Наобо-

[1]) Мы имѣемъ въ виду здѣсь превышеніе экспорта надъ импортомъ.

ротъ, вывозъ продуктовъ животноводства, который въ 60-хъ былъ примѣрно на 50% ниже вывоза зерна, непрерывно повышается. Въ 1865/66 г. вывозилось этихъ продуктовъ на 25,9 мил. кронъ, въ 1873/74 уже на 66.1 мил., въ 1883/86 году вывозилось въ среднемъ 104.1 мил., а въ періодъ 1903—05 г. въ среднемъ на 279.4 мил. Такимъ образомъ, Данія, вывозившая въ прежнее время преимущественно зерно и въ меньшей степени продукты животноводства, превратилась въ страну съ громаднымъ экспортомъ продуктовъ животноводства и значительнымъ импортомъ зерна. При этомъ, въ общемъ, экспортъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ за сорокъ лѣтъ болѣе чѣмъ утроился. Эти данныя служатъ прекраснымъ выраженіемъ того переворота, который совершился въ нѣдрахъ датскаго сельскаго хозяйства. Переходъ отъ интенсивнаго полузернового хозяйства къ чисто скотоводческому, который не дался крупному капиталистическому хозяйству, былъ блестяще выполненъ мелкимъ датскимъ хозяйствомъ. Очень значительный ввозъ зерна, который наблюдается въ настоящее время, вызывается не только продовольственными потребностями населенія, но и тѣмъ, что много зерна скармливается скоту; этому соотвѣтствуетъ и характеръ ввозимыхъ зерновыхъ продуктовъ, въ составѣ коихъ преобладаетъ кукуруза, ячмень, овесъ и отруби.

Въ связи съ указаннымъ развитіемъ хозяйства скотоводство Даніи достигло совершенно исключительныхъ размѣровъ, какъ можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ началу текущаго столѣтія.

Страны	Общая численность скота	
	На 1000 жит.	На □ площ.
Данія	1557	99
Бельгія	404	92
Нидерланды	566	88
Великобританія и Ирландія .	564	74
Германія	668	70
Франція	747	54

Наибольшій интересъ представляетъ второй столбецъ цифръ, характеризующій, если не интенсивность хозяйства вообще, то интенсивность скотоводческаго хозяйства. Мы видимъ, что интенсивность скотоводческаго хозяйства Даніи

является максимальной въ Европѣ, въ этомъ отношеніи Данія опередила даже Бельгію — страну, интенсивность полевого хозяйства коей является максимальной въ Европѣ. То обстоятельство, что прочія континентальныя страны Европы бѣднѣе скотомъ, чѣмъ Данія, объясняется, конечно, тѣмъ, что животноводство въ нихъ не имѣетъ столь исключительнаго значенія. Но характерно, что и Великобританія значительно бѣднѣе скотомъ, чѣмъ Данія. Это различіе можно объяснить только господствомъ въ Англіи капиталистической организаціи производства, которая не позволяетъ довести скотоводство до того уровня интенсивности, который мы наблюдаемъ въ Даніи.

Кто-же является главнымъ производителемъ всѣхъ разсматриваемыхъ продуктовъ? Мы уже видѣли, что интенсивность полеводства въ мелкихъ хозяйствахъ выше, чѣмъ въ крупныхъ. Но окончательный отвѣтъ на указанный вопросъ даетъ нижеслѣдующая таблица:

Въ процентахъ

Размѣры хоз. въ гек.	Число хозяйствъ	Площадь	Колич. произв. молока	Проданныя яйца	Проданныя или использов. въ хоз. свиньи старше 2 лѣтъ
0—0,6	27,6	0,3	0,3	10,8	1,4
0,6—5	26,1	4,6	11,6	23,3	12,5
5—15	18,6	11,9	16,7	20,8	17,5
(0—15)	(72,0)	(16,8)	(28,6)	(54,9)	(31,4)
15—30	14,1	21,4	25,5	21,5	26,1
30—60	10,3	28,7	27,0	17,8	27,8
(15—60)	(24,4)	(50,1)	(52,5)	(39,5)	(53,6)
60—238	3,2	21,3	13,3	5,1	11,4
болѣе 238	0,3	11,8	5,6	0,7	3,3
(болѣе 60)	(3,5)	(33,1)	(18,9)	(5,8)	(14,7)
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Мы видимъ что мелкія крестьянскія хозяйства, занимая всего только $^1/_6$ часть поверхности страны, производятъ болѣе четверти всего молока, безъ малаго $^1/_3$ всѣхъ свиней и болѣе, половины яицъ. Среднія крестьянскія хозяйства, занимая половину сельскохозяйственной площади, производятъ нѣсколько больше половины молока и свиней, но яицъ они производятъ уже только $^2/_3$ общаго количества. Наконецъ, крупно-кресть-

янскія и чисто капиталистическія хозяйства, которымъ принадлежитъ 1/3 сельскохозяйственной площади, производятъ менѣе 1/5 части молока, 1/7 часть свиней и 1/20 часть яицъ. Мы видимъ ясно, что чѣмъ размѣры хозяйства меньше, тѣмъ напряженность скотоводческой продукціи является относительно болѣе значительной.

Итакъ, громадная скотоводческая продукція Даніи является преимущественно результатомъ развитія ея крестьянскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ и ея громадный экспортъ продуктовъ животноводства строится также на крестьянской продукціи. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, здѣсь случай, гдѣ продукты мелкаго хозяйства завоевали центральный англійскій рынокъ, на которомъ сходятся всѣ міровые конкурренты, и притомъ завоевали его не своей дешевизной, а своими общепризнанными высокими качествами.

Датское крестьянское хозяйство разрѣшило въ теченіе сравнительно короткаго времени сложную задачу превращанія продуктовъ мелкаго хозяйства въ однородный высококачественный продуктъ, пригодный къ экспорту. Эта задача была разрѣшена благодаря широкому развитію кооперації.

Когда въ началѣ 80-хъ годовъ поднятіе цѣнъ на зерно обозначилось съ полной опредѣленностью, положеніе датскаго крестьянскаго хозяйства представилось угрожающимъ. Важнѣйшимъ продуктомъ, который оно могло по своимъ естественнымъ условіямъ поставить вмѣсто зерна, было масло. Но до начала 80-хъ годовъ можно было опасаться, что крестьянское хозяйство не будетъ въ состояніи превратить свое масло въ экспортный товаръ. Тогда дѣлали вполнѣ опредѣленное различіе между крестьянскимъ масломъ, съ одной стороны, и владѣльческимъ,—съ другой. Только послѣднее, обработанное согласно требованіямъ современной машинной техники, являлось продуктомъ, вполнѣ пригоднымъ для экспорта. Крестьянское-же сборное масло, если и вывозилось, то пользовалось на англійскомъ рынкѣ плохимъ реномэ и продавалось по самымъ низкимъ цѣнамъ. Но въ 80-хъ годахъ, благодаря быстрому распространенію кооперативныхъ молочныхъ, отношенія кореннымъ образомъ измѣнились. Въ теченіе какого нибудь десятилѣтія страна покрылась густой сѣтью кооператив-

ныхъ молочныхъ, и крестьянское экспортное масло пріобрѣло то прекрасное реномэ, которымъ оно сейчасъ пользуется. Въ 1903 г. 82.3% процента хозяйствъ, располагающихъ коровами, участвуютъ въ кооперативныхъ молочныхъ, и на послѣднихъ обрабатывается молоко 80,9 % коровъ. Даже значительное меньшинство изъ группы самыхъ крупныхъ хозяйствъ, съ площадью свыше 238 гект., именно 37,1 %, посылаютъ свое молоко въ кооперативныя молочныя, такъ какъ послѣднія благодаря своимъ значительнымъ размѣрамъ лучше оборудованы, чѣмъ могутъ быть оборудованы частныя молочныя даже въ крупныхъ хозяйствахъ.

Точно такъ же и экспортъ свиней могъ сорганизоваться, благодаря появленію кооперативныхъ боенъ. Къ этимъ кооперативнымъ бойнямъ примыкаетъ 1/3 хозяйствъ, содержащихъ свиней, и притомъ располагающихъ половиной всѣхъ свиней. Вслѣдствіе того, что свиней можно передвигать на большія разстоянія, чѣмъ молоко, кооперативная концентрація переработки сельскозяйственныхъ продуктовъ зашла въ этой области гораздо дальше, чѣмъ въ дѣлѣ переработки молока.

Наряду съ развитіемъ кооперативной переработки молочныхъ продуктовъ кооперація начинаетъ понемногу захватывать самый экспортъ масла, значеніе кооперативныхъ боенъ основывается преимущественно на коллективномъ сбытѣ. Наконецъ яичная кооперація сводится только къ сортировкѣ и къ оптовой торговлѣ яйцами. Благодаря кооперації въ этой области число посредниковъ между потребителемъ удалось довести до минимума. Вмѣстѣ съ тѣмъ время отъ момента производства до момента потребленія яицъ до чрезвычайности сократилось, и былъ надлежащимъ образомъ организованъ контроль за качествомъ яицъ. Эти условія и обезпечили датскимъ яйцамъ безупречное реномэ на англійскомъ рынкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильный ростъ самаго птицеводства. Яичная кооперація стала развиваться въ первой половинѣ 90-хъ годовъ, а къ 1903 г. она вовлекла въ сферу своего вліянія 19,7% всѣхъ хозяйствъ, располагающихъ 30,5% всѣхъ куръ.

Въ русской экономической литературѣ г. Лященко развилъ недавно взглядъ [1]), что будто-бы крестьянское хозяйство, разъ

[1]) *П. И. Лященко.* Очерки аграрной эволюціи Россіи.

только оно вынуждено работать на далекій рынокъ, непремѣнно попадаетъ въ зависимость отъ скупщика. Крестьянское хозяйство сохраняетъ только видимость самостоятельности, въ дѣйствительности, мы здѣсь имѣемъ капиталистическую организацію производства, совершенно сходную съ домашней промышленностью. Если-бы этотъ взглядъ, несостоятельность коего можетъ быть легко доказана теоретически, нуждался въ индуктивномъ опроверженіи, то датское крестьянское хозяйство моглобы служить таковымъ. Оно показываетъ, что крестьянское хозяйство можетъ благополучно процвѣтать и даже отвоевывать позиціи отъ крупнаго хоз., основывая свое производство на обслуживаніи далекихъ рынковъ и неопредѣленныхъ потребностей.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о рентабельности датскаго хозяйства. Паденіе цѣнъ на зерно въ Даніи, какъ и повсюду въ Европѣ, вызвало нѣкоторое паденіе земельныхъ цѣнъ. Въ этомъ выражается паденіе ренты. Это сокращеніе земельныхъ цѣнъ, впрочемъ, не коснулось самыхъ мелкихъ участковъ. Паденіе земельныхъ цѣнъ было компенсировано увеличеніемъ стоимости построекъ и инвентаря; это увеличеніе особенно замѣтно опять таки въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ. Такимъ образомъ, сельское хозяйство является все болѣе и болѣе широкимъ поприщемъ для приложенія капитала, распыленнаго въ этой странѣ болѣе, чѣмъ во всякой другой. Кромѣ того прогрессъ сельскаго хозяйства выразился въ томъ, что въ этой аграрной странѣ, несмотря на паденіе цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, заработная плата въ сельскомъ хозяйствѣ непрерывно повышалась. И когда датскій аграрный изслѣдователь Ензенъ попытался высчитать, какой остается заработокъ у крестьянина, владѣющаго 10 тоннами (5 дес.) земли, за отчисленіемъ 4%-овъ на весь активный капиталъ, то оказалось, что этотъ заработокъ процентовъ на 20% ниже нормальнаго заработка сельскохозяйственнаго рабочаго. Съ подобнаго рода фактами мы еще ниже встрѣтимся и тогда мы выяснимъ ихъ смыслъ и значеніе.

Германія.

Условія германскаго сельскаго хозяйства прежде всего въ томъ отношеніи рѣзко отличаются отъ условій датскаго, что густота населенія въ обѣихъ странахъ совершенно различна. Въ Германіи, открытой со всѣхъ сторонъ для передвиженія народовъ, населеніе должно было гораздо значительнѣе сгуститься, чѣмъ на глухомъ сѣверномъ полуостровѣ на сосѣднихъ съ нимъ островахъ. Мы уже видѣли, что даже въ Пруссіи, имѣющей нѣсколько болѣе рѣдкое населеніе, чѣмъ остальная Германія, въ началѣ 90-ыхъ годовъ приходилось на единицу сельскохозяйственной площади почти вдвое больше населенія, чѣмъ въ Даніи. Между тѣмъ естественныя условія Германіи нельзя признать, въ общемъ, болѣе благопріятными, чѣмъ естественныя условія Даніи, а транспортныя условія ея, какъ страны, вынужденной передвигать свои продукты по сухому пути, слѣдуетъ даже признать менѣе благопріятными. Если-бы Германія, подобно Даніи, осталась аграрной страной, ей пришлось бы до чрезвычайности напрячь продуктивныя силы своей почвы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, не смотря на всѣ техническія улучшенія, производительность прилагаемаго къ землѣ труда едвали могла-бы существенно повыситься. Экономическій расцвѣтъ страны путемъ прогресса ея сельскохозяйственнаго производства едва-ли могъ-бы, такимъ образомъ, совершиться. Но могучимъ культурнымъ усиліемъ Германія отъ этой зависимости сельскаго хозяйства избавилась.

Въ теченіе второй половины истекшаго столѣтія развитіе германской промышленности пошло такъ быстро, что она стала все больше и больше завоевывать міровые рынки, успѣшно конкурируя на нихъ съ англійской промышленностью. Для народныхъ массъ открылось новое широкое поприще для при-

ложенія труда, на которомъ для возрастанія его производительности не встрѣчается большихъ препятствій, и народный трудъ неудержимымъ потокомъ хлынулъ въ новое русло, не смотря на то, что, проникнутое аграрными тенденціями, консервативное правительство старалось удержать его при землѣ. Въ 1882 г. сельскохозяйственное населеніе составляло еще 42,5% общаго, въ 1895 г. оно равнялось уже—35,7%, а въ 1907 г. сельскохозяйственное населеніе составило уже только 28% общаго населенія. Вся весьма значительная прибыль германскаго населенія приходится на городскія профессіи, численность же сельскаго населенія идетъ на убыль. Такимъ образомъ, роль сельскаго хозяйства въ народномъ хозяйствѣ Германіи далеко не является доминирующей.

Если судить по размѣрамъ сельскохозяйственной площади приходящимся на различныя группы хозяйствъ, то германское сельское хозяйство можетъ показаться болѣе раздробленнымъ чѣмъ датское. Но въ такой странѣ, какъ Германія, гдѣ и густота всего населенія, и густота сельскаго населенія достигли исключительной высоты, единица площади имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ сравнительно рѣдко населенной Даніи.

Хотя мелкое крестьянское хозяйство имѣетъ весьма крупное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, но наряду съ этимъ и роль крупнаго хозяйства здѣсь весьма значительна. Типично кипиталистическими признаются въ Германіи хозяйства, располагающія 100 или болѣе гектарами земли. Такія хозяйства занимаютъ 23,0% сельскохозяйственной поверхности страны. Но и хозяйства, располагающія 20—100 гектар. и именуемыя въ аграрной статистикѣ Германіи крупно-крестьянскими, ведутся преимущественно наемнымъ трудомъ и являются поэтому переходными къ капиталистическимъ. Эти послѣднія хозяйства занимаютъ 29,3% сельскохозяйственной площади. Удѣльный вѣсъ капиталистическаго хозяйства въ Германіи еще увеличивается благодаря тому, что оно въ техническомъ отношеніи стоитъ на высокомъ уровнѣ совершенства; людямъ, принадлежащимъ къ средѣ германскихъ крупныхъ хозяевахъ, агрономическая наука обязана многими своими успѣхами, особенно примѣнительно къ условіямъ интенсивнаго хозяйства. Германское мелкое хозяйство въ послѣднія деся-

тилѣтія, правда, быстро пошло впередъ по пути техническаго прогресса, но все-же въ Германіи техническія различія между мелкимъ и крупнымъ хозяйствомъ не настолько сгладились, какъ въ Даніи. Такимъ образомъ, центръ тяжести германскаго хозяйства не лежитъ въ такой степени, какъ мы это наблюдаемъ въ Даніи, въ мелкомъ производствѣ.

Данныя общеимперскихъ сельскохозяйственныхъ переписей, въ которыхъ всѣ региструемые признаки разрабатываются по группамъ хозяйствъ различныхъ размѣровъ, могутъ намъ очень мало сказать о внутренней организаціи крестьянскаго производства. На основаніи этихъ данныхъ мы констатируемъ здѣсь лишь одинъ важный фактъ, что въ Германіи крестьянское хозяйство ведется интенсивнѣе капиталистическаго. Вотъ напримѣръ, данныя о цѣнности скота въ маркахъ, приходящейся на 1 гектаръ сельскохозяйственной площади, въ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ, по переписи 1895 г.

Размѣры хозяйства	Цѣнность скота въ маркахъ на 1 гек площ.
Ниже 2 гек	316
2 г. до 5 гек.	247
5 » » 20 »	213
20 » » 100 »	178
Свыше 100 »	110
Всѣ хозяйства	188

Хозяйства размѣромъ до 2 гект. называютъ парцеллярными. Если исключить садовыя хозяйства, то главная ихъ масса обычно даетъ лишь добавочный заработокъ своимъ владѣльцамъ. Типично крестьянскими признаются хозяйства 2-й и 3-й группы. Мы видимъ, что цѣнность скота, приходящагося на единицу площади, въ этихъ хозяйствахъ вдвое больше, чѣмъ въ типично капиталистическомъ хозяйствѣ. Это превышеніе относится только къ пользовательному скоту. А такъ какъ доходъ отъ скотоводства имѣетъ первенствующее значеніе въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ, то фактъ этотъ свидѣтельствуетъ о высшей интенсивности крестьянскаго хозяйства.

Значеніе этихъ суммарныхъ данныхъ, впрочемъ, умаляетя тѣмъ, что и въ естественно-историческомъ и въ экономическомъ отношеніи различныя области Германіи далеко не одно-

родны. Обычно Германію дѣлятъ въ сельскохозяйственномъ отношеніи на двѣ части: западную и восточную, границу между коими проводятъ по теченію Эльбы. Западная Германія отличается болѣе мягкимъ климатомъ и неровнымъ рельефомъ. Она является страной старой германской культуры. Здѣсь изстари возникли города, какъ центры ремесла и торговли. Сильное развитіе городской жизни рано привело крестьянское населеніе въ контактъ съ рынкомъ. Крестьянство не было въ силахъ сносить политическаго преобладанія феодаловъ (вспомнимъ крестьянскія войны первой половины XVI-го вѣка), но послѣдніе не были заинтересованы въ томъ, чтобы непремѣнно удержать въ своихъ рукахъ веденіе хозяйства, ибо добывать деньги здѣсь могло и крестьянство. Послѣ различныхъ историческихъ перипетій это привело къ тому, что при землѣ и при хозяйствѣ остался крестьянинъ. Экономически и культурно высоко развитая западная Германія является въ то же время страной наиболѣе интенсивнаго мелкаго крестьянскаго хозяйства; крупныя хозяйства только вкраплены въ массу крестьянскихъ хозяйствъ.

Со второй половины прошлаго вѣка нѣсколько отсталое въ своемъ развитіи мелкое хозяйство Западной Германіи начинаетъ быстро прогрессировать. Не малую роль въ этомъ сыграло сельское кооперативное движеніе, основные принципы коего выработаны были, именно, въ Западной Германіи.

Восточная Германія отличается болѣе суровымъ климатомъ и болѣе ровнымъ рельефомъ. Эта страна болѣе молодой культуры, отвоеванная во второй половинѣ германцами отъ славянъ и вновь ими колонизованная. Здѣсь, какъ и въ Даніи, денежное хозяйство должно было обслуживать далекіе рынки, а потому самъ феодальный классъ долженъ былъ взять въ свои руки руководство ими, и для обезпеченія себя рабочими силами онъ закрѣпостилъ крестьянство. Раскрѣпощеніе крестьянства сопровождалось въ то же время продолженіемъ уже совершавшагося раньше процесса обезземеленія значительной его части. Въ результатѣ этого Восточная Германія осталась страной крупныхъ капиталистическихъ и крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Для изученія крестьянскаго хозяйства наибольшій интересъ представляетъ, такимъ образомъ, Западная Германія. Въ основу нашего нижеслѣдующаго очерка мы положили серію изслѣдованій, печатаемыхъ въ трудахъ Германскаго Сельскохозяйственнаго Общества (Arbeiten der Deutschen Landwirtschaftgesellchaft) подъ общимъ заголовкомъ „Организація германскаго сельскаго хозяйства (Betriebsverhältnisse der deutschen Landwirtschaft). Всѣ эти изслѣдованія произведены, главнымъ образомъ, экспедиціоннымъ путемъ съ помощью подробнаго вопроснаго листа, разработаннаго Германскимъ Сельскохозяйственнымъ Обществомъ. Такъ какъ изслѣдователи предпочитали имѣть дѣло съ хозяйствами, располагающими упорядоченнымъ счетоводствомъ, то, конечно, этимъ производился подборъ нѣсколько лучшихъ хозяйствъ. Но параллельно съ данными анкеты авторы используютъ и всѣ другіе матеріалы, характеризующіе хозяйство данной мѣстности, а также и личныя впечатлѣнія. Такимъ образомъ, эти изслѣдованія даютъ болѣе или менѣе всестороннюю характеристику ряда сельскохозяйственныхъ районовъ.

Для насъ интересны изслѣдованія, касающіяся различныхъ районовъ Западной Германіи, гдѣ крестьянское хозяйство имѣетъ преобладающее значеніе. На первомъ планѣ мы будемъ имѣть ввиду изслѣдованія Эйфеля [1]), одного изъ юго-западныхъ округовъ Рейнской провинціи, а также четырехъ округовъ Великаго Герцогства Гессена. Фогельсберга, [2]) Веттерау, [3]) Рида [4]) и Рейнгессена [5]). Первые два района представляютъ изъ себя горные округа, съ нѣсколько суровымъ климатомъ и, на герман-

---

[1]) Dr. Ludwig Schmit-Adenau. Die landvirtschaftlichen Verhältnisse der Eiffel, besonders in den Kreizen Schleiden, Daun, Prum und Bitburg. Betriebsver. d. deut. Landw St. IV.

[2]) Dr. Burg-Arnsburg. Beiträge zur Kenntnis des landwirtschaftlichen Betriebs im Vogelsberg, besonders in den oberhessischen Kreizen Schotten, Lauterbach und Alsfeld. Betr. d. d. Landw. St. II.

[3]) Dr. R. Franz-Queckborn Landwirschaftliche Betriebsverhaltnisse der Wetterau. Betr. d. d. Landw. St. IV.

[4]) Br. Ioseph Magnus Mainz. Untersuchungen über die landwirtschaftlichen Verhältnisse im Ried. Тамъ же, Stück VII.

[5]) Karl Vogeley Alsfeld Landwirtschaftliche Verhaltnisse Rheinhessens mit besonderer Berucksichtigung des Weinbass Тамъ же st. IV.

скую мѣрку, съ неблагопріятными условіями. Слѣдующіе три района находятся въ болѣе благопріятныхъ экономическихъ и климатическихъ условіяхъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы будемъ пользоваться еще данными, касающимися Висбадена [1]), округа, входящаго въ составъ прусской провинціи Гессенъ-Нассау и прилегающаго къ вышеупомянутымъ округамъ, а также матеріалами, характеризующими мелкія хозяйства баденскаго округа Оффенбурга [2]), гдѣ населеніе комбинируетъ сельскохозяйственный трудъ съ работой въ промышленности, что накладываетъ своеобразный отпечатокъ на организацію сельскохозяйственнаго производства.

Прежде всего отмѣтимъ, въ какомъ направленіи идетъ общее экономическое развитіе разсматриваемыхъ провинцій. Приводимъ въ этихъ видахъ данныя трехъ германскихъ переписей для Рейнской провинціи:

Годы переписи	Все наличное населеніе		Распредѣлялось по профессіямъ				Изъ 100 лицъ населенія принадлежали къ отдѣльнымъ профеесіямъ			
			A.	B.	C.	Д.				
	Абсолютно	На 1 кв. кил.	Землед. и животн.	Промышленн.	Таровля и передв	Дом. присл., разн. работ., обществ. служба, своб. профес, безъ профес.	A.	B.	C.	Д.
1882	4,108,503	152,2	1,285,756	1,959,102	449,713	413,932	31	48	11	10
1895	5,047,951	186,7	1,232,764	2,598,085	629,488	587,614	24	51	13	12
1907	6,650,168	246,3	1,172,970	3,625,226	935,536	916,436	18	55	14	13

Изъ этихъ данныхъ можно усмотрѣть, что Рейнская провинція принадлежитъ къ числу наиболѣе населенныхъ мѣстностей Германіи и, вообще, Европы. Въ среднемъ въ 1895 г. въ Германской Имперіи приходилось на кв. кил. 96 жителей, слѣдовательно Рейнская провинція была тогда въ два раза гуще населена, чѣмъ остальная Германія. Однако, это нисколько не

---

[1]) Dr. J Fühlberth. Untersuchun gen über die landwirtschaftichen Betriebsverhaltnisse im Regierungsbezirk Wiesbaden Тамъ же, St. VI.

[2]) Telin Bornemann Wirtschaftliche Verhaltnisse von 22 Bauerngütern in der Umgebung von Offenburg in Baden. Betribsver. d. deut Lanw. St. VI.

останавливало процесса сгущенія населенія въ этой провинціи. Напротивъ, населеніе здѣсь возрастало даже быстрѣе, чѣмъ въ остальной Германіи. Въ то время какъ по всей Германіи населеніе съ 1882 г. до 1895 г. возросло на 14,3%, въ Рейнской провинціи оно возросло за тотъ же періодъ на 22,9%. Но этотъ ростъ населенія совершался не на аграрномъ экономическомъ базисѣ. Только промышленность съ ея почти безграничной способностью къ концентраціи производства сдѣлала возможной такую неимовѣрную концентрацію населенія въ умѣренномъ климатѣ. Что касается сельскохозяйственнаго населенія то, несмотря на неуклонный техническій прогрессъ сельскаго хозяйства, несмотря на быстрое разростаніе рынковъ, связанное съ возрастаніемъ промысловаго населенія, все же численность его падаетъ не только относительно, но и абсолютно. За 25-лѣтіе съ 1882 по 1907 г. оно сократилось на 8,8%.

Гессенъ-Дармштатъ даетъ аналогичную картину. Въ 1895 г. здѣсь приходилось на квадратную версту 135,3 душъ, т. е. населеніе здѣсь было значительно гуще, чѣмъ во всей Германіи, и значительно рѣже, чѣмъ въ Рейнской провинціи. Сельскимъ хозяйствомъ, какъ главной профессіей, занималось въ 1882 г. 40,8% населенія, а въ 1905 г. имъ занималось лишь 35,0%, при чемъ сельское населеніе и здѣсь нѣсколько сократилось. Такимъ образомъ, тенденціи развитія въ этой болѣе аграрной странѣ тѣ же, что и въ Рейнской провинціи.

Эти данныя показываютъ на преимущественное значеніе промышленности въ экономическомъ прогрессѣ Германіи. Сельское хозяйство не можетъ такъ быстро прогрессировать. Громадная численность сельскаго населенія, требующая соотвѣтствующей интенсивности хозяйства, удерживаетъ производительность труда, несмотря на техническій прогрессъ, на извѣстномъ, невысокомъ уровнѣ. Только благодаря отливу населенія отъ сельскаго хозяйства, создаются условія для поднятія въ немъ производительности труда въ соотвѣтствіи съ промышленными успѣхами страны.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ соціальной структуры сельскаго хозяйства Западной Германіи. Приводимъ здѣсь соотвѣтствующія данныя для Рейнской провинціи:

Годы переписи	Число хозяйствъ размѣра.						Изъ 100 гектаровъ сельскохозяйственной площади приходится на хозяиства размѣромъ				
	До 2 гек	2—5 гек.	5—20 гек.	20—100 гек	Свыше 100 гек.	Всего	До 2 гек.	2—5 гек.	5—20 гек	20—100 гек	Свыше 100 гек.
1882	330,249	83,891	63,143	7,803	246	485,332	12,79	20,74	43,15	20,66	2,66
1895	358,143	82,583	67,527	8,221	303	519,477	12,34	19.92	43,24	20,49	3,51
1907	381,699	82,742	66,403	7,302	307	538,453	11,92	20,02	44,60	20,26	3,20

Эти данныя показываютъ, что типичныя крестьянскія хозяйства 2-ой и 3-ей группы имѣютъ въ этой провинціи доминирующее значеніе, имъ принадлежатъ безъ малаго двѣ трети сельскохозяйственной поверхности страны; рядомъ съ ними имѣетъ значеніе 4-ая группа, переходная къ капиталистической; группы же парцеллярныхъ хозяйствъ и типично капиталистическая представлены въ странѣ очень слабо. За четверть столѣтія соотношеніе площадей, занимаемыхъ отдѣльными группами хозяйствъ, измѣнилось несущественно. Общая численность хозяйствъ возросла довольно замѣтно, но все это возрастаніе относится къ парцеллярнымъ хозяйствамъ. Происходитъ это возрастаніе потому, что промышленные рабочіе обзаводятся участками земли. Что касается численности дѣйствительныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій, то она остается стаціонарной.

Въ Гессенѣ земля между различными группами хозяйствъ распредѣляется по даннымъ 1895 г. слѣдующимъ образомъ:

Размѣры хозяйствъ	% сельскохозяйственной площади, приходящейся на каждую группу
До 2 гект.	11,77
2—5 »	21,35
5—20 »	50,22
20—100 »	11,77
Свыше 100 гек.	4,89

Типично крестьянскій характеръ сельскохозяйственнаго производства въ Гессенѣ выступаетъ еще рѣзче, чѣмъ въ Рейнской провинціи, ибо группа переходная къ капиталистической имѣетъ здѣсь меньшее значеніе. И тенденціи развитія здѣсь тѣ же, что и въ Рейнской провинціи. въ то время какъ числен-

ность парцеллярныхъ хозяйствъ возрастаетъ, численность типичныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій идетъ даже на убыль.

Въ связи съ подобнымъ крестьянскимъ обликомъ сельскаго хозяйства, крестьяне и члены ихъ семьи доставляютъ и главную массу рабочей силы въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ въ Рейнской провинціи на 633,2 тыс. человѣкъ, работающихъ въ сельскомъ хозяйствѣ, приходилось сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ собственномъ смыслѣ лишь 114,3 тыс. человѣкъ, или только 18,1%. При этомъ численность сельскохозяйственныхъ рабочихъ явственно идетъ на убыль. При громадномъ крестьянскомъ населеніи такая убыль рабочихъ не имѣла бы большого значенія. Но и крестьянскіе сыновья неохотно идутъ на сельскохозяйственную работу. Отбывъ военную службу, они чаще всего остаются въ городѣ. Впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ нужды даже селиться въ городѣ для того, чтобы заниматься промышленной работой, ибо, благодаря развитію желѣзнодорожнаго сообщенія и благодаря пользованію велосипедомъ, многіе промышленные рабочіе могутъ оставаться жить въ деревнѣ. Все это до чрезвычайности сократило предложеніе рабочихъ рукъ въ деревнѣ и заставило сельскихъ хозяевъ повысить заработную плату. И при всемъ томъ эта плата настолько еще низка, что при сельскомъ хозяйствѣ остаются худшіе рабочіе. Отсюда безконечныя жалобы капиталистическихъ хозяевъ на дороговизну и низкое качество рабочихъ рукъ. Всѣ эти жалобы, конечно, преимущественно исходятъ изъ среды крупныхъ хозяевъ.

Таково то соотношеніе, въ которомъ сельское хозяйство разсматриваемыхъ двухъ провинцій Западной Германіи стоитъ къ народному хозяйству вообще.

Обратимся теперь къ ближайшей характеристикѣ тѣхъ болѣе узкихъ районовъ, хозяйство коихъ мы попытаемся ближе очертить. Мы намѣренно выбрали нѣсколько разнородные районы. Эйфель вслѣдствіе своего высокаго положенія отличается исключительно суровымъ на германскую мѣрку климатомъ. На метеорологическихъ станціяхъ Эйфеля средняя годовая температура колеблется въ предѣлахъ отъ 5,84 до 8,00 градусовъ Цел. Эти естественныя условія являются, конечно, важнымъ препятствіемъ для интенсивированія сельскаго хозяйства. Но въ то-же время и для развитія промышленности условія оказались здѣсь

неблагопріятными, существовавшая здѣсь когда то горнозаводская промышленность по добычѣ и обработкѣ желѣзной руды оказалась неспособной къ конкурренціи и прекратилась. Такимъ образомъ, на фонѣ Рейнской провинціи разсматриваемые округа Эйфеля представляютъ исключительное явленіе, это округа сельскіе, въ коихъ сельскимъ хозяйствомъ занято болѣе $^3/_5$ (61%) всего населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и густота населенія представляется здѣсь исключительно низкой: на квадр. километръ приходится всего лишь 50,2 жителя, т. е. впятеро меньше, нежели во всей Рейнской провинціи. Численность сельскохозяйственнаго населенія за 25 лѣтъ съ 1882 г. по 1907 г. оставалась стаціонарной, но въ отличіе отъ другихъ мѣстностей Германіи почти стаціонарной оставалась и численность всего населенія. Въ этомъ выразилась неспособность сельскаго хозяйства создать благопріятный базисъ для увеличенія населенія.

Численность сельскохозяйственныхъ предпріятій за 25 лѣтъ возросла съ 26.542 до 27.161, но возрастаніе это произошло исключительно за счетъ крестьянскихъ хозяйствъ, размѣрами отъ 2 до 5 гект. и отъ 5 до 20 гект., число-же крупно-крестьянскихъ, капиталистическихъ и парцеллярныхъ хозяйствъ сократилось. Промышленность не создаетъ здѣсь предпосылокъ для развитія парцеллярнаго хозяйства. Мелко-крестьянскія хозяйства занимали въ 1907 г. 18,78% сельскохозяйственной площади Эйфеля, а среде-крестьянскія 53,74%, а всего оба типа занимали 72,52% или безъ малаго $^3/_4$ сельскохозяйственной поверхности. За четверть столѣтія относительная площадь подъ типично крестьянскими хозяйствами возросла на 6%, преимущественно за счетъ крупнокрестьянскихъ хозяйствъ. Рѣзкое обозначеніе крестьянскаго характера сельскаго хозяйства выразилось въ сокращеніи численности сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ 1907 г. изъ общаго числа 57.009 лицъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ, 7381 было рабочихъ, или 12,9%. Такимъ образомъ, крестьянскій обликъ сельскаго хозяйства этого глухого района выступаетъ рѣзче, чѣмъ во всей провинціи.

Хозяйство ведется въ Эйфелѣ преимущественно на собственной землѣ, аренда имѣетъ значеніе, но чисто арендныхъ хозяйствъ очень мало. Остатки общиннаго владѣнія сохрани-

лись и общинная земля имѣетъ значеніе для крестьянскихъ хозяйствъ.

Фогельсбергъ, какъ районъ непромышленный съ суровымъ горнымъ климатомъ, отличается нѣкоторыми чертами, схожими съ Эйффелемъ Сельское хозяйство, какъ и тамъ, не создаетъ достаточно благопріятныхъ условій для размноженія населенія. За періодъ съ 1861—1900 г. населеніе сократилось на 11,93%. Крестьянскій характеръ сельскаго хозяйства здѣсь выраженъ столь-же рѣзко, какъ и во всемъ Гессенѣ; по отдѣльнымъ округамъ Фогельсберга типично крестьянскія хозяйства занимали въ 1895 г. 67,82%—82,84% сельскохозяйственной поверхности. Сравнительно съ остальнымъ Гессеномъ здѣсь слабо представлены парцеллярныя хозяйства, вслѣдствіе немногочисленности промышленныхъ рабочихъ.

Обращаясь теперь къ характеристикѣ остальныхъ районовъ, необходимо замѣтить, что они отличаются одновременно и болѣе мягкимъ климатомъ, ибо расположены въ долинахъ, и высшимъ промышленнымъ развитіемъ. Это промышленное развитіе дало возможность концентрироваться населенію до рекордныхъ даже для западной Германіи цифръ. Такъ въ Гессенской провинціи Штаркенбургъ, въ составъ коей входитъ Ридъ, на 1 квадр. кил. площади приходилось въ 1905 г. 179,5 жит., а въ Рейнгессенѣ даже 268,7 экит. При всемъ томъ населеніе не только не сокращается, а, наоборотъ, продолжаетъ возрастать. Такъ, въ Ридѣ населеніе за періодъ 1900 по 1905 г. возросло на 10%. Сельскохозяйственное населеніе въ этихъ густо населенныхъ районахъ не сокращается, но и не возрастаетъ, а потому его процентъ въ общемъ составѣ населенія сокращается. Въ Рейнгессенѣ, напримѣръ, въ 1882 г. сельское населеніе составляло 36,23% общаго, а въ 1895 г. уже только 32,1%.

Хозяйства по размѣрамъ ихъ поверхности сильнѣе раздроблены здѣсь, чѣмъ въ экстенсивныхъ районахъ. Роль типично крестьянскихъ хозяйствъ здѣсь даже больше, чѣмъ въ другихъ районахъ. Такъ въ Рейнгессенѣ хозяйства съ площадью 2 до 5 гектар. занимаютъ 29,7% сельскохозяйственной площади, а хозяйства съ площадью отъ 5 до 20 гект. 53,8%, слѣдовательно, на долю всѣхъ остальныхъ хозяйствъ приходится всего лишь 16,5% поверхности. Въ Висбаденѣ первымъ двумъ группамъ

принадлежитъ 77,97% поверхности. Парцелярныя хозяйства здѣсь чрезвычайно многочисленны, хотя площадь имъ принадлежащая не особенно велика.

Итакъ, мы видимъ, что и въ экстенсивныхъ и интенсивныхъ районахъ, нами изучаемыхъ, сельское хозяйство является крестьянскимъ производствомъ по преимуществу. Населеніе Германіи, какъ извѣстно, размножается довольно быстро, крестянское населеніе въ этомъ отношеніи, конечно, не отстаетъ. А между тѣмъ мы только что констатировали фактъ, что сельскохозяйственное населеніе западной Германіи не возрастаетъ. Если-бы крестьянскія дѣти оставались на землѣ, то численность сельскаго населенія несомнѣнно возрастала бы. Очевидно, что крестьянскія дѣти не остаются на землѣ и не дробятъ своихъ участковъ. И вотъ предъ нами возникаетъ вопросъ: какъ этотъ результатъ достигается? Существуютъ ли спеціальные юридическіе институты, которые въ разсматриваемомъ районѣ препятствуютъ дробленію крестьянскихъ участковъ, или крестьянство само обладаетъ достаточнымъ экономическимъ чутьемъ, чтобы не дробить ихъ, а лучше отходить къ промысламъ, въ коихъ производительность труда выше?

Во всѣхъ разсматриваемыхъ районахъ институты, задерживающіе дробленіе земли, не получили развитія, преобладаетъ реальное дѣленіе участковъ, и только путемъ купли-продажи и аренды крестьянское хозяйство удерживаетъ свои нормальные размѣры. Изъ этого можно видить, что въ странахъ съ расцвѣтающей промышленностью искусственные пріемы борьбы съ аграрнымъ перенаселеніемъ, состоящіе въ учрежденіи недробимыхъ участковъ, введеніи института единонаслѣдія и т. п., совсѣмъ не являются необходимыми. Если-же принять во вниманіе какой успѣхъ эти институты имѣютъ въ восточной Германіи, гдѣ соціально-политическій вѣсъ юнкерства особенно великъ, то мы придемъ къ тому выводу, что эти институты, якобы нужные для спасенія гибнущаго крестьянства, нужны не столько этому послѣднему, сколько крупному землевладѣнію, заботящемуся о комплектованіи арміи безземельныхъ, широкія же соціально-политическія теоріи, обосновывающія эти институты, нужны только для прикрытія красивымъ флеромъ интересовъ господствующаго класса.

Такъ какъ населеніе разсматриваемыхъ районовъ живетъ деревнями, и при наслѣдованіи земля издавна дѣлилась въ натурѣ, то здѣсь господствуетъ сильная черезполосица, во многихъ случаяхъ полосы очень узки и даже мало доступны. Въ крестьянскихъ хозяйствахъ преобладаютъ полосы около 0,10—0,25 гект. Полосы расположены въ самыхъ различныхъ направленіяхъ отъ усадьбы и въ большинствѣ случаевъ не слишкомъ отдалены отъ нея. Эта черезполосица не помѣшала развитію интенсивнаго хозяйства, но невыгоды ея констатируютъ всѣ изслѣдователи. Только относительно Оффенбурга въ Баденѣ изслѣдователь замѣчаетъ, что черезполосные участки гораздо болѣе соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ, чѣмъ встрѣчающіеся здѣсь въ ограниченномъ количествѣ недѣлимые окруженные участки. Населеніе Оффенбурга комбинируетъ промышленный трудъ съ сельскимъ хозяйствомъ, отдѣльныя семьи могутъ удѣлять послѣднему весьма различное количество рабочихъ рукъ, а при такихъ условіяхъ должна имѣться возможность прикупить или приарендовать землю въ самыхъ различныхъ количествахъ. Однако, въ остальныхъ районахъ черезполосица болѣе или менѣе остро ощущается, какъ отрицательное явленіе. Особенно въ послѣднія десятилѣтія, когда рабочія руки цѣнятся гораздо выше, чѣмъ прежде и когда введеніе машинъ стало болѣе настоятельнымъ, отрицательныя стороны черезполосицы стали острѣе чувствоваться. Населеніе борется само съ неудобствами черезполосицы добровольнымъ обмѣномъ полосъ, прикупкой сосѣднихъ полосъ, проведеніемъ полевыхъ дорогъ и т. п. Полосы теперь рѣдко дробятся при наслѣдованіи, а чаще въ нераздробленномъ видѣ переходятъ по наслѣдству. Всѣ эти средства все-же недостаточны и маркамъ (общинамъ) приходится прибѣгать къ законодательно организованному землеустройству.

Какъ извѣстно, провинція Гессенъ-Нассау, въ которой расположенъ округъ Висбаденъ, является родиной западно-германской формы землеустройства, такъ называемой консолидаціи. При консолидаціи участки складываются лишь въ предѣлахъ одной и той же почвенной зоны. Численность участковъ сокращается только въ 2—4 раза, но они становятся доступными и получаютъ болѣе удобную форму. Кромѣ того,

землеустройство сопровождается цѣлымъ рядомъ мелiоративныхъ работъ, какъ то: орошеніе, осушеніе, укрѣпленіе овраговъ и т. п. Только такія формы землеустройства и могутъ имѣть успѣхъ въ такихъ высокоинтенсивныхъ крестьянскихъ районахъ съ весьма разнородной почвой. Когда прусское правительство попыталось въ Гессенъ-Нассау ввести нѣкоторыя радикальныя новшества, какъ-то: включеніе въ землеустройство садовъ и огородовъ, воспрещеніе дѣленія по наслѣдству вновь намѣченныхъ участковъ, то оно только затормозило консолидацію и вынуждено было отъ этихъ новшествъ отказаться.

Развитіе консолидаціи въ разсматриваемыхъ районахъ подвигается съ весьма различной быстротой. Въ сѣверномъ Гессенѣ консолидація уже получила значительное распространеніе, въ Эйфелѣ только что начались первыя консолидаціи. Особенно плохо обстоитъ съ землеустройствомъ въ самомъ интенсивномъ и наиболѣе парцеллированномъ районѣ, въ Рейнгессенѣ. Участки здѣсь такъ разнокачественны и такъ цѣнны, что каждый хозяинъ боится, какъ-бы при переверсткѣ его не обидѣли, и въ виду этого за консолидацію не возможно получить требуемаго числа голосовъ.

Благодаря черезполосицѣ, принудительный сѣвооборотъ еще преобладаетъ и въ Эйффелѣ, и въ сѣверномъ Гессенѣ. Но характерно, что въ районахъ наивысшей интенсивности, въ Рейнгессенѣ и Офенбургѣ, несмотря на чрезвычайную распыленность земли, все-же путемъ сѣти полевыхъ дорогъ принудительный сѣвооборотъ устраненъ.

Всѣ эти факты указываютъ, что въ малоземельномъ крестьянскомъ хозяйствѣ, расположенномъ въ высокоинтенсивномъ районѣ, не слѣдуетъ преувеличивать значенія землеустройства. Конечно, во время проведенное землеустройство освобождаетъ развитіе хозяйства отъ многихъ тормазовъ. Но все-же и безъ устраненія черезполосицы путь прогресса для крестьянскаго хозяйства не закрытъ.

Общинныя земли являются весьма распространенными на Эйффелѣ: слишкомъ 1/3 всѣхъ крестьянскихъ хозяйствъ участвуетъ въ пользованіи общинными землями. Таковыми являются часто весьма скудныя отъ природы пастбища. Но необхо-

димо замѣтить, что уже лѣтъ тридцать общины стали предпринимать мѣры для превращенія этихъ пастбищъ въ сѣянные луга, и въ настоящее время такіе луга пріобрѣли серьезное значеніе въ хозяйствѣ. Въ Оффенбургѣ обслѣдованіе захватило общину, располагающую общинной землей, состоящей по преимуществу изъ пашни.

Переходя теперь къ ближайшей характеристикѣ организаціи хозяйствъ въ разсматриваемыхъ районахъ, необходимо имѣть въ виду, что они существенно различаются по уровню интенсивности. На низшемъ уровнѣ интенсивности стоитъ хозяйство въ Эйфелѣ, на высшемъ—хозяйство въ Рейнгессенѣ, Висбаденѣ и Офенбургѣ. Если измѣрять уровень интенсивности текущими затратами на единицу площади, то хозяйство Эйфеля характеризуется затратой 172,8 марокъ на гектаръ площади, а хозяйство Рейнгессена 348,7 марками. Такимъ образомъ, хозяйство въ Рейнгессенѣ, согласно этому мѣрилу, ведется въ два раза интенсивнѣе, чѣмъ въ Эйффелѣ. Примѣрно тѣ же отношенія получатся, если уровень интенсивности измѣрять количествомъ капитала въ скотѣ, орудіяхъ и запасахъ, приходящемся на 1 гект. площади (376 мар. въ Эйффелѣ и 810 мар. въ Рейнгессенѣ). Хозяйство въ Висбаденѣ и Оффенбургѣ стоитъ на томъ же уровнѣ интенсивности, какъ и хозяйство Рейнгессена. Фогельсбергъ, Веттерау, Ридъ занимаютъ средину по уровню интенсивности между Эйфелемъ и Рейнгессеномъ, при чемъ Фогельсбергъ стоитъ на нѣсколько низшемъ уровнѣ интенсивности.

Соотношеніе угодій стоитъ въ связи съ уровнемъ интенсивности; чѣмъ этотъ уровень выше, тѣмъ больше поле, огородъ и садъ вытѣсняютъ всѣ прочія угодья.

Въ этомъ отношеніи крайности представляютъ Эйффель, съ одной стороны, и Рейнгессенъ; сравнительныя данныя о %-мъ распредѣленіи на угодья земли, принадлежащей сельскохозяйственнымъ предпріятіямъ въ этихъ двухъ районахъ, мы здѣсь приводимъ.

	Эйффель	Рейнгессенъ
Пашня	45,2	75,1
Огородъ	1,1	
Виноградники	—	9,4
Луга	15,1	3,9

Хорошія пастбища . . .	2,7	—
Лѣса и кустарники . .	22,2	4,6
Тощія пастбища . .	6,1	—
Неудобныя земли . .	8,3	0,5
Прочія площ (усадьбы, дороги и пр. . . .	1,1	5,3
Итого	100,0	100,0

Мы видимъ, что на Эйффелѣ пашня не занимаетъ и половины поверхности хозяйствъ, естественная кормовая площадь еще значительна и большая часть поверхности имѣній еще находится подъ лѣсами и, вообще, мало используется. Въ Рейнгессенѣ разросшаяся пашня съ огородомъ захватила уже $^3/_4$ поверхности, а на ряду съ этимъ такая высоко-интенсивная культура, какъ виноградарство, занимаетъ около одной десятой части поверхности.

Въ обслѣдованныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ Эйфеля пашня занимала 56% поверхности, луга 19% и лѣса 12%. По сравненію съ общими для всей провинціи данными представляется повышеннымъ процентъ площади наиболѣе интенсивнаго угодья—пашни, повышена площадь угодья средней интенсивности—луговъ, все это за счетъ угодій наименѣе интенсивныхъ—лѣса, неудобныхъ земель и т. п. Въ обслѣдованныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ Фогельсберга отношеніе между угодьями уже иное; здѣсь пашня также занимаетъ 56% поверхности, но подъ лугами находится 38,5% поверхности ввиду того, что лѣса и другихъ угодій низшей интенсивности здѣсь нѣтъ. Наконецъ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ Рейнгессена площадь пашни занимаетъ даже 84% поверхности, площадь же естественныхъ луговъ всего только 2,5%.

Почти во всѣхъ разсматриваемыхъ районахъ преобладающей системой полеводства, именуемой иногда и системой хозяйства, изслѣдователями признается улучшенная трехпольная система (die verbesserte Dreifelderwirtschaft). Въ Рейнгессенѣ же и Оффенбургѣ хозяева обычно говорятъ, что у нихъ свободная система хозяйства. Когда опрашиваемые говорятъ, что у нихъ существуетъ улучшенное трехполье, то этимъ они хотятъ лишь сказать, что хозяйство не освободилось еще изъ рамокъ принудительнаго трехпольнаго сѣвооборота. Съ паровымъ зерно-

вымъ хозяйствомъ это улучшенное трехполье имѣетъ мало общаго. Настоящее трехполье съ паромъ и двумя зерновыми хлѣбами встрѣчается единственно только на нѣкоторыхъ участкахъ высоко расположенныхъ хозяйствъ Эйффеля, въ которыхъ занятіе пара по климатическимъ условіямъ затруднительно. Въ остальныхъ случаяхъ, мы имѣемъ въ сущности дѣло съ плодосмѣннымъ сѣвооборотомъ, втиснутымъ въ рамки трехполья. Зерновые хлѣба здѣсь уже не занимаютъ $^2/_3$ пашни, какъ это было бы въ дѣйствительномъ улучшенномъ трехполѣ, въ которомъ незерновыя растенія сѣются только на паровомъ полѣ. Но все же, благодаря отсутствію правильнаго многопольнаго сѣвооборота слѣдованіе сряду двухъ зерновыхъ хлѣбовъ весьма обычно.

Вольнымъ называютъ хозяйство тогда, если оно совершенно освободилось изъ тисковъ принудительнаго сѣвооборота. При сильной черезполосицѣ введеніе совершенно правильнаго многопольнаго сѣвооборота является затруднительнымъ, и указаніе на свободное хозяйство въ сущности свидѣтельствуетъ лишь объ отсутствіи правильнаго сѣвооборота. Но, конечно, „свободное хозяйство“ нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что организація хозяйства мѣняется изъ года въ годъ, приспособляясь къ рыночнымъ конъюнктурамъ. О такихъ хозяйствахъ, правда, говоритъ экономія сельскаго хозяйства, но ихъ нѣтъ въ Западной Германіи·

Приводимъ здѣсь сравнительныя данныя о процентномъ распредѣленіи культуръ на пашнѣ на экстенсивномъ Эйффелѣ и въ интенсивныхъ районахъ Висбадена и Рейнгессена:

	Эйффель.	Висбаденъ	Рейнгессенъ
Паръ и перелогъ . . .	12,3	2,2	0,3
Зерновые хлѣба . . .	53,6	60,9	57,3
Кормовыя травы	16,6	10,8	16,8
Корнеплоды	11,5	24,4	23,8
Бобовыя, торговыя, овощныя и пр.	6,0	1,7	1,8
	100,0	100,0	100,0.

Въ экстенсивномъ Эйффелѣ паръ (въ меньшей мѣрѣ перелогъ) занимаетъ еще $^1/_8$ часть пашни. Паръ почти исчезаетъ въ интенсивныхъ районахъ. Зерновые хлѣба занимаютъ повсюду

большую половину пашни; интенсивность хозяйства выражается въ исчезновеніи пара, а тѣмъ болѣе перелога, но площадь зерновыхъ хлѣбовъ остается при этомъ неизмѣнной [1]).

Не возрастаетъ также и площадь подъ травами. Зато чрезвычайно сильно возрастаетъ площадь подъ корнеплодами, которые на Эйффелѣ занимаютъ лишь 1/9 часть пашни, а въ Висбаденѣ и Рейнгессенѣ до 1/4 всей пашни.

Изъ зерновыхъ растеній на Эйффелѣ и въ Висбаденѣ первенствующее значеніе имѣютъ овесъ и рожь, въ Рейнгессенѣ ячмень и рожь. Изъ кормовыхъ травъ наиболѣе культивируются клеверъ и люцерна, въ Рейнгессенѣ еще эспарцетъ. Среди корнеплодовъ первенствующее значеніе имѣетъ картофель, какъ столовый, такъ и кормовой, кромѣ него сѣется въ болѣе интенсивныхъ районахъ много кормовой свеклы.

Пользованіе минеральнымъ удобреніемъ получило чрезвычайно широкое распространеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ всей западной Германіи, не исключая даже такихъ экстенсивныхъ районовъ, какъ Эйффель. Такъ, на Эйффелѣ въ обслѣдованныхъ имѣніяхъ ежегодно удобряется навозомъ 26,1 % пашни, чилійской силитрой—25,1%, фосфорно-кислымъ аммоніемъ и перугуано—10,5% пашни, томасшлакомъ 18,2% пашни и т. д. Въ интенсивныхъ районахъ широко примѣняется калійное удобреніе. Въ хозяйствахъ Рейнгессена, гдѣ очень часто главная масса навоза выкладывается на виноградники, значеніе минеральнаго удобренія особенно велико.

Большое значеніе для развитія правильнаго пользованія минеральнымъ удобреніемъ имѣла дѣятельность кооперативовъ: безъ ихъ содѣйствія пользованіе минеральнымъ удобреніемъ едва-ли можно было бы поставить надлежащимъ образомъ.

Только въ экстенсивномъ хозяйствѣ Эйффеля у крестьянъ въ качествѣ рабочаго скота преобладающее значеніе имѣетъ волъ. На Эйффелѣ численность содержимыхъ лошадей даже сокращается по двумъ причинамъ: во-первыхъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ извозъ потерялъ свое прежнее значеніе, а,

[1]) Зерновые хлѣба на Эйффелѣ занимаютъ наименьшую площадь, однако необходимо замѣтить, что культура зерновыхъ бобовыхъ, по уровню интенсивности несущественно отличающаяся отъ культуры злаковыхъ зерновыхъ, тамъ занимаетъ около 4% пашни.

во-вторыхъ, развитіе травосѣянія понизило стоимость содержанія воловъ. Въ болѣе интенсивныхъ районахъ повсюду въ среднекрестьянскомъ хозяйствѣ лошадь, въ качествѣ рабочаго животнаго, имѣетъ первенствующее значеніе. Сильная черезполосица является не послѣдней причиной, почему воловій трудъ является въ этихъ районахъ недостаточно производительнымъ. Но въ парцеллярныхъ и даже въ мелкокрестьянскихъ хозяйствахъ работы выполняются, главнымъ образомъ, съ помощью коровъ. Используя коровъ частью для полевыхъ работъ, хозяинъ освобождается отъ необходимости содержать лошадь, содержаніе которой легло бы чрезмѣрной тяжестью на маленькое хозяйство.

Сельскохозяйственныя машины, особенно рядовыя сѣялки и жатвенныя машины, получили большое распространеніе даже въ мелкихъ хозяйствахъ. Въ этомъ, съ одной стороны, выражается технической прогрессъ хозяйства, съ другой, это является слѣдствіемъ необходимости замѣнить вздорожавшій ручной трудъ машиннымъ. Эта замѣна тормозится черезполосицей; тамъ, гдѣ совершилась консолидація, распространеніе машинъ особенно значительно.

О размѣрахъ урожая можно судить по слѣдующимъ даннымъ, касающимся наиболѣе экстенсивнаго и наиболѣе интенсивнаго районовъ:

Двойныхъ центнеровъ на акръ [1]).

	Рожь	Картофель	Рожь.	Картофель.
	Всѣ хозяйства.		Обслѣдованныя.	
Эйффель	14,2	107,9	17,2	124,2
Рейнгессенъ . . .	21,0	136,7	28,7	158,2

Повышенные урожаи по обслѣдованнымъ имѣніямъ по сравненію съ цѣлымъ райономъ объясняются, съ одной стороны тѣмъ, что въ обслѣдованіе вошли лучшія хозяйства, а затѣмъ и тѣмъ, что данныя по цѣлымъ провинціямъ, взятыя изъ оффиціальной статистики, нѣсколько понижены вслѣдствіе того, что хозяева боятся повышенія налогового бремени. Мы видимъ, что и въ экстенсивномъ Эйффелѣ урожай ржи раза въ два выше среднихъ русскихъ цифръ, урожай же картофеля раза въ $1^1/_2$ выше. Урожай Рейнгессена на 50% выше урожаевъ Эйф-

[1]) Это составитъ $6^2/_3$ пуда на десятину.

феля. Въ Рейнгессенѣ урожаи въ крупныхъ имѣніяхъ нѣсколько выше, чѣмъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, что изслѣдователь объясняетъ ихъ болѣе совершенной технической постановкой.

Мы переходимъ теперь къ характеру скотоводства изучаемыхъ раіоновъ Западной Германіи.

На Эйффелѣ приходится на 1 голову скота 1,57 гект. сельскохозяйственной площади и 1,07 гект. пашни. Необходимо замѣтить, что въ болѣе интенсивныхъ раіонахъ численность скота приходящагося на единицу сельскохозяйственной площади не увеличивается, но, конечно, цѣнность и производительность его въ этихъ раіонахъ выше.

Главнымъ видомъ скота является крупный рогатый. На Эйффелѣ на его долю приходится 70,8%, въ среднекрестьянскихъ хозяйствахъ Рейнгессена только 63,9%. Используется крупный рогатый скотъ, не говоря про рабочій скотъ, для добыванія молока. Въ откормъ идетъ только бракованный скотъ, и вообще, откормъ скота, какъ широко развитая отрасль, встрѣчается лишь при винокуренныхъ хозяйствахъ. Въ болѣе отдаленныхъ отъ рынковъ раіонахъ молоко, главнымъ образомъ, сбивается въ масло, снятое молоко или скармливается скоту, или изъ него еще изготовляется творошный сыръ. На Эйфелѣ почти каждый хозяинъ самъ бьетъ масло, и при этомъ сливки большей частью получаются отстаиваньемъ. Въ Фогельсбергѣ масло почти цѣликомъ получается на кооперативныхъ молочныхъ. Въ болѣе интенсивныхъ раіонахъ значительная часть молока сбывается непосредственно на рынкѣ. Въ этихъ болѣе интенсивныхъ раіонахъ продажа молока и масла непосредственно потребителю производится каждымъ крестьяниномъ въ отдѣльности, но даже въ томъ случаѣ, если не удается продавать товаръ потребителю, кооперація по сбыту молочныхъ продуктовъ здѣсь большой роли не играетъ.

Крестьяне всегда ведутъ молочное хозяйство съ собственнымъ ремонтомъ; высоко интенсивное молочное хозяйство съ усиленной браковкой скота и безъ молодняка ведутъ только крупные хозяева. Въ болѣе экстенсивныхъ раіонахъ крестьяне выращиваютъ породистый симментальскій скотъ; въ наиболѣе интенсивныхъ раіонахъ, гдѣ браковка скота производится уси-

леннѣе, чистоту рассы труднѣе соблюсти, а потому телята воспитываются на убой.

Кормленіе даже въ самыхъ экстенсивныхъ раіонахъ преимущественно стойловое. Въ основѣ лѣтняго кормленія лежитъ зеленый кормъ; въ основѣ зимняго кормленія въ болѣе экстенсивныхъ раіонахъ лежитъ сѣно, въ болѣе интенсивныхъ раіонахъ—кормовые корнеплоды. Въ качествѣ концентрированнаго корма въ болѣе экстенсивныхъ раіонахъ пользуются дертью; въ болѣе интенсивныхъ раіонахъ все зерно идетъ въ продажу и покупается много отрубей, жмыховъ, солодовыхъ ростковъ и т. п. сдабривающихъ кормовъ.

Обычныя цѣны молока при продажѣ потребителямъ 14—16 пф. за литръ (79½—91 к. за ведро); цѣны масла при продажѣ потребителямъ 2 мар. 30 пф.—2 мар. 60 пф. за кило (40—46 к. за фунтъ), при продажѣ торговцу 1.80—2.10 мар. за кило (32—35 к. за фунтъ).

Изъ второстепенныхъ отраслей животноводства наибольшее значеніе имѣетъ свиноводство. Вслѣдствіе быстро растущихъ цѣнъ на мясо, эта отрасль быстро развивается.

Наоборотъ, овцеводство очень быстро сокращается, такъ что во многихъ хозяйствахъ и даже цѣлыхъ общинахъ эта отрасль совершенно исчезла. Кромѣ низкихъ цѣнъ шерсти, паденіе овцеводства вызвано общимъ подъемомъ интенсивности хозяйства, меліораціей прежнихъ неудобныхъ земель; такимъ образомъ, исчезли тѣ земли, которыя раньше только овцами и могли быть использованы. Наряду съ этимъ выгодность конкуррирующей съ овцеводствомъ отрасли животноводства—молочнаго хозяйства—сильно возросла, и передача овцеводству кормовъ, могущихъ быть использованными крупнымъ рогатымъ скотомъ, стала совершенно нецѣлесообразной. Даже тамъ, гдѣ еще остались посредственныя пастбища, все же часто находимъ овцеводство уже окончательно ликвидированнымъ; объясняется это тѣмъ, что только при извѣстныхъ минимальныхъ размѣрахъ стада овцеводство еще можетъ существовать; разъ число содержимыхъ овецъ опускается ниже этого минимума, измѣряемаго нѣсколькими сотнями головъ, то приходится овцеводство совершенно ликвидировать, ибо

при маломъ числѣ головъ накладные расходы по овцеводству не окупаются.

Въ связи со сказаннымъ овцеводство совершенно исчезло тамъ, гдѣ состоялась консолидація, ибо послѣдняя сопровождается обычно меліораціей неудобныхъ земель и упраздненіемъ общихъ пастбищъ, а вмѣстѣ и общаго деревенскаго стада.

Коневодство сохранило въ извѣстной мѣрѣ свое значеніе въ болѣе экстенсивныхъ районахъ, гдѣ имѣются еще естественныя пастбища, какъ-то: на Эйффелѣ, Фогельсбергѣ. Но во всякомъ случаѣ и эта отрасль животноводства не находится въ расцвѣтѣ.

Птицеводство въ разсматриваемомъ раіонѣ успѣшно развивается и обслуживаетъ не только домашнее хозяйство, но и доставляетъ свои продукты на рынокъ.

Отмѣтимъ еще, что въ связи съ ростомъ парцеллярнаго хозяйства успѣшно развивается въ разсматриваемомъ раіонѣ козоводство, ибо содержаніе козы еще возможно для тѣхъ хозяевъ, которые не могутъ уже содержать коровъ.

О сравнительномъ значеніи различныхъ отраслей сельскаго хозяйства можно судить отчасти по распредѣленію денежныхъ доходовъ по этимъ отраслямъ.

На Эйффелѣ въ 11-ти хозяйствахъ, имѣющихъ до 20 гект. площади, на 1 гект. приходится 176 мар. денежнаго валового дохода; онъ распредѣляется по отдѣльнымъ отраслямъ слѣдующимъ образомъ.

	Марокъ	Въ %-хъ
Пользовательный скотъ	107	61
Рабочій скотъ	17	10
Продукты земли	46	26
Прочіе доходы	6	3
	176	100

Такимъ образомъ, пользовательное скотоводство даетъ болѣе 60% дохода. Въ Фогельсбергѣ скотоводство играетъ даже большую роль чѣмъ на Эйффелѣ; доходъ отъ скотоводства составляетъ здѣсь 75—80% валового дохода. Въ наиболѣе интенсивныхъ раіонахъ, гдѣ благопріятныя климатическія условія дѣлаютъ возможными самыя разнообразныя культуры, и гдѣ могутъ быть проданы и наиболѣе громоздкіе продукты, доходы отъ скотоводства хотя и имѣютъ главное значеніе, но все-же

не столь исключительное, какъ въ указанныхъ раіонахъ. Такъ, въ Висбаденѣ скотоводство даетъ 60—70% валового дохода. Въ 19-ти крестьянскихъ хозяйствахъ Рейнгессена, гдѣ на 1 гект. приходится въ среднемъ 498 марокъ валового дохода, онъ распредѣляется по главнымъ отраслямъ слѣдующимъ образомъ.

	Марокъ на 1 гект	Въ%-хъ.
Продукты растительные	172	34,3
Пользовательный скотъ	196	39,3
Вино, виноградъ	106	21,6
Плоды, овощи	15	3,0
Прочее	8	1,8
	498	100,0

Въ первую графу попадаютъ, кромѣ дохода отъ продажи зерна, значительные доходы отъ продажи картофеля, свеклы, а также сѣна и соломы.

Въ Рейнгессенѣ не только доходныя статьи разнообразнѣе, но и хозяйства болѣе разнородны. То-же слѣдуетъ сказать про Оффенбургъ. И въ Оффенбургѣ скотоводство имѣетъ главное значеніе, но съ нимъ комбинируется культура разныхъ торговыхъ растеній, вродѣ цикорія, табака, хрѣна, капусты; а иногда центромъ хозяйства дѣлается виноградарство, которое своими большими колебаніями въ урожаяхъ придаетъ хозяйству спекулятивный оттѣнокъ.

Цѣны на землю стоятъ въ Западной Германіи высокія. Этому способствуетъ черезполосица, при которой создаются условія для купли-продажи самыхъ мелкихъ участковъ. Спросъ на мелкіе участки усиливается еще рабочими и мелкими служащими, которые всѣ стремятся обзавестись клочкомъ земли. Изъ обслѣдованныхъ раіоновъ низшія цѣны стоятъ въ экстенсивномъ Эйфелѣ, гдѣ гектаръ земли обходится примѣрно въ 1000 мар., въ Сѣверномъ Гессенѣ эта цѣна подымается до 3000 мар., а въ Рейнгессенѣ до 4000 мар. Мы не касаемся здѣсь земель подъ виноградниками, которыя подлежатъ особой оцѣнкѣ. При высокихъ цѣнахъ на землю, особенно пріобрѣтаемую мелкими участками въ кредитъ, нормальное рентированіе ихъ невозможно, что и констатируется во всѣхъ раіонахъ; мелкія хозяйства признаваемыхъ нормальными 4% процентовъ на работающій въ производствѣ капиталъ не даютъ.

Мы почти не касались роли кооперацiи въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, заключать, что роль ея въ развитiи крестьянскаго хозяйства Западной Германiи незначительна. Приходится-ли крестьянину искать кредита для производства, для пріобрѣтенія земли, приходится-ли ему пріобрѣтать минеральныя удобренія или концентрированные корма, приходится-ли ему продавать вино, масло, онъ всѣ эти задачи осуществляетъ съ помощью кооперацiи. Но все-же роль кооперацiи здѣсь нѣсколько иная, чѣмъ въ Данiи. Въ послѣдней странѣ индивидуальное крестьянское хозяйство внѣ кооперативовъ по сбыту не можетъ существовать, ибо оно не можетъ само притти въ надлежащiй контактъ съ внѣшнимъ, далекимъ рынкомъ, внутренній-же рынокъ ограниченъ. Въ Западной Германiи внутренній рынокъ чрезвычайно великъ и сравнительно разсѣянъ. Непосредственный контактъ съ городскимъ потребителемъ для крестьянина здѣсь легко осуществимъ, а потому крестьянинъ часто самъ сбываетъ свои продукты. Въ связи съ этимъ кооперацiя не формируетъ въ Германiи однородно крестьянскiя хозяйства, они здѣсь болѣе разнообразны, и вслѣдствiе близкихъ связей съ потребителями представляютъ въ нѣкоторыхъ отношенiяхъ сходство съ ремесленнымъ производствомъ въ промышленности. Все-же кооперацiя и здѣсь постепенно разрушаетъ непосредственныя связи отдѣльнаго крестьянина съ потребителемъ и сливаетъ крестьянскiй сбытъ въ болѣе крупные ручьи.

Голландія.

Съ именемъ Голландіи [1]) въ нашемъ умѣ связывается представленіе о странѣ, которая стоитъ во главѣ всемірной торговли. Роттердамъ и Амстердамъ и понынѣ сохраняютъ славу важнѣйшихъ европейскихъ портовъ. Тѣмъ не менѣе Голландія давно уже утратила въ пользу Англіи и Германіи свою торговую гегемонію. Изъ громадной массы цѣнностей, которыя проходятъ транзитомъ черезъ голландскіе порты, не такъ ужъ много осаждается въ странѣ. Въ отношеніи развитія промышленности Голландія значительно отстала отъ своихъ сосѣдей. Такимъ образомъ, вопреки общераспространенному взгляду на Голландію, какъ на страну торговую по преимуществу, сельское хозяйство имѣетъ едва-ли не первенствующее значеніе въ ея экономической жизни. До $^2/_5$ населенія къ концу столѣтія находили себѣ пропитаніе въ профессіяхъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ сельскому хозяйству.

Существующая для очень густого сельскаго населенія необходимость найти приложеніе и вознагражденіе своему труду на сравнительно небольшомъ пространствѣ страны исключаетъ для него возможность довольствоваться только тѣмъ, что даетъ сама природа; пришлось самымъ активнымъ образомъ вмѣшаться въ ея распорядокъ. И это впечатлѣніе громадной работы народа надъ овладѣніемъ природой ощущается при самомъ поверхностномъ знакомствѣ съ Голландіей [2]). Достаточно сказать, что 38% всей площади страны находится ниже уровня воды въ океанѣ во время прилива. Посредствомъ грандіозной

[1]) Въ нижеслѣдующемъ слѣдуетъ различать страну Голландію отъ двухъ ея провинцій, Сѣверной и Южной Голландій, расположенныхъ на западѣ страны у берега Океана.

[2]) Характеристика мелкаго хозяйства Голландіи нами дана на основаніи капитальнаго труда: Dr. S. Frost. Agrarverfassung und Landwirtschaft in den Niederlanden (VII+495 стр 1906 г.), составляющаго 12-й выпускъ извѣстнаго изданія Германскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Berichte über Land- und Forstwirtschaf im Auslande.

системы плотинъ, охватывающихъ не только весь берегъ океана и зюйдерзее на значительномъ протяженіи и, впадающія въ море многочисленными рукавами, рѣки Рейнъ и Шельду, сдѣланы пригодными для сельскохозяйственной культуры большія пространства береговой полосы, которыя раньше только временно показывались изъ-подъ воды. Еще съ 16-го столѣтія началась въ грандіозномъ масштабѣ эта гигантская борьба съ водной стихіей. За все это время у оксана было отвоевано 373,6 тыс. гект. земли. Помимо огражденія земель, заливаемыхъ при приливѣ, были предприняты не менѣе грандіозныя работы по осушкѣ, расположенныхъ недалеко отъ океана, озеръ. Въ виду низкаго положенія озеръ, приходилось откачивать воду изъ нихъ вверхъ. О трудности этой работы можно судить по тому, что въ результатѣ ея получились на западѣ площади культурной земли, лежащія до 5 метровъ ниже уровня воды въ океанѣ. Культурныя площади, получающіяся благодаря устройству плотинъ—*марши*, а также въ результатѣ осушки озеръ—*польдеры*, отличаются исключительнымъ плодородіемъ. Онѣ составляютъ весьма значительную часть поверхности сѣверозападныхъ провинцій.

Другой замѣчательный памятникъ голландскаго труда—это разработка торфяныхъ болотъ на сѣверѣ страны, покрытыхъ теперь цвѣтущими поселками, именуемыми вен-колоніями. Инициатива этой замѣчательной культурной работы принадлежала въ началѣ 17-го столѣтія главному городу самой сѣверной провинціи страны Гронингену. Городъ провелъ большой каналъ вглубь лежащей отъ него въ юго-восточномъ направленіи огромной площади торфяниковъ. Этотъ магистральный каналъ послужилъ основой для густой сѣти второстепенныхъ каналовъ, съ помощью коихъ осушались и разрабатывались торфяники. Подвозимый на лодкахъ, торфъ вошелъ во всеобщее употребленіе въ качествѣ топлива, и питаетъ въ настоящее время обширную, преимущественно сельскохозяйственную, промышленность. Тѣ-же лодки, которыя подвозили въ городъ торфъ, забирали въ немъ весь накоплявшійся навозъ и удабривали имъ почвы торфяниковъ; въ настоящее время, впрочемъ, съ появленіемъ минеральнаго удобренія этотъ навозъ утратилъ свое прежнее значеніе. Разработка торфяниковъ на сѣверѣ страны

продолжается еще до настоящаго времени; нѣкоторыя капитально устроенныя магистрали были для этой цѣли проведены государствомъ. Растянувшіяся вдоль магистралей вен-колоніи съ ихъ цвѣтущими нивами, уходящими узкими полосами въ перпендикулярномъ направленіи вглубь торфяниковъ и ограниченныя въ свою очередь каналами, представляютъ совершенно своеобразный ландшафтъ на сѣверѣ страны.

Та вода, которую приходится удалять съ маршей, польдеровъ и торфяниковъ, изъ стихіи властвующей превращена въ стихію, подчиненную человѣку, и какъ таковая оказываетъ ему огромныя услуги. На всемъ западѣ и сѣверѣ Голландіи поверхность испещрена безчисленной сѣтью рѣкъ, ручьевъ и каналовъ, и все рѣшительно, начиная съ навоза и кончая урожаемъ, передвигается по водѣ, т. е. самымъ дешевымъ путемъ. Мало того самый уровень воды въ каналахъ находится во власти земледѣльца, и это для многихъ культуръ имѣетъ большое значеніе. Безчисленные вѣтряки, вырисовывающіеся на горизонтѣ на западѣ Голландіи, служатъ не для перемола зерна, а для перекачиванія воды.

Однако, было бы неправильно представлять себѣ Голландію исключительно, какъ страну маршей, польдеровъ, болотъ и, вообще, тяжелыхъ почвъ. Весь юго-востокъ страны, имѣющій наиболѣе густое земледѣльческое населеніе, покрытъ, преимущественно, легкими песчаными почвами, переходящими на значительномъ пространствѣ прямо въ сыпучіе пески. И здѣсь, на югѣ-востокѣ, выполнена большая культурная работа, быть можетъ, не столь яркая, какъ на сѣверо-западѣ, но не уступающая ей по значенію: мало-плодородныя супеси вѣковыми усиліями поколѣній земледѣльцевъ превращены въ высококультурныя почвы, приносящія обильные урожаи.

Въ громадныхъ осушительныхъ работахъ и въ раздѣлкѣ болотъ сыграли роль различныя соціальныя силы: самодѣятельность трудящагося населенія, предпріимчивость капиталистовъ, организаторская работа провинціальныхъ управленій и государства, но организаторомъ самого сельскохозяйственнаго производства Голландіи является исключительно только само трудящееся населеніе. У голландцевъ понятія сельскаго хозяина и крестьянина (boer, baas), т. е. человѣка, трудящагося на землѣ

другъ друга покрываютъ. И это не потому, чтобы тамъ не было крупнаго землевладѣнія. Послѣднее тамъ существуетъ: на юго-востокѣ, какъ наслѣдіе средневѣкового феодализма, на сѣверо-западѣ, какъ результатъ экономическихъ побѣдъ городского капитала. Но крупные землевладѣльцы тамъ хозяйствомъ не занимаются и въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ даже не живутъ на своей землѣ. Крупныя имѣнія всюду разбиты на крестьянскіе участки большихъ или меньшихъ размѣровъ.

Что касается типовъ крестьянскихъ хозяйствъ Голландіи, то они различны. При громадномъ развитіи самаго мелкаго крестьянскаго хозяйства, въ сельскомъ хозяйствѣ страны не малую роль играютъ и крупныя крестьянскія хозяйства. Вотъ нѣкоторыя данныя о распредѣленіи хозяйствъ по размѣрамъ:

Размѣры хозяйствъ	% общаго числа хозяйствъ	% всей культурной площади у данной группы
1—5 гект.	50,6	11,53
5—20 »	35,6	33,78
20—50 »	12,1	43,40
50—100 »	1,6	9,49
Свыше 100 »	0,1	1,40
	100,0	89,60 [1]

Мы видимъ, что половина крестьянскихъ хозяйствъ принадлежитъ къ числу очень мелкихъ. Но все-же доминирующее значеніе въ мелкомъ хозяйствѣ играютъ не они, а слѣдующія двѣ группы, которыя можно назвать средними и крупными крестьянскими хозяйствами.

Самыя мелкія крестьянскія хозяйства имѣютъ первенствующее значеніе на югѣ-востокѣ страны, на пескахъ, крупнокрестьянское хозяйство, наоборотъ, доминируетъ на сѣверо-западѣ, на маршахъ и, въ особенности, въ районѣ тучныхъ, вѣчно зеленыхъ пастбищъ. Объ этомъ можно судить хотя бы по слѣдующимъ даннымъ:

Районы	% площади страны	% мелкихъ хозяйствъ
Песковъ	18	56
Маршей	35	30
Пастбищъ	12	14

[1]) Около 10% культурной площади не вошли въ этотъ учетъ отчасти потому, что хозяйства съ площадью до 1 гект. не были приняты во вниманіе.

Мы видимъ, что какъ бы намъ не импонировали марши и польдеры, но массы сельскаго населенія живутъ не на нихъ, а на песчаныхъ земляхъ. Самое густое сельское населеніе находится въ Лимбургѣ и Сѣверномъ Брабантѣ на границѣ Бельгіи, самое рѣдкое въ Фрисландіи и въ Утрехтѣ, т. е. тамъ, гдѣ тянутся тучные марши и польдеры.

Это является слѣдствіемъ цѣлаго ряда причинъ; здѣсь имѣли значеніе и организаціонныя особенности хозяйства въ томъ и другомъ районѣ, и общія экономическія и историческія условія развитія обоихъ районовъ. Пастбищное хозяйство требуетъ значительныхъ замкнутыхъ участковъ и выгодно при сравнительно крупныхъ размѣрахъ ихъ. Поскольку рѣчь идетъ о раздѣлкѣ маршей, опять таки нужна солидная запряжка. Это не могло не содѣйствовать нѣкоторой концентраціи хозяйствъ. Напротивъ, песчаныя почвы легко раздѣлываются, но требуютъ огромныхъ затратъ труда на ихъ удобреніе; здѣсь было, такимъ образомъ, поприще для развитія мелкаго трудового хозяйства. Сохраненію крупныхъ крестьянскихъ дворовъ на сѣверо-западѣ содѣйствовали и болѣе благопріятныя общія экономическія условія этого района: здѣсь находятся всѣ главные городскіе центры, здѣсь сосредоточіе морской торговли, и слѣдовательно здѣсь населеніе имѣло больше возможностей найти посторонніе заработки, ему здѣсь не надо было тѣсниться на землѣ. Этихъ возможностей не было на юго-востокѣ, а потому крестьянскіе участки тамъ сильнѣе дробились.

Необходимо, однако, замѣтить, что въ тѣхъ же западныхъ провинціяхъ, гдѣ преобладаютъ крупные крестьянскіе дворы, мы встрѣчаемъ знаменитое голландское огородничество, которое ведется, преимущественно, въ очень мелкихъ хозяйствахъ.

Какъ уже было указано, аренда получила значительное развитіе въ Голландіи. На собственной землѣ сидятъ нѣсколько больше половины (54,5%) дворовъ. Собственниковъ больше на песчаныхъ земляхъ (62,2%) и меньше на тяжелыхъ земляхъ (на маршахъ—45,0%, на пастбищныхъ земляхъ—43,5%), что стоитъ, конечно, въ связи со сравнительной дешевизной песчаныхъ земель. Экономическое положеніе крестьянъ-собственниковъ и крестьянъ-арендаторовъ не представляется принципіально различнымъ. Съ одной стороны, собственникамъ приходится

выплачивать ипотечные долги, съ другой, арендные дворы въ большинствѣ случаевъ находятся въ многолѣтнемъ пользованіи арендаторовъ, и нерѣдко переходятъ изъ рода въ родъ. Впрочемъ, въ различныхъ провинціяхъ Голландіи арендныя отношенія сложились весьма различно.

Наиболѣе благопріятно для крестьянства сложились арендныя отношенія въ сѣверной провинціи страны, въ Гронингенѣ Здѣсь утвердилась такъ называемая „беклем"-ная аренда; это нѣчто сходное съ чиншевымъ правомъ западной Россіи. Землевладѣлецъ имѣетъ право на полученіе фиксированной ренты, обычно весьма скромной, кромѣ того дробленіе участка требуетъ его утвержденія. Въ остальномъ арендаторъ участка является полнымъ хозяиномъ своего участка. Аграрная статистика причисляетъ арендаторовъ, пользующихся землей на „беклем"-номъ правѣ, къ числу собственниковъ. До самаго послѣдняго времени арендныя отношенія въ Голландіи не были особенно тягостны для арендаторовъ. Значительная часть крупной земельной собственности юго-восточныхъ провинцій принадлежитъ потомкамъ прежнихъ феодаловъ; это очень богатые люди, по преимуществу, германскіе и бельгійскіе подданные. Они никогда на своей землѣ не живутъ и довольствуются умѣренной рентой, взимаемой черезъ нотаріусовъ. Не жалуются арендаторы и на немногочисленный классъ крупныхъ землевладѣльцевъ изъ старинной аристократіи, который въ центральныхъ провинціяхъ еще живетъ на своихъ земляхъ, занимаясь лѣсоводствомъ и охотой и поддерживая патріархальныя отношенія съ крестьянствомъ. Въ западныхъ провинціяхъ значительная часть земли находится въ рукахъ горожанъ, такъ что немалая доля доходовъ голландскихъ городовъ получается отъ ренты. Горожане не прочь получить побольше ренты, но, имѣя очень слабое представленіе о томъ, что дѣлается въ деревнѣ, они боятся притѣснить своего арендатора, чтобы земля не осталась безъ солиднаго съемщика. И здѣсь часто встрѣчаются аренды, которыя переходятъ изъ рода въ родъ. Конечно, если экономическія условія благопріятствуютъ поднятію арендныхъ платежей, то горожане-землевладѣльцы не упустятъ случая повысить платежъ своему арендатору. Но для индивидуальныхъ притѣсненій здѣсь нѣтъ мѣста.

Наилучшими землевладѣльцами считаются вышедшіе изъ рядовъ богатаго крестьянства. Такіе хозяева доподлинно знаютъ положеніе каждаго изъ своихъ арендаторовъ и умѣютъ выжать изъ него всѣ соки. Такимъ образомъ, наихудшимъ признается положеніе арендаторовъ въ сѣверо-западной провинціи страны, въ Фрисландіи, гдѣ земля сконцентрировалась въ рукахъ богатой крестьянской аристократіи.

Въ общемъ, въ Голландіи теперь жалуются на ухудшеніе арендныхъ отношеній. Усиливающійся спросъ на землю, вслѣдствіе непрекращающагося наростанія сельскаго населенія, ставитъ землевладѣльцевъ въ выгодное положеніе и они начинаютъ это положеніе использовать. Распространяется сдача земли въ аренду очень мелкими участками съ аукціона, при чемъ для того, чтобы нагнать цѣну, крестьянъ еще кредитуютъ.

Жалобы на недостатокъ или дороговизну рабочихъ рукъ звучатъ въ Голландіи слабѣе, чѣмъ въ сосѣднихъ странахъ. Помимо того, что въ Голландіи собственный трудъ хозяевъ имѣетъ первенствующее значеніе даже въ крупно-крестьянскомъ хозяйствѣ, объясняется это слабымъ темпомъ развитія голландскихъ городовъ. Голландія является на западно-европейскую мѣрку страной дешеваго труда.

Спросъ на рабочія руки предъявляютъ, преимущественно, сѣверо-западныя провинціи съ ихъ крупно-крестьянскими хозяйствами. Вслѣдствіе наличности значительнаго запаса рабочихъ силъ въ странѣ, спросъ этотъ удовлетворяется, преимущественно, поденными рабочими, приходящими изъ перенаселеннаго юго-востока и отчасти изъ голландскихъ городовъ. Имѣется также много рабочихъ, которые заключаютъ договоры на цѣлый годъ. Они теперь предпочитаютъ жить самостоятельно въ нанятыхъ помѣщеніяхъ. Число постоянныхъ рабочихъ, живущихъ въ усадьбѣ хозяина и состоящихъ обычно изъ холостыхъ, теперь сильно сокращается, ибо рабочіе находятъ такую жизнь для себя слишкомъ зависимой. Между хозяевами и рабочими, живущими въ усадьбѣ хозяина, отчасти сохранились еще патріархальныя отношенія, и рабочіе часто трактуются еще, какъ члены семьи, но все-же капиталистическій духъ и связанный съ нимъ классовый антагонизмъ вторгается и въ сферу этихъ отношеній, разрушая стародавніе обычаи.

Какъ и всѣ страны Западной Европы, Голландія пережила аграрный кризисъ, связанный съ начавшимся въ серединѣ семидесятыхъ годовъ паденіемъ цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства. Кризисъ былъ тѣмъ болѣе тяжелъ, что въ серединѣ XIX-го столѣтія положеніе сельскихъ хозяевъ было блестящее; про тѣ времена разсказываютъ, что крупные крестьяне маршей пріѣзжали тогда на базары съ блестѣвшей серебромъ сбруей, а крестьянки носили головные уборы изъ чистаго золота. Для населенія, привыкшаго жить широко, ударъ былъ тѣмъ болѣе тяжелъ.

Но крестьянство, правда не безъ большого напряженія своихъ силъ, преодолѣло этотъ кризисъ. Особенно это слѣдуетъ сказать про карликовыхъ крестьянъ юго-востока; наоборотъ, у крупныхъ крестьянъ сѣверо-запада слѣды кризиса еще чувствуются. Характеръ хозяйства былъ измѣненъ въ соотвѣтствіи съ измѣнившимися рыночными коньюнктурами, при этомъ въ теченіе какихъ-нибудь 20 лѣтъ крестьянство усвоило себѣ важнѣйшія завоеванія агрономической науки. Даже германскаго изслѣдователя поражаетъ, какъ любой мужиченко, обрабатывающій клочекъ песка на юго-востокѣ, умѣетъ вкривь и вкось разсуждать о преимуществахъ того или другого вида минеральныхъ удобреній. Фростъ не перестаетъ упрекать голландскихъ государственныхъ дѣятелей въ томъ, что у нихъ на первомъ планѣ стоятъ интересы торговли, что они плохо понимаютъ задачи аграрной политики; тѣмъ не менѣе голландское государство по своему заботилось о сельскомъ хозяйствѣ. Оно сумѣло въ короткій срокъ прекрасно поставить опытно-показательное дѣло и сельскохозяйственное обученіе, преимущественно внѣшкольное. Оно много заботъ удѣлило также правильной постановкѣ экспорта сельскохозяйственныхъ продуктовъ; оно только не пошло на установленіе пошлинъ на продукты мелкаго хозяйства, но и крестьянство не толкало его въ эту сторону.

Другимъ факторомъ, сыгравшимъ крупную роль въ возрожденіи потрясеннаго кризисомъ крестьянскаго хозяйства, явилась кооперація. Голландія, подобно Даніи и Франціи, принадлежитъ къ числу тѣхъ странъ, въ которыхъ не учрежденія мелкаго кредита явилась исходнымъ пунктомъ кооперативнаго движенія. Объясняется это сравнительнымъ обиліемъ капиталовъ въ странѣ. При чрезвычайной бережливости голландцевъ деньги имѣются въ

каждой деревнѣ и всякій дѣльный работникъ можетъ здѣсь располагать недорогимъ частнымъ кредитомъ. Такъ какъ голландскій крестьянинъ не любитъ публично одолжаться, то и понынѣ учрежденія мелкаго кредита являются въ большей мѣрѣ сберегательными кассами, чѣмъ ссудными учрежденіями. Исходнымъ пунктомъ кооперативнаго движенія явилось въ голландской деревнѣ общее пріобрѣтеніе орудій производства, минеральныхъ удобреній и концентрированныхъ кормовъ на первомъ планѣ. Затѣмъ, совершенно исключительное значеніе получила молочная кооперація.

Ознакомившись съ внѣшними условіями голландскаго сельскаго хозяйства, перейдемъ къ характеристикѣ общей постановки отдѣльныхъ отраслей его.

Всю поверхность страны можно раздѣлить на слѣдующія части въ ея отношеніи къ культурѣ:

	Число гектаровъ	Въ %-ахъ общей поверхности страны
Огороды и сады	72,329	2,2
Пашня	859,325	26,4
Луга и выгоны	1 189,222	36,6
Лѣса	253,926	7,8
Неудобныя земли	878,859	27,0
	3 253,661	100,0

Культурный характеръ указанныхъ пространствъ опредѣляется по преимуществу естественными моментами. Громадная площадь неудобныхъ земель относится къ числу такихъ, которыя неимовѣрно трудно раздѣлать. Главную массу ихъ составляютъ пески на юго-востокѣ. Раздѣлка песковъ не прекращается, но все же на востокѣ имѣются еще очень большія площади песковъ, лишенныхъ всякой культуры. Къ числу неудобныхъ земель относятся также неудачно раздѣланные торфяники, дамбы, озера, неосушенныя болота и т. п.

Лѣса оставлены въ Голландіи также, преимущественно, на такихъ почвахъ, которыя съ трудомъ поддаются болѣе интенсивной культурѣ.

Широкое отношеніе кормовой площади къ пахатной опять-таки объясняется, преимущественно, естественными условіями. Пастбища и луга, только вкрапленныя среди песчаныхъ земель юго-востока, занимаютъ сплошныя пространства на маршахъ и польдерахъ Фрисландіи, Сѣверной и Южной Голландіи, опре-

дѣляя собою ихъ общій ландшафтъ. Разумѣется, что эта кормовая площадь пользуется самымъ тщательнымъ уходомъ, поддерживающимъ ея высокую естественную производительность. Она обильно удобряется минеральными туками и иломъ, получаемымъ изъ канавъ. Правильное регулированіе уровня воды въ каналахъ имѣетъ также большое значеніе для обезпеченія равномѣрныхъ урожаевъ травъ.

Чрезвычайно мягкій климатъ Голландіи даетъ возможность держать скотъ очень долго на пастбищѣ. Пастбищный періодъ начинается обычно отъ середины апрѣля или начала мая и продолжается до ноября или даже декабря. Въ этотъ періодъ на маршахъ скотъ почти не загоняютъ въ хлѣва, которые, ввиду ихъ чрезвычайно чистаго содержанія, лѣтомъ превращаются въ жилыя помѣщенія. Овецъ часто всю зиму держатъ на пастбищѣ. На юго-востокѣ, гдѣ естественная кормовая площадь ограничена, она используется, преимущественно, какъ сѣнокосъ. Въ общемъ, считаютъ, что 53% кормовой площади используются исключительно, какъ пастбище. Остальные 47% косятся, но въ большинствѣ случаевъ только одинъ разъ, въ остальное время и они используются, обычно, въ качествѣ пастбищъ. Считаютъ, что въ среднемъ десятина сѣнокоса даетъ въ этихъ условіяхъ 225 пуд. сѣна.

Переходя къ характеристикѣ полеводства, разсмотримъ прежде всего распредѣленіе культуръ на пашнѣ:

	Тысячи гектаровъ	Въ %-ахъ площади пашни
Зерновые хлѣба	471,4	54,9
Зерновыя бобовыя	64,2	7,4
Кормовыя растенія	64,9	7,6
Корне-и клубнеплоды	221,6	25,7
Ленъ, мята и др. торговыя культуры	30,1	3,5
Паръ	7,0	0,9
Всего . . .	859,3	100,0

Зерновые хлѣба занимаютъ болѣе половины площади пашни отчасти потому, что они составляютъ необходимую составную часть сѣвооборота почти во всѣхъ системахъ хозяйства, но кромѣ того самыя легкія почвы юго-востока, поскольку онѣ еще недостаточно улучшены культурой, могутъ быть использованы почти только подъ посѣвы ржи и гречихи. При всемъ

томъ культура зерна совершенно не соотвѣтствуетъ потребностямъ мѣстнаго рынка, такъ что въ настоящее время Голландія ввозитъ $^2/_3$ потребляемой пшеницы, $^1/_3$ потребляемой ржи и очень много кукурузы, ячменя и овса для корма скота.

Въ связи съ указанными почвенными условіями первое мѣсто по площади какъ среди зерновыхъ растеній, такъ и среди всѣхъ прочихъ культуръ, занимаетъ рожь. Подъ рожью находится 214,0 тыс. гект. Средній урожай ржи (105 п. по расчету на дес.) на голландскую мѣрку не высокъ, что, конечно, связано съ тѣмъ, что подъ рожь отводятся худшія земли. Послѣ ржи важнѣйшими для Голландіи зерновыми хлѣбами являются овесъ, занимающій 131,4 тыс. гект. съ урожаемъ въ 135 пуд. на десятину, и пшеница, занимающая 64,0 т. гект., съ урожаемъ въ 129 п. на дес.

Нѣсколько болѣе интенсивныя культуры представляютъ изъ себя зерновыя бобовыя растенія, изъ нихъ наибольшія площади занимаютъ горохъ, фасоль и конскіе бобы.

Весьма скромную роль въ голландскомъ полеводствѣ играютъ кормовыя травы, что объясняется, конечно, наличностью прекрасныхъ естественныхъ кормовыхъ площадей.

Исключительно высокій уровень голландскаго полеводства находитъ себѣ выраженіе въ томъ, что 221,6 тыс. гектаровъ, т. е. четверть поверхности пашни, заняты корнеплодами. Мало того, 59,9 тыс. гект., т. е. 7,0% пашни, корнеплоды занимаютъ дополнительно въ качествѣ пожнивныхъ растеній.

Самымъ главнымъ плугопололнымъ растеніемъ Голландіи является картофель, который занимаетъ 156,3 тыс. гект. со среднимъ урожаемъ въ 825 пуд. по расчету на десятину; около $^3/_5$ указанной площади приходится на песчаныя площади. Урожаи картофеля значительно превышаютъ требованія мѣстнаго рынка. Около 59% произведеннаго картофеля потребляется населеніемъ, около 6% скармливается скоту и около 7%—вывозится въ необработанномъ видѣ. Болѣе четверти произведеннаго картофеля перерабатывается въ крахмалъ.

Послѣ картофеля среди плугопольныхъ растеній наибольшее значеніе имѣетъ сахарная свекла, которая занимаетъ безъ малаго 50 тыс. гект., при среднемъ урожаѣ въ 2440 пуд. на десятину. Изъ сахарной свеклы лишь процентовъ 15% въ сыромъ видѣ

уходитъ въ Бельгію, остальная масса на мѣстѣ перерабатывается въ сахаръ.

Кормовые корнеплоды въ качествѣ основной культуры занимаютъ всего только 15,6 тыс. гект., но въ четыре раза большую площадь они занимаютъ въ качествѣ пожнивной культуры.

Торговыя культуры, изъ которыхъ многія отличаются большой трудоемкостью, утратили свое прежнее большое значеніе, вслѣдствіе конкуренціи странъ съ болѣе дешевымъ трудомъ. Замѣтную роль мѣстами играетъ еще культура тонкихъ сортовъ льна, она занимаетъ площадь въ 13,7 тыс. гект. Тѣ, кто ленъ культивируютъ, обработкой его не занимаются; ленъ на половину непосредственно съ полей уходитъ въ Бельгію, на половину скупается мѣстными спеціалистами по переработкѣ льна.

Изъ прочихъ торговыхъ растеній необходимо еще отмѣтить мяту, занимающую 4,9 тыс. гект. Развитыя когда-то культуры табаку и хмеля въ настоящее время имѣютъ ничтожное значеніе.

Хотя голландскія аграрныя анкеты и склонны разсматривать огородничество и садоводство, какъ совершенно самостоятельныя отрасли труда, въ дѣйствительности, конечно, никакой грани между сельскимъ хозяйствомъ въ обычномъ смыслѣ слова и указанными отраслями не существуетъ. Отъ торговыхъ культуръ переходъ къ этимъ отраслямъ является совершенно естественнымъ.

Подъ садами и огородами находятся 72,3 тыс. гект. земли, т. е. 2,22% площади страны. Потребительное огородничество широко распространено въ странѣ, такъ что изъ указанной выше площади 30,4 тыс. гект. служитъ потребительнымъ цѣлямъ. Остальная площадь распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Число гектаровъ
Промышленное огородничество	16,253
Огородное сѣменоводство	569
Цвѣтоводство	407
Культура цвѣточныхъ луковицъ	3,123
Плодовые сады	19,584
Древесные питомники	2,024
Всего	41,960

Центры огородничества и цвѣтоводства находятся въ провинціяхъ Сѣверной и Южной Голландіи. Въ техническомъ отношеніи эти отрасли, вслѣдствіе своего вѣкового развитія, достигли высокаго совершенства. Въ промышленномъ огородничествѣ преобладающее значеніе имѣетъ культура ранняго картофеля и всевозможныхъ сортовъ капусты. Парники и теплицы занимаютъ площадь въ 170 гект.

Знаменитая культура цвѣточныхъ луковицъ имѣетъ своимъ центромъ городъ Гаарлемъ въ Сѣверной Голландіи. Сюда съѣзжаются весной безчисленные туристы, чтобы наслаждаться единственнымъ въ мірѣ зрѣлищемъ полей, сплошь покрытыхъ удивительными по красотѣ и аромату цвѣтами. Зарожденіе этой культуры относится еще къ 1570 г., когда тюльпаны были доставлены въ Голландію изъ Турціи. Цвѣты скоро такъ сильно вошли въ моду, что въ XVII столѣтіи разразилась спекулятивная горячка на луковицы тюльпановъ, а въ XVIII на луковицы гіацинтовъ.

Благопріятную почву для этой культуры даетъ супесчаная полоса между дюнами и польдерами. Важное значеніе имѣетъ регулированіе воды, которая должна стоять на такомъ уровнѣ, чтобы корни луковицъ ея достигали. Въ изобиліи примѣняется доставляемый на лодкахъ навозъ крупнаго рогатаго скота. Цвѣты культивируются чаще всего въ сѣвооборотѣ съ картофелемъ.

Необходимо имѣть въ виду, что культура ведется не съ цѣлью полученія цвѣтовъ, а луковицъ. Садоводы по возможности сокращаютъ продажу цвѣтовъ для того, чтобы не отбить у публики охоты къ собственному ихъ выведенію. Такимъ образомъ, подавляющая масса цвѣтовъ срѣзается и бросается въ канавы, и лѣтомъ можно наблюдатя грустную картину, какъ они гніютъ тамъ.

Исторія голландскаго цвѣтоводства интересна; она является отраженіемъ эволюціи эстетическихъ вкусовъ европейскаго общества. Массу труда и искусства тратится постоянно на выведеніе все новыхъ и новыхъ сортовъ, долженствующихъ уловить нарождающіяся эстетическія потребности.

Въ настоящее время первенствующее значеніе имѣетъ культура луковицъ гіацинта, тюльпана, крокуса, нарцисса и лиліи.

Важнѣйшимъ потребителемъ является Англія, куда вывозится около половины всѣхъ луковицъ; за ней крупнѣйшими потребителями являются Германія и Соединенные Штаты. Но нѣтъ такой культурной страны куда-бы Голландія не посылала своихъ цвѣточныхъ луковицъ.

Плодоводство развилось, преимущественно, на юго-востокѣ страны. Наряду съ площадями, сплошь засаженными плодовыми деревьями, много плодовыхъ деревьевъ разсажено по выгонамъ и дорогамъ.

Замѣчу въ заключеніе, что спеціальныя огородныя хозяйства являются очень мелкими. Только среди хозяйствъ, занятыхъ культурой цвѣточныхъ луковицъ, встрѣчаются отдѣльныя крупныя фирмы.

Интенсивное голландское хозяйство, получающее отъ земли, преимущественно, громоздкіе, мало транспортабельные продукты, можетъ существовать, конечно, лишь при условіи переработки растительной массы въ высоко-цѣнные транспортабельные продукты. Переработка эта совершается, главнымъ образомъ, въ нѣдрахъ самого хозяйства—въ скотоводствѣ, и кромѣ того также въ техническихъ производствахъ, обычно выходящихъ изъ рамокъ отдѣльныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій.

Среди отдѣльныхъ отраслей голландскаго скотоводства первенствующее значеніе имѣетъ молочное хозяйство. Не даромъ Голландія является родиной всемірно извѣстнаго фрисландскаго скота. На 100 гектаровъ сельскохозяйственной площади приходится въ Голландіи 48 дойныхъ коровъ; средній удой голландскаго скота опредѣляютъ въ 225 ведеръ. Полученное молоко используется примѣрно слѣдующимъ образомъ: $^1/_4$ его потребляется въ переработанномъ видѣ, $^2/_4$ перерабатываются въ масло и $^1/_4$ въ сыръ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ голландское масло, вырабатывавшееся каждымъ крестьяниномъ въ отдѣльности, пользовалось посредственнымъ реномэ. Въ настоящее время большая часть масла вырабатывается уже въ оборудованныхъ машинами молочныхъ, въ которыхъ получается однородный высокосортный продуктъ.

Первый шагъ къ развитію машиннаго маслодѣлія сдѣлали капиталистическіе предприниматели. Въ обѣихъ Голландіяхъ вблизи большихъ городовъ частныя молочныя и до сихъ поръ еще преобладаютъ. Но, въ общемъ, число кооперативныхъ молочныхъ втрое превышаетъ число частныхъ. Исключительно крупную роль сыграли кооперативныя молочныя на юго-востокѣ: онѣ въ значительной мѣрѣ обусловили расцвѣтъ здѣсь мелкаго крестьянскаго хозяйства.

Необходимо, однако, замѣтить, что кустарное производство масла лишь постепенно вытѣсняется машиннымъ, такъ что и понынѣ нѣсколько меньше половины масла вырабатывается въ крестьянскихъ усадьбахъ. Все крестьянское масло потребляется на внутреннихъ рынкахъ. Сокращеніе кустарнаго производства объясняется тѣмъ, что крестьянки, имѣющія своихъ постоянныхъ покупателей, неохотно отказываются отъ собственнаго производства. Кромѣ того кустарное производство масла связано съ кустарнымъ сыровареніемъ, о которомъ мы сейчасъ будемъ говорить. Необходимо замѣтить, что голландскіе крестьяне не даромъ славятся своей опрятностью, а потому и масло у нихъ получается довольно высокаго качества. И теперь еще приходится слышать отъ многихъ крестьянъ увѣреніе, что машинное масло не можетъ сравниться по вкусу съ усадебнымъ масломъ.

Для Голландіи чрезвычайно характерно мирное сожительство широко здѣсь развитой маргариновой промышленности съ молочнымъ хозяйствомъ. Объясняется это тѣмъ, что маргариновая промышленность нуждается для приданія лучшаго запаха продукту въ прибавкѣ небольшого количества натуральнаго масла, которое фабрики обычно сами вырабатываютъ изъ молока. На покупку хорошаго молока маргариновые заводчики обычно не скупятся и это объясняетъ терпимое отношеніе крестьянъ къ маргариновой промышленности. Конечно, маргариновая промышленность могла-бы скомпрометировать голландское масло на внѣшнемъ рынкѣ. Но хорошо организованный въ Голландіи правительственный контроль за экспортомъ, а также контроль возникшихъ въ послѣднее время экспортныхъ кооперативныхъ организацій даютъ заграничнымъ покупателямъ достаточно гарантій качества получаемаго ими масла.

Сыровареніе принадлежитъ также къ числу всемірно извѣстныхъ отраслей голландской промышленности. Оно сосредоточено въ западныхъ провинціяхъ страны вокругъ городовъ Гуда, Эдамъ и Лейденъ, отъ которыхъ различные сорта голландскихъ сыровъ и получили свое названіе. Производство жирныхъ сыровъ остается кустарнымъ дѣломъ. Методы сыроваренія передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе, но наряду съ этимъ крестьяне въ послѣднее время усвоили много новыхъ пріемовъ, рекомендованныхъ научно образованными спеціалистами. Расцѣнка сыровъ находится въ сильнѣйшей зависимости отъ искусства крестьянина. Болѣе консервативные крестьяне Южной Голландіи твердо стоятъ на кустарномъ производствѣ сыровъ, крестьяне-же Сѣверной Голландіи, производящіе дамскій сыръ, начинаютъ измѣнять стародавнимъ обычаямъ и заводятъ кооперативныя сыроварни. Что касается тощихъ сыровъ, то они производятся въ большомъ количествѣ въ качествѣ побочнаго продукта въ кооперативныхъ молочныхъ.

Изъ произведеннаго масла Голландія вывозитъ около 40%, а изъ произведеннаго сыра—60%. Общую цѣнность экспортируемыхъ молочныхъ продуктовъ можно опредѣлить примѣрно въ 35 милл. рублей.

Послѣ молочнаго хозяйства изъ остальныхъ отраслей скотоводства наибольшее значеніе въ голландскомъ сельскомъ хозяйствѣ имѣетъ свиноводство; въ мелкихъ хозяйствахъ юго-востока оно часто даже конкурируетъ съ молочнымъ хозяйствомъ. Благодаря распространенію спеціально экспортныхъ боенъ, для этой отрасли заграничный рынокъ получилъ преобладающее значеніе. Голландскія свиньи представляютъ изъ себя помѣсь мѣстныхъ породъ съ англійскими іоркширами, беркширами и тамворсами. Экспортныя бойни предъявляютъ спросъ на свиней не слишкомъ тяжелыхъ, между тѣмъ какъ мѣстный рынокъ предъявляетъ спросъ на болѣе тяжелыхъ свиней.

Овцеводство держится въ Голландіи прочнѣе, чѣмъ въ сосѣдней Германіи. Объясняется это отчасти близостью англійскаго рынка, предъявляющаго, какъ извѣстно, большой спросъ на баранину; въ связи съ этимъ большая часть голландскихъ овецъ представляетъ собою продуктъ скрещиванія съ англійскими

овцами и обладаетъ мясными свойствами. Меньшая часть овецъ принадлежитъ къ мѣстнымъ породамъ и служитъ къ использованію, имѣющихся въ Голландіи въ изобиліи, тощихъ песчаныхъ пастбищъ.

Птицеводство, въ общемъ, не удовлетворяетъ требованіямъ мѣстнаго рынка. Характерной особенностью тѣхъ районовъ Голландіи, гдѣ изобилуютъ каналы, является массовое содержаніе утокъ; выручка отъ утиныхъ яицъ составляетъ очень важную статью дохода въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ указанныхъ районовъ.

Изъ техническихъ производствъ для юго-западной части Голландіи, преимущественно для провинціи Зеландіи и Сѣвернаго Брабанта, имѣетъ серьезное значеніе сахароваренie. Сахароваренie въ русскихъ условіяхъ представляется связаннымъ съ крупнымъ сельскохозяйственнымъ производствомъ. Русскіе сахарные заводы возникали въ крупныхъ имѣніяхъ и первоначально базировались на тѣсной связисъ сельскимъ хозяйствомъ. Лишь постепенно, такъ называемая, плантаторская свекла стала пріобрѣтать доминирующее значеніе, а появленіе крестьянской сахарной свеклы это уже совсѣмъ новое явленіе. Развитіе сахароваренія въ Голландіи доказываетъ, что предпосылка крупнаго сельскаго хозяйства для этого производства совсѣмъ не является необходимостью. Мало того, въ то время, какъ взрощенная аграріями сахароваренная промышленность на континентѣ не перестаетъ быть баловнемъ государства, въ то время какъ на континентѣ правительства нормировками и вывозными преміями считаютъ своимъ долгомъ обезпечить высокопоставленнымъ сахарозаводчикамъ максимальную прибыль, буржуазное сахароваренie Голландіи никакими привиллегіями не пользуется; ему приходится конкурировать на внутреннемъ рынкѣ со свободно ввозимымъ тростниковымъ сахаромъ. И тѣмъ не менѣе, голландскіе сахарные заводы не только обслуживаютъ мѣстный рынокъ, но значительно больше сахара, чѣмъ поглощаетъ мѣстный рынокъ, вывозятъ въ Англію. Голландскіе заводы платятъ въ среднемъ около 12 коп. за пудъ свеклы, т. е. столько-же, какъ и русскіе заводы, и гораздо меньше, чѣмъ нѣмецкіе. Большіе урожаи свеклы, превышающіе вдвое русскіе урожаи, даютъ все-же воз-

можность голландскому крестьянину оправдать высокую земельную ренту.

Въ Голландіи, какъ и повсюду, отношенія между заводами и плантаторами оставляютъ желать лучшаго. Однако, никакихъ такихъ ужасовъ, которые, по мнѣнію К. Каутскаго, должны непремѣнно наступить, вслѣдствіе зависимости крестьянскаго хозяйства отъ капиталистическаго предпріятія, не наблюдается. Да и для возникновенія односторонней зависимости въ данномъ случаѣ нѣтъ почвы. Въ тотъ годъ, когда крестьянинъ найдетъ для себя производство свеклы невыгоднымъ, онъ замѣняетъ ее другой культурой. Въ то-же время сахарный заводъ долженъ во всякомъ случаѣ обезпечить себя свеклой на мѣстѣ, ибо сырье это мало транспортабельно. Такимъ образомъ, зависимость въ данномъ случаѣ обоюдная.

Въ Голландіи существуетъ одинъ (изъ 28) кооперативный заводъ. Нельзя сказать, чтобы онъ платилъ много больше за свеклу, чѣмъ частные заводы. Но самый фактъ существованія подобнаго завода не остается безъ вліянія на заводчиковъ.

Другое весьма важное техническое производство Голландіи это крахмальное. Оно развито, преимущественно, на сѣверѣ въ Гронингенѣ и въ сосѣднихъ провинціяхъ, Дренте и Фрисландіи, въ районѣ вен-колоній. Почвенныя условія здѣсь весьма благопріятствуютъ производству картофеля. За насыщеніемъ потребности въ немъ населенія, картофель не можетъ быть достаточно использованъ скотомъ, котораго здѣсь держатъ очень мало. Остается, такимъ образомъ, его переработать въ крахмалъ. Густая сѣть каналовъ здѣсь чрезвычайно облегчаетъ концентрацію сырья на фабрикахъ. Хотя для закладки хорошо оборудованнаго крахмальнаго завода требуется около 150 тыс. рублей, тѣмъ не менѣе изъ 30 заводовъ 9 являются кооперативными. Это ставится въ связь съ предпріимчивостью и высокой культурностью крестьянства вен-колоній. Впрочемъ, о вытѣсненіи частной предпріимчивости изъ этой отрасли производства пока не можетъ быть рѣчи, но конкуренція частной предпріимчивости съ кооперацією оказываетъ самое благопріятное вліяніе на развитіе производства. Голландское крахмальное производство на $^3/_4$ работаетъ для иностраннаго рынка.

Въ той же мѣстности и при аналогичныхъ условіяхъ развилась переработка соломы въ картонъ. Въ вен-колоніяхъ, а также мѣстами на польдерахъ земля въ удобреніи не нуждается, скота держатъ немного, такъ что переработка въ картонъ представляетъ собою единственный способъ использованія соломы. Къ началу столѣтія такихъ фабрикъ насчитывалось 15, изъ коихъ пять было кооперативныхъ.

Винокуренные заводы въ Голландіи перерабатываютъ, по преимуществу, зерно, получаемое изъ-за границы; слѣдовательно, ихъ нельзя разсматривать, какъ орудіе переработки продуктовъ голландскаго сельскаго хозяйства. Но все же они придаютъ въ Южной Голландіи специфическій оттѣнокъ мѣстному сельскому хозяйству, ибо, благодаря обилію барды, здѣсь откормъ скота получилъ исключительно широкое развитіе.

Послѣ этой краткой характеристики внѣшнихъ условій и элементовъ голландскаго сельскаго хозяйства, мы попытаемся дать очеркъ господствующихъ въ Голландіи системъ хозяйства. Преимущественно примѣнительно къ русскимъ условіямъ, мнѣ пришлось защищать положеніе, отвергаемое большинствомъ русскихъ спеціалистовъ по экономіи сельскаго хозяйства, что въ основаніе раціональной классификаціи системъ сельскаго хозяйства долженъ быть положенъ ихъ уровень интенсивности, опредѣляемый, главнымъ образомъ, густотой сельскаго населенія [1]). То же положеніе индуктивно развилъ А. Н. Челинцевъ въ своемъ изслѣдованіи о сельскохозяйственныхъ районахъ Россіи. Спрашивается—приложимо ли это положеніе къ такой небольшой по размѣрамъ странѣ, какъ Голландія, гдѣ различія въ густотѣ населенія не могутъ быть столь значительны, какъ въ заселявшейся изъ опредѣленныхъ центровъ необозримой русской равнинѣ, и гдѣ эти различія могли бы быть компенсированы путемъ передвиженія странствующихъ рабочихъ и путемъ замѣны труда капиталомъ? Мы увидимъ ниже, что и въ Голландіи уровень сельскаго хозяйства различныхъ районовъ страны различенъ. Связано это съ тѣмъ, что въ направленіи съ сѣверо-запада къ юго-востоку густота общаго населенія падаетъ,

[1]) См мои статьи. Къ критикѣ ученій о системахъ хозяйства «Сел. хоз и лѣсовод» 1909 г., кн. IX—Классификація системъ хозяйства. Энциклоп сел. хоз. А. Девріена. Дополнит. томъ.

а густота сельскаго населенія возрастаетъ. Мы уже указали причину этого явленія: на сѣверо-западѣ населеніе находило благопріятныя условія для промысловыхъ занятій, здѣсь развились всѣ важнѣйшіе городскіе центры страны, а въ связи съ этимъ населенію не приходилось тѣсниться на землѣ. Казалось бы, что, благодаря болѣе благопріятнымъ рыночнымъ условіямъ сѣверо-запада, эти различія въ такой небольшой странѣ могли бы быть сглажены. Однако, такого сглаживанія не происходитъ, ибо въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ капиталистическій моментъ въ сельскомъ хозяйствѣ сильнѣй выраженъ, чѣмъ на юго-востокѣ, а это удерживаетъ тамъ хозяйство на нѣсколько болѣе экстенсивномъ уровнѣ.

Однако, на ряду съ этимъ имѣется еще другой моментъ, который въ Голландіи оказываетъ самое глубокое вліяніе на строй сельскохозяйственнаго производства, между тѣмъ какъ въ Россіи онъ далеко не такъ рѣзко бросается въ глаза. Я говорю объ естественныхъ, преимущественно почвенныхъ, условіяхъ. Въ Россіи необходимо, конечно, различать нечерноземный сѣверъ и черноземный югъ,—тѣ же экономическіе моменты, преломляясь въ другой естественно-исторической средѣ, вызываютъ глубокія отличія въ хозяйственномъ строѣ. Однако, оставаясь въ предѣлахъ одной изъ указанныхъ зонъ, часто можно принять естественныя условія неизмѣнными и считать системы хозяйства выраженіемъ единственно только экономическихъ условій.

Въ Голландіи на сравнительно небольшомъ пространствѣ почвенные типы чрезвычайно рѣзко разнятся. Благодаря общему высокому уровню интенсивности сельскаго хозяйства, культурныя почвы созданы на такихъ земляхъ, которыя въ другой странѣ остались бы неиспользованными. Это также увеличило разнообразіе типовъ. Сильно выраженный мѣновой характеръ производства побуждаетъ каждый почвенный типъ использовать нѣсколько односторонне, въ соотвѣтствіи съ его естественными особенностями. По этимъ причинамъ мы въ дальнѣйшемъ при классификаціи системъ хозяйствъ во главу угла поставимъ почвенныя условія хозяйства, и только на второмъ планѣ поставимъ измѣненіе системъ хозяйства, какъ выраженіе измѣненія уровня интенсивности хозяйствъ.

Основное различіе между почвенными типами Голландіи заключается въ томъ, что одни изъ нихъ бѣдны гумусомъ и могутъ культивироваться лишь при условіи старательнаго ихъ удобренія органическими веществами; другіе же почвенные типы, наоборотъ, очень богаты гумусомъ и всѣми нужными растеніямъ минеральными веществами, а потому въ хозяйствахъ умѣренной интенсивности можно длительно обходиться безъ всякаго удобренія. Аналогичныя различія мы встрѣчаемъ въ Россіи между нечерноземными и черноземными почвами.

Мы начнемъ съ характеристики хозяйствъ на легкихъ супесяхъ и пескахъ юго-востока, на которыхъ сидитъ главная масса малоземельнаго голландскаго крестьянства. Господствующія тамъ въ настоящее время системы хозяйства сложились въ серединѣ 80-ыхъ и началѣ 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія.

Сравнительно легкія почвы этого района дѣлаютъ значительные посѣвы зерна необходимыми. Тамъ, гдѣ культура еще молода и супесь еще не доведена до высокаго уровня культуры, возможно пока лишь экстенсивное ея использованіе. На такихъ почвахъ можно еще встрѣтить вѣчные посѣвы ржи, многія земли тамъ заняты такой ненадежной культурой, какъ гречиха. Однако, на старо-пахотныхъ земляхъ рожь занимаетъ лишь половину полей и чередуется черезъ годъ съ овсомъ, картофелемъ и клеверомъ. Очень широкое развитіе получили пожнивные посѣвы по ржи кормовыхъ корнеплодовъ. Полученіе зерна съ помощью удобренія обходится слишкомъ дорого и при теперешнихъ цѣнахъ строить на этомъ хозяйство нельзя. Хозяйство поэтому основывается на скотоводствѣ, которое здѣсь необходимо и для усиленнаго удобренія почвы.

Скотоводство основывается, кромѣ продуктовъ полеводства, еще на лугахъ. Страна прорѣзана безчисленными рѣками и ручьями, такъ что луга имѣются и составляютъ обычно $^1/_3$ сельскохозяйственной площади. Кое-гдѣ въ Сѣверномъ Брабантѣ, въ Лимбургѣ луга искусственно создаются орошеніемъ или усиленнымъ удобреніемъ съ помощью вересковой земли.

На супесяхъ юго-востока двѣ отрасли скотоводства конкурируютъ между собою—свиноводство и молочное хозяйство. Въ отношеніи свиноводства замѣчается раздѣленіе труда между мелко- и крупно-крестьянскими хозяйствами первыя воспи-

тываютъ поросятъ, вторыя откармливаютъ ихъ. Развивается откормъ свиней для экспортныхъ боенъ. Въ кормленіи свиней большую роль играетъ рожь, которая рѣдко выносится на рынокъ; часто прикупается кукуруза, хотя сало при откормѣ кукурузой считается менѣе цѣннымъ.

На ряду съ свиноводствомъ крупное значеніе имѣетъ молочное хозяйство. Мѣстами молоко продается въ свѣжемъ видѣ горожанамъ или на маргариновые заводы, мѣстами перерабатывается въ масло въ самомъ хозяйствѣ, но главная масса молока уходитъ въ мелкія, преимущественно, кооперативныя молочныя, встрѣчающіяся здѣсь въ большомъ числѣ. Для кормленія рогатаго скота прикупается много жмыховъ.

Овцеводство, въ виду обилія посредственныхъ пастбищъ встрѣчается часто, но все же роль его второстепенная.

Громадное количество труда тратится на накопленіе и подготовку удобренія, при этомъ усиленно используются верещатники. Наряду съ навознымъ удобреніемъ почти повсемѣстно широко примѣняются минеральныя удобренія.

Тамъ, гдѣ почвы нѣсколько лучше, въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ намѣчаются нѣкоторыя спеціальныя культуры, которыя нерѣдко отодвигаютъ основное производство даже на задній планъ. Такъ, въ Сѣверномъ Брабантѣ мѣстами широко распространена культура ягодъ и ягодныхъ кустовъ, на востокѣ провинціи Утрехтъ встрѣчается культура зеленаго горошка и табака, наконецъ, на голландскомъ гестѣ развилось огородничество и цвѣтоводство, въ описанныхъ выше формахъ.

Таковы въ общихъ чертахъ системы хозяйства на супесяхъ Голландіи, гдѣ живетъ главная масса крестьянства.

Весьма своеобразная система хозяйства господствуетъ въ вен-колоніяхъ. Правильно разработанные торфяники обладаютъ достаточнымъ запасомъ гумуса и въ навозномъ удобреніи не нуждаются. Въ то же время сравнительно легкія почвы торфяниковъ мало подходятъ для культуры травъ. Слѣдовательно, скотоводство здѣсь не особенно выгодно, да и не необходимо. Такимъ образомъ, здѣсь выработалась система хозяйства со слабо развитымъ скотоводствомъ. Обычно, половину площади занимаетъ картофель, который воздѣлывается весьма старательно; особенное вниманіе обращается на защиту его отъ грибныхъ

болѣзней путемъ опрыскиванія. Другую половину площади занимаютъ зерновыя культуры. Картофель почти цѣликомъ уходитъ на крахмальные заводы. Солома идетъ на картонные заводы. Густая сѣть каналовъ чрезвычайно облегчаетъ доставку на фабрики этихъ громоздкихъ продуктовъ. Навознаго удобренія почти не примѣняютъ, но минеральное удобреніе примѣняется въ большомъ количествѣ.

Переходя теперь къ районамъ маршей и польдеровъ съ ихъ тяжелой и плодородной почвой, необходимо отмѣтить, что здѣсь, вслѣдствіе высокой производительности труда, можно получать довольно высокую ренту и при сравнительно не очень интенсивномъ хозяйствѣ. Въ виду этого тамъ, гдѣ земля подѣлена на крупные крестьянскіе дворы, чѣму нерѣдко господствующая на сѣверо-западѣ арендная система благопріятствуетъ, могли удержаться довольно экстенсивныя системы хозяйства. Самое направленіе хозяйства опредѣляется еще естественными свойствами польдеровъ и маршей, ихъ большей или меньшей приспособленностью къ распашкѣ. Экстенсивный типъ хозяйства на нераспахиваемыхъ маршахъ и польдерахъ представляютъ выгонныя хозяйства. Эти пастбищныя хозяйства занимаютъ прибрежную полосу сѣверныхъ провинцій, Гронингена и Фрисландіи, а также распространены въ провинціи Сѣверной Голландіи. Соотвѣтствующія хозяйства занимаютъ площадь въ 20 до 40 гект., раздѣленныхъ рвами на участки по 2—4 гект. Усадьба находится обычно въ центрѣ участка. Вся эта площадь представляетъ сплошные, вѣчно зеленые луга; одна треть земли используется обычно исключительно только для пастьбы, а $^2/_3$ косятся, но обычно всего лишь одинъ разъ въ годъ, а затѣмъ они также используются, какъ пастбища. Скотъ съ конца апрѣля до конца октября почти не загоняется въ стойла. Осенью оставляется такое количество скота, которое соотвѣтствуетъ запасамъ сѣна; остальной скотъ въ откормленномъ видѣ сбывается. Главный доходъ хозяйству даетъ, однако, не откормъ скота, а молочное хозяйство. Молоко идетъ въ молочныя и перерабатывается въ масло. Кромѣ крупнаго рогатаго скота, содержатся овцы изъ мясомолочной породы.

Пастбищныя хозяйства, въ которыхъ откормъ имѣетъ преобладающее значеніе, встрѣчаются, преимущественно, въ Южной

Голландіи около Шидома, центра винокуренной промышленности. Барда здѣсь прямо наливается въ бочки на пастбищахъ. Молочное хозяйство здѣсь имѣетъ второстепенное значеніе, тѣмъ болѣе, что молоко этихъ хозяйствъ пользуется плохой славой.

Хозяйства, провинцій обѣихъ Голландій и Утрехта, главнымъ продуктомъ коихъ является сыръ, обычно имѣютъ уже кое-какія запашки, съ посѣвомъ зерна, кормовыхъ травъ и корнеплодовъ. Эти хозяйства не держатъ уже знаменитаго фрисландскаго скота, а держатъ бѣлоголовый гронингенскій скотъ, молоко котораго отличается большимъ содержаніемъ сухого вещества. Сыровареніе, какъ уже указано, производится каждымъ крестьяниномъ отдѣльно и отъ его искусства зависитъ и выручка, ибо расцѣнка сыровъ чрезвычайно различна. Откормъ скота даетъ здѣсь добавочный доходъ.

Рядомъ съ пастбищными хозяйствами вновь осушенныхъ польдеровъ Гронингена, Фрисландіи, а также и Сѣверной Голландіи, мы встрѣчаемъ другой типъ экстенсивнаго хозяйства—зерновой. Возможность такой культуры обусловливается тѣмъ, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ почвами совершенно исключительнаго плодородія. Десятилѣтіями здѣсь представляется возможность пахать землю, не примѣняя никакого удобренія. Если въ концѣ концовъ выясняется небходимость удобрить землю, то пользуются не дорогимъ навознымъ удобреніемъ, а землей терновъ, т. е. высокихъ насыпей, которыя возводили въ древности фризы для своихъ усадебъ, когда они еще не умѣли ограждать себя отъ океана плотинами. Удобреніе этой землей особенно полезно для посѣвовъ клевера. Средніе урожаи пшеницы на этихъ земляхъ равняются 15—25 четвертямъ на десятину. Разумѣется, получая такіе урожаи безъ удобренія, можно довольствоваться низкими цѣнами на зерно и не приходится, непремѣнно, перерабатывать продукты полеводства въ продукты скотоводства. Послѣднее поэтому слабо развито, хотя кое-какіе посѣвы клевера для его поддержки производятся. Масса соломы, не используемая въ скотоводствѣ, отправляется на картонные заводы и даетъ существенный добавочный доходъ. Сохраненіе такой сравнительно экстенсивной системы хозяйства все-же оказалось возможнымъ только въ

глухихъ сѣверныхъ закоулкахъ страны, гдѣ предложеніе рабочихъ рукъ сравнительно невелико. Первымъ шагомъ къ интенсивированію культуры является включеніе въ этихъ хозяйствахъ въ сѣвооборотъ такихъ культуръ, какъ фасоль и ленъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда къ землѣ предъявляются въ теченіе долгаго времени большія требованія, приходится приступить къ удобренію маршей. Тогда зерновая культура въ центрѣ вниманія уже оставаться не можетъ, ибо при необходимости расходоваться на удобреніе она себя перестаетъ окупать. Такимъ образомъ, при интенсивномъ использованіи маршей въ центрѣ вниманія становится добываніе болѣе цѣнныхъ продуктовъ. Въ долинѣ Рейна и Исселя мы встрѣчаемъ на распахиваемыхъ маршахъ скотоводственныя хозяйства. Въ такихъ хозяйствахъ кормовая площадь занимаетъ $^1/_3$—$^1/_2$ поверхности; при этомъ луга имѣются или въ качествѣ постоянныхъ, или въ качествѣ переложныхъ, въ порядкѣ огороженнаго хозяйства. Благодаря навозу, полевое хозяйство ведется интенсивно. Главнымъ продуктомъ хозяйства является молоко, обычно перерабатываемое въ масло. Подобная система хозяйства встрѣчается также на делювіальныхъ суглинистыхъ почвахъ южнаго Лимбурга. Для этого типа хозяйствъ обычно использованіе луговъ и пастбищъ для плодовой культуры. Тучныя пастбища, на которыхъ скотъ пасется между рядами плодовыхъ деревьевъ, придаютъ своеобразную прелесть ландшафту Рейнской долины.

Но интенсированіе хозяйства на маршахъ можетъ совершаться и въ другомъ направленіи. Во главѣ угла могутъ стать какія-либо трудоемкія полевыя культуры. Скотоводство при этомъ нѣсколько отодвигается на второй планъ, но не исчезаетъ, ибо безъ навоза обойтись нельзя. Для поднятія уровня полеводства до максимальной интенсивности, конечно, однимъ навознымъ удобреніемъ не довольствуются и широко примѣняютъ минеральное удобреніе. Содержаніе скота—стойловое исключительно, за счетъ высѣваемыхъ кормовыхъ травъ, кормовыхъ корнеплодовъ и остатковъ техническихъ производствъ, постоянные луга для этихъ условій слишкомъ экстенсивны. Характеръ той интенсивной культуры, которая становится въ центрѣ вниманія, варьируетъ въ зависимости отъ свойствъ почвы и хозяйственныхъ традицій. На юго-западѣ страны, въ

Зеландіи и въ сосѣдныхъ районахъ сѣвернаго Брабанта, въ центрѣ вниманія стоитъ сахарная свекла, которая занимаетъ отъ 1/6 до 1/3 площади полевой культуры. На маршахъ Южной Голландіи и въ сосѣднихъ районахъ Сѣверной Голландіи, Утрехта и Зеландіи, гдѣ хозяйства очень мелки или, во всякомъ случаѣ, имѣется большое предложеніе рабочихъ рукъ, въ предѣлахъ одного и того же хозяйства мы встрѣчаемъ комбинацію весьма разнообразныхъ высокоинтенсивныхъ культуръ. Мы встрѣчаемъ здѣсь культуры лука, льна, мяты, канарійнаго сѣмени, свекловичныхъ сѣмянъ, сѣмянъ огородныхъ растеній, цвѣточныхъ сѣмянъ и т. д. Скотоводство здѣсь также не утрачиваетъ значенія, въ виду нужды въ навозѣ. Здѣсь мы имѣемъ хозяйства промышленныя въ томъ смыслѣ, что въ связи съ рыночными коньюнктурами соотношеніе торговыхъ культуръ подвергается существеннымъ колебаніямъ.

Заключая этимъ характеристику различныхъ системъ голландскаго хозяйства, мы считаемъ необходимымъ подчеркнуть, что въ настоящей своей формѣ онѣ выработались за сравнительно короткій періодъ времени. Въ 80-тыхъ годахъ хозяйство на пескахъ въ значительной мѣрѣ еще основывалось на продажѣ зерна, на поляхъ сѣялось больше ржи, чѣмъ теперь. Когда цѣны на зерно понизились, положеніе было критическое. Но развитіе кооперативныхъ маслодѣленъ, широкое примѣненіе минеральныхъ удобреній, покупка концентрированныхъ кормовъ вывели хозяйство юго-востока страны на новый путь; вмѣсто производства зерна въ центрѣ вниманія стало производство продуктовъ животноводства. Точно также совершенно новой даты и хозяйственная система вен-колоній. Еще недавно тамъ держали много скота для полученія удобренія и содержаніе его не давало сноснаго дохода, ибо почвы для производства кормовъ являлись совершенно не подходящими. Только массовое примѣненіе минеральныхъ удобреній эмансипировало хозяевъ отъ скотоводства и позволило выработать ту своеобразную систему, которую мы только что описали.

Нѣмецкій изслѣдователь И. Фростъ, трудомъ коего мы здѣсь воспользовались для характеристики голландскаго хозяйства, поражается быстрой эволюціей, его удачнымъ преодолѣніемъ аграрнаго кризиса, громаднымъ возростаніемъ интенсив-

ности производства и умѣлымъ усвоеніемъ крестьянствомъ современной агрономической техники. Принято считать, что крупные сельскіе хозяева являются необходимыми піонерами сельскохозяйственнаго прогресса. Голландія показываетъ намъ, что свободное и культурное крестьянство прекрасно обходится безъ весьма дорогого руководительства благороднаго сословія.

И. Фростъ совершенно правильно замѣчаетъ, что слѣдуетъ все же различать техническое состояніе сельскаго хозяйства и экономическое положеніе крестьянства. Если техника голландскаго сельскаго хозяйства стоитъ высоко, то изъ этого не слѣдуетъ, что экономическое положеніе крестьянства не оставляетъ желать лучшаго. И. Фростъ сомнѣвается, чтобы рентабельность голландскаго сельскаго хозяйства была высока и высказываетъ мнѣніе, что даже крупные крестьяне сводятъ концы съ концами не благодаря высокой рентѣ и капиталистической прибыли, а благодаря своему неусыпному труду.

Угрожающимъ представляется И. Фросту непрерывно идущій процессъ дробленія хозяйственныхъ единицъ, о которомъ можно составить себѣ представленіе хотя-бы по слѣдующимъ цифрамъ.

Хозяйства съ площадью	Число хозяйствъ: 1888 г.	1903 г.	Увелич (+) или уменьш. (—)
1— 5 гект.	74,589	91,424	+16 835
5—10 »	34,088	34,693	+ 605
10—20 »	30,004	29,772	— 232
20—50 »	22,422	21,986	— 436
50—100 »	3,558	3,087	— 471
100 гект и больше	217	184	— 33

Въ то время какъ въ Германіи возрастаетъ преимущественно численность среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ размѣрами отъ 5 до 20 гект., въ Голландіи возрастаетъ, по преимуществу, численность самыхъ мелкихъ хозяйствъ. Крупно-крестьянскія хозяйства быстро таютъ вслѣдствіе дробленія въ порядкѣ наслѣдованія или вслѣдствіе сдачи частями въ аренду. Одновременно съ этимъ увеличивается относительная численность арендныхъ хозяйствъ; въ 1888 г. они составляли 41,5% общаго числа хозяйствъ, а въ 1903 г. уже—45,5%.

Однако, всѣ эти факты могутъ получить и болѣе благопріятное освѣщеніе. Увеличеніе численности арендныхъ хозяйствъ и быстрый процессъ дробленія хозяйствъ служитъ указаніемъ того, что сельское хозяйство, во главѣ котораго стояли избранные, богатые крестьяне, теперь окончательно переходитъ въ руки труда. Арендныя хозяйства, карликовыя хозяйства—это хозяйства тѣхъ трудящихся элементовъ, которые при другихъ условіяхъ не добились-бы самостоятельнаго существованія и всю жизнь прожили-бы батрацкимъ трудомъ. Перспективы, открывшіяся благодаря процессу интенсивированія производства передъ маленькими людьми, увеличили кадры самостоятельныхъ хозяевъ.

Нѣсколько большія сомнѣнія вызываетъ измѣненіе къ худшему арендныхъ отношеній. Правда, повышеніе арендныхъ цѣнъ отчасти является естественнымъ слѣдствіемъ процесса интенсивированія хозяйства. Но повышеніе арендныхъ цѣнъ сопровождается въ Голландіи нѣкоторыми такими явленіями, которыя какъ будто-бы свидѣтельствуютъ объ увеличеніи зависимости арендатора отъ землевладѣльца. Есть еще одно явленіе, которое И. Фростъ не считаетъ отрицательнымъ съ точки зрѣнія сельскихъ хозяевъ, но которое мнѣ представляется таковымъ. Я говорю о сравнительно медленномъ возрастаніи заработной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ, что является признакомъ соотвѣтствующаго лишь медленнаго возрастанія производительности ихъ труда, ибо при возможности для рабочихъ перейти въ разрядъ мелкихъ хозяевъ трудно предполагать увеличеніе нормы ихъ эксплоатаціи.

Но, если нѣкоторыя изъ указанныхъ явленій не говорятъ объ особенно благопріятномъ положеніи крестьянства, то въ этомъ повинно не само крестьянское хозяйство Голландіи, а общая эволюція народнаго хозяйства страны. Вслѣдствіе замедленнаго темпа промышленнаго и торговаго развитія страны, численность населенія, ищущаго приложенія своего труда въ сельскомъ хозяйствѣ, возрастаетъ. Аграрный строй Голландіи, обезпечивающій максимальную интенсивность сельскохозяйственнаго производства, не оставляетъ безъ работы и хлѣба это возрастающее въ деревнѣ населеніе. Но, конечно, какова бы ни была организація производства, капиталистическая или

трудовая, для сельскаго хозяйства остается дѣйствительнымъ его основной законъ, что при одинаково совершенной техникѣ единица сельскохозяйственнаго продукта требуетъ въ интенсивномъ хозяйствѣ больше затратъ, чѣмъ въ экстенсивномъ. А потому, какъ бы ни прогрессировала техника хозяйства, все-же экономическое положеніе крестьянства въ Голландіи не можетъ улучшаться такъ быстро, какъ, напримѣръ, въ сосѣдней Германіи, гдѣ численность сельскохозяйственнаго населенія не только не возрастаетъ, но даже падаетъ. Ростъ сельскохозяйственнаго производства происходитъ подъ давленіемъ закона понижающейся производительности труда, а потому быстрый прогрессъ народнаго благосостоянія въ густо населенной странѣ возможенъ лишь при условіи отлива народнаго труда въ сферу промысловъ, гдѣ ростъ производства сопровождается поднятіемъ производительности труда.

Заключеніе.

Издавна существовалъ взглядъ, что крестьянство, даже западное, представляетъ изъ себя некультурную массу, мало способную къ какому либо прогрессивному движенію, и что весь прогрессъ сельскаго хозяйства создается и накопляется крупнымъ капиталистическимъ хозяйствомъ. Съ теченіемъ времени, взгляды этого рода были сильно поколеблены объективнымъ изученіемъ эволюціи мелкаго хозяйства. Знакомство съ состояніемъ крестьянскаго хозяйства въ странахъ Западной Европы съ различной густотой сельскаго населенія и съ существенно различнымъ уровнемъ интенсивности сельскохозяйственнаго производства, съ очевидностью свидѣтельствуетъ о томъ, что прежнія утвержденія объ исключительной инертности крестьянина совершенно не соотвѣтствуютъ современной дѣйствительности. Какъ разъ со времени наступленія въ послѣдней четверти истекшаго столѣтія аграрнаго кризиса, когда крупное хозяйство искало своего спасенія въ аграрномъ протекціонизмѣ и въ болѣе или менѣе замаскированныхъ правительственныхъ воспособленіяхъ, какъ разъ въ эту эпоху крестьяне, пользуясь развившимся широкимъ спросомъ на продукты животноводства и на разные продукты интенсивнаго хозяйства, приспособили свое производство къ лучшему обслуживанію рынка и преобразовали его въ соотвѣтствіи съ указаніями научной агрономіи.

Предпосылкой для этого коренного переворота въ крестьянскомъ хозяйствѣ явилась общая демократизація культуры въ Западной Европѣ Тамъ не носились съ мечтой, отъ которой не вполнѣ еще отказались реакціонные элементы въ Россіи,— дать крестьянству профессіональныя знанія, минуя общее про-

свѣщеніе. Только крестьянство, прошедшее черезъ хорошую народную школу,—черезъ школу, которая не только даетъ простую грамоту, но и приводитъ въ контактъ съ современной культурой, только такое крестьянство могло оріентировать свою дѣятельность въ соотвѣтствіи съ сложными экономическими потребностями современности. Недаромъ образцовой признается постановка крестьянскаго хозяйства Даніи,—страны, въ которой имѣется густая сѣть, г.-наз., народныхъ университетовъ, обслуживающихъ крестьянство.

Провести все крестьянство черезъ профессіональную школу не въ состояніи и самыя богатыя страны Западной Европы. Но въ этомъ и нѣтъ особой необходимости. Если въ прежнее время только крупное хозяйство имѣло возможность пользоваться услугами научно-подготовленнаго агронома, то въ настоящее время этой привиллегіи крупнаго хозяйства уже не существуетъ. Постепенно были выработаны пріемы, которые мы обычно объединяемъ подъ названіемъ общественной агрономіи, съ помощью коихъ результаты научной агрономической мысли проводятся въ самую толщу крестьянской массы, и, конечно, чѣмъ выше общій уровень развитія крестьянской массы, тѣмъ она оказывается болѣе воспріимчивой къ мѣропріятіямъ общественной агрономіи.

Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій получилъ свое рѣшеніе и вопросъ о регулированіи внѣшнихъ отношеній крестьянскаго хозяйства. Если, съ одной стороны, внѣшнія условія требовали, чтобы крестьянское хозяйство вошло въ тѣсный контактъ съ рынкомъ, то, съ другой стороны, ему грозила большая опасность отъ столкновенія на рынкѣ съ болѣе могущественными организаціями, которыя на немъ властвуютъ. Рѣшеніе этой задачи было найдено путемъ объединенія отдѣльныхъ мелкихъ хозяйствъ, за солидарной ихъ отвѣтственностью, въ т.-наз. кооперативныя организаціи. Идея экономическаго объединенія мелкихъ производителей возникла первоначально не въ сельскомъ хозяйствѣ, а въ ремеслѣ, но здѣсь она,—теперь это можно считать окончательно установленнымъ,—не оказалась способной оправдать возлагавшихся на нее надеждъ. Зато, перенесенныя нѣсколько позже въ среду крестьянства, кооперативныя организаціи пріобрѣли для него такое значеніе, которое теперь уже трудно

переоцѣнить. Въ этихъ исключительныхъ успѣхахъ кооперацiи въ сферѣ сельскаго хозяйства сказались нѣкоторыя основныя особенности этого промысла, отличающiя его отъ промышленности. Два ремесленника противостоятъ обычно весьма ограниченному рынку, расширенiю производства каждаго изъ нихъ никакiя границы не поставлены, и каждый изъ нихъ можетъ потенцiально завладѣть всѣмъ этимъ рынкомъ; поэтому ремесленники всегда конкуренты, и это подрѣзываетъ крылья кооперативному движенiю въ ихъ средѣ. Два крестьянина противостоятъ всегда чрезвычайно обширному рынку, а расширенiю производства каждаго изъ нихъ поставлены очень узкiя границы размѣрами той площади земли, которой каждый изъ нихъ располагаетъ, поэтому крестьяне не конкуренты, а потенцiальные сотрудники.

Однако, несмотря на указанные успѣхи крестьянскаго хозяйства, все-же, когда различные авторы въ различныхъ странахъ подходятъ къ вопросу о его чистой доходности, они приходятъ къ тому выводу, что, если, сообразно съ рыночными условiями, назначить нормальное вознагражденiе на вложенный въ производство трудъ, то капиталъ крестьянина останется безъ нормальной оплаты. Массовый матерiалъ, собранный швейцарскимъ крестьянскимъ секретарiатомъ, далъ, наконецъ, точное выраженiе этому факту.

Мы приведемъ здѣсь результаты десятилѣтнихъ изслѣдованiй секретарiата по 2000 слишкомъ крестьянскимъ хозяйствамъ о томъ, какой процентъ получаютъ ихъ владѣльцы на капиталъ, вложенный въ производство [1]):

Размѣры хозяйствъ	% выручаемый на вложенный въ производство собственный капиталъ	% выручаемый на весь активный капиталъ производства
3— 5 гект.	1,01	2,26
5—10 »	2,66	3,04
10—15 »	3,12	3,36
15—30 »	3,33	3,46
30—70 »	5,40	4,30
Всѣ хозяйства . .	3,16	3,39

[1]) Landwirtschaftliches Iahrbuch der Sehweiz. 1912. Стр. 88.

Мы видимъ, что кромѣ послѣдней группы хозяйствъ, переходной къ капиталистическимъ, всѣ настоящія крестьянскія хозяйства нормальнаго процента на капиталъ не даютъ, и притомъ, чѣмъ меньше размѣры хозяйства, тѣмъ меньшій процентъ они даютъ на вложенный въ производство капиталъ. Изъ этого вытекаетъ, что *съ точки зрѣнія капиталистической крестьянское хозяйство является нецѣлесообразной экономической организаціей.*

Однако, изъ этого нельзя еще сдѣлать того вывода, что въ своемъ хозяйствѣ крестьянинъ дѣйствуетъ въ противорѣчіи съ основнымъ хозяйственнымъ принципомъ, согласно коему человѣкъ долженъ стремиться къ полученію при наименьшихъ затратахъ наибольшаго результата. Крестьянское хозяйство существуетъ не по рутинѣ; оно имѣетъ свое экономическое оправданіе, но его слѣдуетъ искать не въ той плоскости, въ какой находитъ себѣ оправданіе капиталистическое хозяйство.

Крестьянское хозяйство, съ нашей точки зрѣнія, *слѣдуетъ разсматривать* преимущественно *какъ организацію, длительно обезпечивающую наилучшее использованіе труда крестьянской семьи.*

Для того, чтобы дать правильную народно-хозяйственную оцѣнку крестьянскому хозяйству, необходимо нѣсколько внимательнѣе разобраться въ его значеніи именно съ указанной точки зрѣнія. Обычно, когда опредѣляютъ доходность крестьянскаго хозяйства, то принимаютъ оплату труда крестьянской семьи по рыночнымъ цѣнамъ, а остатокъ дохода считаютъ вознагражденіемъ вложеннаго въ производство капитала, каковое обычно оказывается ниже 4%-ой нормы. Этотъ разсчетъ соотвѣтствуетъ гочкѣ зрѣнія капиталистическаго предпринимателя. Съ трудовой точки зрѣнія правильнѣе будетъ другой расчетъ. Здѣсь 4%-ое вознагражденіе капитала должно считаться даннымъ а остатокъ дохода, слѣдуетъ считать вознагражденіемъ за трудъ крестьянской семьи. Количество оплаченнаго труда на единицу площади будетъ опредѣлять ея значеніе для использованія труда крестьянской семьи. Въ матеріалахъ швейцарскаго секретаріата имѣются данныя для исчисленія соотвѣтствующихъ отношеній за 3 года 1908—10.

Размѣры хозяйства	Рыночная оцѣнка затраченнаго на гект. труда [1]) фр.	% труда собственной семьи [2])	Рыночная оцѣнка труда собственной семьи затраченнаго на гект. фр.	Не дополучено за трудъ при начислении 4%-овъ на активн. капит. [3]) фр.	Дѣйствит. оплата труда собственной семьи затрачен. на гект. фр.	% не оплаченнаго труда собственной семьи	Дѣйствит. оплата всего затрачен. труда на гект. фр.
a	b	c	d	e	f	g	h
3—5 гект	467	90	420	184	236	44	283
5—10 »	344	80	275	21	254	8	323
10—15 »	281	71	200	14	186	7	267
15—80 »	239	54	129	8	121	6	231
30—70 »	194	39	76	4	72	5	190

Изъ этой таблицы (столб. f) можно усмотрѣть, что крестьянская семья въ типичныхъ трудовыхъ хозяйствахъ, къ числу коихъ могутъ быть отнесены лишь первыя три группы, выручаетъ около 200 франковъ съ гектара. Больше всего вкладываютъ своего труда въ каждый гектаръ семьи, располагающія самыми мелкими площадями, но все-же онѣ выручаютъ съ единицы площади даже нѣсколько меньше, чѣмъ семьи слѣдующей группы, располагающія 5—10 гектарами, ибо трудъ семейства первой группы недостаточно оплачивается.

Послѣдній столбецъ даетъ намъ мѣрило того, какое значеніе имѣетъ крестьянское хозяйство, какъ источникъ трудового дохода не только для хозяевъ, но и для всего сельскаго населенія вообще. Въ то время какъ въ хозяйствахъ, площадью 30—70 гект., извлекается съ гектара 190 фр. трудового дохода, въ хозяйствахъ, площадью 5—10 гект., съ гектара извлекается 323 фр. трудового дохода, т. е. на 70%-овъ больше.

Не слѣдуетъ думать, что недоборъ въ трудовомъ доходѣ возмѣщается въ крупномъ хозяйствѣ увеличеніемъ другихъ формъ народно-хозяйственнаго дохода. Въ этомъ отношеніи капитальное значеніе для оцѣнки крестьянскаго хозяйства

[1]) Landw. Jahrb d Schweiz 1912, стр 61 [2]) Тамъ-же. стр. 47. Процентныя отношенія относятся къ десятилѣтію 1901—10 г, но колебанія изъ года въ годъ здѣсь не существенны. [3]) Получается какъ разность между расходомъ и приходомъ, тамъ-же стр. 65 и 61. При этомъ предполагается, что весь активный капиталъ оплачивается 4%-ми. Конечно, въ современныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ весьма значительная часть капитала занята. Но при хорошей организаціи ипотечнаго и кооперативнаго кредита за занятый капиталъ приходится платить немногимъ болѣе 4%-овъ.

имѣютъ изслѣдованія швейцарскаго секретаріата о размѣрахъ общей суммы народно-хозяйственнаго дохода, извлекаемаго съ единицы площади, причемъ подъ народно-хозяйственнымъ доходомъ разумѣется вознагражденіе за трудъ, получаемое наемными рабочими, причитающееся семьѣ крестьянина, проценты платимые кредиторамъ и остающіеся для оплаты собственнаго капитала, и, наконецъ, подати, выплачиваемыя за землю. Вотъ тѣ цифры, къ которымъ пришелъ швейцарскій секретаріатъ за 1903—10 г. [1]).

Размѣры хозяйствъ	Народно-хозяйственный доходъ съ гект. въ франкахъ
3—5 гект.	618
5—10 »	534
10—15 »	444
15—30 »	417
30—70 »	353

Эта таблица показываетъ, что съ увеличеніемъ размѣра хозяйства быстро падаютъ размѣры народно-хозяйственнаго дохода, причемъ найбольшую сумму народно-хозяйственнаго дохода извлекаютъ изъ земли самыя мелкія хозяйства, въ нихъ извлекается изъ земли на 75% больше народнохозяйственнаго дохода, чѣмъ въ самыхъ крупныхъ хозяйствахъ. Объясняются эти различія тѣмъ, что болѣе крупныя хозяйства преслѣдуютъ цѣли, отличныя отъ цѣлей трудового хозяйства и осуществляютъ ихъ при гораздо болѣе низкомъ уровнѣ интенсивности и производства, чѣмъ тотъ, который принятъ въ мелкихъ хозяйствахъ.

На это указываютъ слѣдующія данныя о размѣрахъ рентныхъ доходовъ съ единицы площади за трехлѣтіе 1908—1910 г.

Размѣры хозяйства	Чистый доходъ съ гект. въ франкахъ [2])
3—5 гект.	68
5—10 »	77
10—15 »	85
15—30 »	86
30—70 »	87

[1]) Тамъ-же, стр. 103. Въ виду капитальной важности этого вопроса руководитель швейцарскаго крестьянскаго секретаріата поспѣшилъ резюмировать выводы за первое трехлѣтіе въ «Thünen Archiw» B. II. 1904,—въ статьѣ: Das volkswirtschafliche Einkommen aus der Landwirtschaft.

[2]) Landw. Jahrb., стр. 107; размѣры ренты опредѣлены дѣленіемъ послѣдняго столбца на 25.

Мы видимъ, что, несмотря на сравнительно скромные размѣры народно-хозяйственныхъ доходовъ, добываемыхъ изъ земли крупными хозяевами, они все-же получаютъ сравнительно высокую ренту съ земли, и слѣдовательно частнохозяйственнымъ интересамъ своихъ владѣльцевъ эти хозяйства вполнѣ удовлетворяютъ. Но, если-бы произошла концентрація всѣхъ мелкихъ крестьянскихъ участковъ въ крупные, то таковая чрезвычайно сильно понизила-бы сумму народно-хозяйственнаго дохода, извлекаемаго изъ земли, преимущественно за счетъ той его части, которая приходится на долю трудящихся классовъ. Значительная часть трудящихся на землѣ вынуждена была-бы ее оставить, ибо крупныя хозяйства не дали бы имъ занятія. Общее предложеніе труда значительно-бы повысилось, а предложеніе сельскохозяйственныхъ продуктовъ понизилось, отъ такого переворота пострадало-бы все народное хозяйство, и въ особенности трудящіеся классы. Такимъ образомъ, *господство крестьянскаго хозяйства укрѣпляетъ экономическую позицію трудящихся классовъ и повышаетъ емкость территоріи страны для населенія.*

Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду того, что всѣ вышеприведенныя цифры касаются хозяйствъ, которыя можно съ извѣстнымъ основаніемъ еще считать крестьянскими. Мы уже видѣли, что въ самыхъ крупныхъ изъ нихъ, съ площадью отъ 30 до 70 гект., около 40% всѣхъ работъ выполняются собственными силами. Очевидно, что положеніе этихъ хозяйствъ въ отношеніи обезпеченія ихъ рабочими руками существенно отлично отъ настоящихъ капиталистическихъ хозяйствъ, въ которыхъ всѣ работы выполняются наемнымъ трудомъ. Крупнокрестьянскія хозяйства Швейцаріи, хотя и ведутъ значительно болѣе экстенсивное хозяйство, чѣмъ мелко-крестьянскія, тѣмъ не менѣе имъ удается выручить нормальную ренту. Не таково положеніе типичныхъ капиталистическихъ хозяйствъ особенно въ тѣхъ странахъ Западной Европы, гдѣ они встрѣчаются не случайно, а накладываютъ свой отпечатокъ на весь строй сельскохозяйственной промышленности. Эти хозяйства страдаютъ хроническимъ недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ, а такъ какъ въ интенсивномъ мелкомъ хозяйствѣ замѣна живого труда машинами возможна лишь въ весьма ограниченной степени, то

они тяготѣютъ къ экстенсивнымъ системамъ хозяйства. Въ сферѣ полеводства они не хотятъ отказаться отъ массоваго производства зерна, въ сферѣ животноводства—отъ пастбищнаго содержанія скота. Такимъ образомъ, если-бы произошла полная капитализація сельскаго хозяйства, то уровень интенсивности его упалъ-бы до нормъ болѣе низкихъ, чѣмъ тѣ нормы, которыя мы наблюдаемъ въ крупно-крестьянскихъ хозяйствахъ Швейцаріи. Типично-капиталистическія хозяйства испытываютъ столь острую нужду въ рабочихъ, что полученіе нормальной ренты является для нихъ, при понизившихся подъ давленіемъ конкуренціи экстенсивныхъ странъ цѣнахъ на продукты, затруднительнымъ. Дружественныя къ крупному землевладѣнію правительства вынуждены его искусственно поддерживать пошлинами на продукты сельскаго хозяйства и монополизаціей въ его рукахъ двухъ привиллегированныхъ отраслей промышленности—винокуренной и свеклосахарной.

Высокій уровень интенсивности крестьянскаго хозяйства и чрезмѣрно низкій уровень интенсивности капиталистическаго хозяйства являются результатомъ различной организаціи труда въ хозяйствахъ того и другого рода. Обезпечивая использованіе значительныхъ массъ труда, *крестьянское хозяйство является центромъ кристаллизаціи рабочихъ силъ сельскаго населенія.* Даже, если это хозяйство, вслѣдствіе его недостаточной площади, не въ состояніи вполнѣ удовлетворить потребностямъ членовъ крестьянской семьи, все-же послѣдніе не порываютъ быстро съ нимъ, стремясь комбинировать сельскохозяйственную работу съ промысловой. Это характерно для Россіи, но въ нѣсколько болѣе слабой формѣ замѣчается и въ Западной Европѣ По даннымъ швейцарскаго секретаріата доходы различныхъ группъ крестьянства распадались по источникамъ ихъ полученія слѣд. образомъ:

Размѣры хозяйствъ		Доходъ отъ сельскаго хозяйства	Доходъ отъ домоводства	Побочные доходы	Всего
3— 5 гект.	фр.	1616	378	778	2872
	%	59,8	13,2	27,0	100,0
5—10 »	фр.	2850	480	734	4064
	%	70,1	11,8	18,1	100,0
10—15 »	фр.	3857	555	891	5303
	%	72,8	10,4	16,8	100,0
15—30 »	фр.	4978	625	1063	6666
	%	74,4	9,4	15,9	100,0
30—70 »	фр.	6294	778	647	7719
	%	81,5	10,1	8,4	100,0

Не касаясь пока значенія доходовъ отъ домоводства, замѣтимъ только, что въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ болѣе четверти дохода крестьянская семья получаетъ отъ промысловыхъ заработковъ и даже въ среднихъ крестьянскихъ хозяйствахъ посторонніе заработки имѣютъ еще существенное значеніе.

Въ противоположность этому, *слабой стороной аграрнаго капитализма въ современномъ обществѣ, построенномъ на свободной продажѣ труда, является его неспособность установить прочную связь между хозяйствомъ и рабочимъ.* Современное сельское хозяйство, элиминировавшее изъ себя почти всѣ индустріальные процессы [1]), есть производство сезонное съ чрезвычайно неравномѣрнымъ спросомъ на трудъ. Пока оно находилось въ условіяхъ аграрнаго переполненія и рабочіе были всегда къ его услугамъ, оно чувствовало себя здоровымъ, но, когда въ Западной Европѣ широко развилась промышленность, дающая рабочему населенію заработокъ круглый годъ, сельское хозяйство не оказалось въ состояніи конкурировать съ ней изъ-за рабочихъ рукъ, и жалобы на недостатокъ рабочихъ стали лейтъ-мотивомъ всѣхъ западныхъ аграріевъ [2]).

---

[1]) Съ легкой руки К. Каутскаго получила популярность идея объ индустріализаціи сельскаго хозяйства. Въ дѣйствительности сельское хозяйство непрестанно элиминируетъ изъ себя всѣ промышленные процессы, т. е всѣ процессы, не связанные съ жизнедѣятельностью организмовъ; сельское хозяйство непрерывно деиндустріализируется. Какъ ни стараются правительства удержать винокуренную и свеклосахарную промышленность въ рамкахъ сельскаго хозяйства, оба вида промышленности прорываютъ эту оболочку. Если мы являемся въ настоящій моментъ свидѣтелями громаднаго развитія капиталистическаго и кооперативнаго маслодѣлія, то вѣдь и это есть деиндустріализація сельскаго хозяйства; здѣсь промышленные процессы, облекавшіе тонкимъ слоемъ сельское хозяйство, скопляются въ самостоятельныя предпріятія, въ своихъ кооперативныхъ формахъ, правда, сохраняющія экономическую связь съ остальнымъ производствомъ. Мѣстами даже молотьба хлѣбовъ выдѣляется въ самостоятельныя промышленныя предпріятія.

[2]) Если отвлечься отъ Англіи, на которой экономисты чрезмѣрно фиксируютъ свое вниманіе, которая для континента совсѣмъ не является типичной страной, то аграрный капитализмъ едва-ли можно признать экономической конструкціей, характерной для общества съ свободной организаціей труда. Расцвѣтъ аграрнаго капитализма уже за нами, онъ могъ быть прочно построенъ только на принудительномъ трудѣ. Мы встрѣчаемъ его или въ формѣ рабскаго хозяйства, или въ формѣ крѣпостническаго. Въ первомъ случаѣ рабочій цѣликомъ включенъ въ господское хозяйство, это его instrumentum vocale. Необходимость кормить раба круглый годъ компенсируется возможностью его безграничной эксплуатаціи. Гораздо болѣе совершеннымъ, особенно въ условіяхъ умѣренно-холоднаго климата, надо считать крѣпостное хозяйство, въ которомъ, съ одной стороны, крупное хозяйство обезпечено трудомъ и, съ другой стороны, трудящееся населеніе автономно используетъ свободное отъ

Но какъ бы ни было велико значеніе крестьянскаго хозяйства, какъ организаціи для наилучшаго использованія территоріи страны въ интересахъ трудового населенія, все-же оно имѣетъ одну очень слабую сторону.

Хозяйства эти, правда, даютъ возможность использовать на небольшой площади весьма значительныя массы труда, но трудъ этотъ оказывается плохо оплаченнымъ, онъ недостаточно производителенъ. Каковъ предѣлъ дробленія хозяйствъ, за которымъ начинаетъ остро чувствоваться недостаточная производительность труда, зависитъ отъ уровня цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства, отъ условій сбыта этихъ продуктовъ, отъ цѣнъ на рабочія руки и т. п. Для швейцарскихъ хозяйствъ предѣльный размѣръ участка лежитъ около 5 гект. Мы видѣли (табл. на стр. 83), что при условіи начисленія 4% на весь активный капиталъ трудъ крестьянской семьи оказывается на 44% неоплаченнымъ. Такой результатъ является слѣдствіемъ того, что въ слишкомъ мелкомъ хозяйствѣ недостаточно используются постройки и инвентарь живой и мертвый, что приходится слишкомъ дорого платить за землю, и что самый трудъ въ такомъ хозяйствѣ не совсѣмъ хорошо используется.

При всемъ томъ было бы ошибочно думать, что малоземельные крестьяне поступили бы вполнѣ цѣлесообразно, если бы они свое хозяйство ликвидировали, вырученные деньги положили на проценты, а сами и члены ихъ семьи стали бы продавать свой трудъ.

Необходимо имѣть въ виду, что *крестьянское хозяйство является весьма совершенной организаціей и для использованія труда, и для цѣлей потребленія*, а потому отказъ отъ нея создалъ бы много трудностей для трудовой семьи. Въ этомъ заключается одна изъ причинъ, почему крестьянинъ не только платитъ, но и можетъ платить за землю больше, чѣмъ капиталистъ. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ используется много труда женщинъ и подростковъ, такого труда, который внѣ собствен-

---

крѣпостного труда время. Отсюда необыкновенная прочность соотвѣтствующей хозяйственной организаціи, разрушившейся не столько по внутреннимъ причинамъ, сколько подъ внѣшнимъ давленіемъ. Въ связи съ этимъ въ настоящее время политиче скимъ лозунгомъ промышленнаго капитализма является «свобода труда», политическимъ же лозунгомъ аграрнаго капитализма и понынѣ остается закрѣпощеніе труда.

наго хозяйства или вообще не можетъ быть использованъ, или, если и можетъ быть использованъ, то не безъ опасности для физическаго и моральнаго здоровья ихъ носителей.

Изъ предыдущаго изложенія явствуетъ, что ликвидація мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ вызоветъ необходимость для значительной части ихъ владѣльцевъ оставить сельскохозяйственный трудъ и перейти къ другимъ профессіямъ, такимъ образомъ, прежняя квалификація ихъ труда будетъ утрачена.

Изъ таблицы на стр. 86 можно далѣе усмотрѣть, что общій доходъ крестьянской семьи слагается изъ трехъ частей: изъ дохода отъ сельскаго хозяйства, домоводства и отъ побочныхъ заработковъ. Доходъ домоводства слагается изъ процентовъ на капиталъ домоводства и изъ оплаты труда женщинъ, работающихъ въ домоводствѣ. Если мы выше говорили, что 44% труда въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ остаются не оплаченными, то при этомъ включался въ счетъ и трудъ по домоводству.[1]) Если бы мы себѣ представили, что крестьянское хозяйство, какъ центръ кристаллизаціи рабочихъ силъ, исчезло, то въ сферѣ домоводства это могло-бы привести къ двоякаго рода результатамъ: или трудъ женщинъ по домоводству остался-бы неиспользованнымъ, или, что болѣе вѣроятно, онъ былъ-бы использованъ, но для меньшаго числа членовъ семьи.

Въ зависимости отъ точки зрѣнія придется признать или что производительныя силы семьи сократились бы, или что организація потребленія стала-бы дороже.

Большія выгоды даетъ крестьянское хозяйство трудящейся семьѣ и тѣмъ, что оно въ натурѣ удовлетворяетъ значительную часть ея потребностей. Такъ, по даннымъ швейцарскаго секретаріата, $^1/_3$ продуктовъ, производимыхъ въ самыхъ мелкихъ хозяйствахъ, потребляется въ собственномъ домашнемъ хозяйствѣ. Соотвѣтствующіе продукты, слѣдовательно, не только не нуждаются въ транспортѣ, но и совершенно минуютъ руки посредниковъ. Сравнительно съ расходами на потребленіе крестьянской семьи, которая используетъ значительную массу продуктовъ, произведенныхъ на мѣстѣ и даже не прошедшихъ

[1]) Конечно, можно все домоводство отнести въ область потребленія и не требовать оплаты труда въ немъ. Въ такомъ случаѣ содержаніе (Verpflegung) членовъ семьи и рабочихъ обойдется дешевле, и почти весь трудъ, даже въ самомъ мелкомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, окажется оплаченнымъ.

черезъ руки посредниковъ, потребительные расходы трудового населенія городовъ, гдѣ всѣ продукты проходятъ черезъ руки посредниковъ и куда большую часть ихъ приходится привозить издалека, гораздо значительнѣе. Въ городахъ-же приходится оплачивать такія высокія квартирныя ренты, которыхъ не знаетъ сельское населеніе [1]).

Такимъ образомъ, разрушеніе крестьянскаго хозяйства всегда сопровождается пониженіемъ количества могущаго быть использованнымъ труда, вздорожаніемъ потребленія, а потому оно цѣлесообразно лишь въ томъ случаѣ, если представляется возможность очень выгодно использовать освободившійся трудъ. И это тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія работъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ Западной Европѣ, какъ мы видѣли, не исключается нѣкоторая возможность сочетанія промысловаго труда съ сельскохозяйственнымъ. Такимъ образомъ, не слѣдуетъ спѣшить объявлять экономически нецѣлесообразными такія крестьянскія хозяйства, въ которыхъ при строгомъ учетѣ труда не весь онъ оказывается оплаченнымъ.

При всемъ томъ есть, конечно, предѣлъ, за которымъ въ каждыхъ данныхъ условіяхъ дробленіе земли становится нецѣлесообразнымъ, ибо производительность затрачиваемаго въ сельскомъ хозяйствѣ труда становится слишкомъ низкой. Однако, современное западно-европейское крестьянство далеко не чуждо этого сознанія и не страдаетъ чрезмѣрной привязанностью къ родной почвѣ (Schollenkleberei по нѣмецкой терминологіи). Институтъ частной собственности на землю ставитъ вопросъ переселенія передъ каждымъ крестьяниномъ, и онъ уже заранѣе готовитъ большую или меньшую часть своихъ дѣтей къ другимъ, не сельскохозяйственнымъ профессіямъ. Но, разумѣется, отходъ населенія отъ земли можетъ совершаться лишь въ мѣру развитія народнаго хозяйства. Мы уже указали, что въ Даніи и въ Западной Германіи сельскохозяйственное населеніе не возрастаетъ. Согласно послѣднимъ даннымъ германскихъ профессіональныхъ переписей сельскохозяйственная площадь концентрируется въ хозяйствахъ, располагающихъ 5 — 20 гект.; такія

[1]) Правда, съ ростомъ культуры условія жизни въ городахъ постепенно улучшаются, но для соціально низшихъ классовъ городская жизнь все же остается дорогой.

хозяйства даютъ полную возможность использовать трудъ крестьянской семьи. Регулированіе численности сельскохозяйственнаго населенія происходитъ автоматически; для этого нѣтъ необходимости въ законодательствѣ о недробимости надѣловъ или въ спеціальномъ наслѣдственномъ правѣ, ибо культурное крестьянство не нуждается въ подобномъ принудительномъ регулированіи. Оно знаетъ ту соотвѣтствующую условіямъ норму предѣльнаго дробленія земли, которой не въ состояніи опредѣлить и самый искусный законодатель. Если же мы наблюдаемъ, что въ Голландіи численность крестьянскаго населенія возрастаетъ и участки продолжаютъ дробиться, то въ этомъ повиненъ не чрезмѣрный консерватизмъ крестьянства, а недостаточно быстрое развитіе народнаго хозяйства, не дающее исхода наростающему сельскому населенію въ другія профессіи.

Огромное значеніе для регулированія численности крестьянскаго населенія, для предупрежденія того состоянія, которое обычно разумѣютъ подъ терминомъ „аграрное перенаселеніе“, имѣетъ тотъ институтъ, который въ русской литературѣ обычно считаютъ пагубой для крестьянства,—гипотечный кредитъ. Безъ дешеваго и доступнаго населенію гипотечнаго кредита выдѣлъ сонаслѣдниковъ былъ бы немыслимъ и, такимъ образомъ, на землѣ скоплялось бы избыточное населеніе. Правда, что въ связи съ этимъ сидящему на землѣ крестьянству приходится отдавать часть ренты неземедѣльческому населенію. Но въ этомъ нѣтъ еще ничего ненормальнаго. Рента не есть то вознагражденіе, которое причитается на долю прилагаемаго къ землѣ труда и капитала, рента есть результатъ общаго развитія народнаго хозяйства, а потому населеніе, прилагающее свой трудъ и капиталъ къ землѣ, не имѣетъ основанія претендовать на полученіе въ свою пользу всей ренты. Для прочности хозяйственнаго положенія крестьянства этого и не требуется, а необходимо лишь, чтобы трудъ и капиталъ, приложенный крестьянствомъ къ землѣ, былъ достаточно производителенъ, а это именно и достигается тогда, когда трудъ и капиталъ распредѣляются на такой площади, на которой они нормально могутъ быть использованы.

Но какъ бы ни были благопріятны условія для населенія оставляющаго землю, и какъ бы ни были далеки условія самой

сельской жизни отъ того состоянія, которое мы называемъ аграрнымъ перенаселеніемъ, все же взглядъ крестьянина на землю не можетъ совпасть со взглядомъ капиталиста. *Покупая землю, крестьянинъ пріобрѣтаетъ не только источникъ рентнаго дохода, но и орудіе, гарантирующее использованіе значительныхъ массъ труда его и членовъ его семьи.* Въ обществѣ, которое права на трудъ не признаетъ, такая гарантія является цѣнностью, а въ этомъ вторая причина, почему *крестьянская цѣна земли всегда выше капиталистической.* Если мы вспомнимъ, что чаще всего цѣну земли приходится опредѣлять при раздѣлахъ между сонаслѣдниками, то для насъ станетъ ясна реальность *оцѣнки земли, какъ гарантіи использованія труда:* оставляющихъ землю сонаслѣдниковъ приходится вознаградить не только за отказъ отъ капитала, но и за рискъ, которому они подвергаются въ поискахъ новаго поприща для приложенія своего труда.

Въ матеріалахъ швейцарскаго секретаріата имѣются интересныя данныя объ инвентарной цѣнности земли (Inventarwert), т. е. цѣнѣ, по которой земля пріобрѣтена или получена по наслѣдству, и о подоходной цѣнности (Ertragswert) земли, получаемой капитализаціей изъ 4-хъ процентовъ чистаго дохода отъ земли за оплатой всего вложеннаго труда и капитала. Данныя эти касаются безъ малаго двухъ тысячъ хозяйствъ [1]):

Размѣры хозяйствъ:	Цѣна гектара	
	Инвентарная [2])	Подоходная
3— 5 гект.	2989	1697
5—10 »	2458	1930
10—15 »	2216	2134
15—30 »	2145	2144
30—70 »	1542	2171

Съ увеличеніемъ участковъ подоходная цѣнность земли возрастаетъ [3]). Инвентарная же цѣнность участковъ измѣняется

[1]) Landwirt. Jahrb. d. Schweiz, 1912, стр. 107.

[2]) Необходимо замѣтить, что цѣны, по которымъ земля значится по инвентарю, относятся къ прошедшему времени. Этимъ, вѣроятно, можно объяснить то странное обстоятельство, что въ послѣдней группѣ хозяйствъ инвентарная цѣна земли ниже подоходной цѣнности ея, между тѣмъ какъ подоходная цѣнность земли должна бы быть минимумомъ ея мѣновой цѣнности.

[3]) Какъ мы уже указали, съ переходомъ въ типично капиталистическія хозяйства становится вѣроятной паденіе подоходной цѣнности земли.

въ обратномъ направленіи: чѣмъ участокъ меньше, тѣмъ онъ дороже обходится. Земля въ самыхъ мелкихъ участкахъ обходится почти вдвое дороже, чѣмъ въ самыхъ крупныхъ.

Тамъ гдѣ экономическій прогрессъ страны идетъ замедленнымъ темпомъ, гдѣ приростъ сельскаго населенія остается на землѣ, тамъ цѣнность указанной гарантіи составляетъ значительный ингридіентъ крестьянской цѣны на землю. Наоборотъ, гдѣ экономическій прогрессъ совершается въ быстромъ темпѣ, тамъ цѣнность этой гарантіи умаляется, и крестьянская цѣна земли приближается къ капиталистической, хотя все-таки остается выше ея, благодаря особымъ преимуществамъ, которыя сельское хозяйство даетъ крестьянину для использованія запасовъ труда его семьи и для дешевой организаціи потребленія. Въ Даніи, народное хозяйство которой развивается весьма успѣшно, успѣхи эти отражаются на поднятіи цѣнъ на сельскохозяйственный трудъ; но цѣны на мелкіе участки тамъ сокращаются и несущественно отличаются отъ цѣнъ на крупные участки [1]). Наоборотъ, въ Голландіи покупныя и арендныя цѣны на мелкіе участки слишкомъ быстро растутъ, и это нельзя считать благопріятнымъ симптомомъ для развитія ея народнаго хозяйства.

Слишкомъ большія различія въ цѣнахъ мелкихъ и крупныхъ участковъ могутъ при благопріятномъ развитіи экономической жизни страны сгладиться, но, какъ мы уже указали, все-же крестьянинъ всегда будетъ платить и можетъ платить больше, чѣмъ капиталистъ. Послѣ этого для насъ станетъ яснымъ, сколько правды заключается въ трафаретномъ утвержденіи большинства курсовъ аграрной политики, что будто бы свободная мобилизація земли грозитъ неисчислимыми бѣдствіями, что будто-бы, съ одной стороны, большая часть земли должна слиться въ латифундіи, а, съ другой стороны, часть крестьянскихъ участковъ должна распасться на парцеллы, не поддающіяся правильному хозяйственному использованію. Подобныя утвержденія, быть можетъ, имѣли за собой основанія въ другую экономическую эпоху, но со времени созданія въ Европѣ дешеваго и доступнаго крестьянству земельнаго кредита они потеряли всякое основаніе. Что касается непомѣрнаго дробленія участковъ, то мы уже указали, что культурное кре-

[1]) A. Hollemann. Die Entwicklung der dänischen Landwirtschaft. Стр. 124.

стьянство сознаетъ отрицательныя стороны этого явленія и при благопріятномъ развитіи народнаго хозяйства успѣшно противостоитъ этому искушенію.

Что касается концентраціи земельной собственности, то послѣдняя совершенно исключается высокими крестьянскими цѣнами на землю. Никто больше крестьянина не можетъ выработать денегъ изъ земли, а потому никто и не можетъ съ нимъ конкурировать изъ-за нея, но, конечно, при условіи если крестьянинъ располагаетъ дешевымъ гипотечнымъ кредитомъ. Въ прежнія экономическія эпохи, когда подобнаго кредита не существовало, опасность концентраціи земельной собственности дѣйствительно существовала, ибо если деньги за землю надо выложить, то это всегда успѣшнѣе сдѣлать капиталисту, чѣмъ человѣку труда. И въ данномъ случаѣ гипотечный кредитъ является для крестьянства не бѣдствіемъ, а тѣмъ тараномъ, которымъ онъ разбиваетъ историческія твердыни крупнаго землевладѣнія. Этотъ процессъ можетъ иногда протекать медленно, не въ достаточномъ соотвѣтствіи съ требованіями народнаго хозяйства тѣмъ болѣе, что крупное землевладѣніе пользуется всякими льготами, но медленность процесса не даетъ основанія сомнѣваться въ его направленіи. Раздробленіе крупнаго земдевладѣнія характерно, впрочемъ, не для одной лишь Западной Европы, но и для Россіи и для колоніальныхъ странъ.

Современную стадію хозяйственнаго развитія Западной Европы принято именовать капиталистической. Капиталъ дѣйствительно является въ переживаемую эпоху самымъ могущественнымъ организаторомъ производства. Но жизнь всегда многообразна и сложна, и существуютъ обширныя области, въ которыхъ доминирующая сила современности отступаетъ передъ другими соціальными силами. Къ числу ихъ принадлежитъ широкая область хозяйства. Здѣсь трудъ успѣшно борется за первенство съ капиталомъ и направляетъ производство согласно своимъ интересамъ. Трудовое сельское хозяйство, а не аграрный капитализмъ является въ настоящую эпоху наиболѣе приспособленной къ условіямъ хозяйственной организаціей. Еще недавно крестьянство считали изжившимъ себя классомъ, безсильной тѣнью прошлаго. Дѣйствительность показала, что прежній, мало связанный съ обмѣномъ крестьянинъ оказался

способнымъ превратиться въ законнаго члена построеннаго на обмѣнѣ общества, вырвался изъ тисковъ натуральнаго хозяйства, сталъ участникомъ современной культуры. Это обстоятельство должно имѣть важныя послѣдствія не только въ экономической, но и въ политической жизни Западной Европы. Крестьянство, пріобщившееся къ новой жизни, и въ Западной Европѣ еще молодо, оно еще не осознало себя. Въ связи съ этимъ оно не вышло еще изъ подъ ферулы своихъ прежнихъ господъ, крупныхъ землевладѣльцевъ, которые понынѣ еще стоятъ близко къ кормилу правленія. Не удивительно, что западно-европейское крестьянство позволяетъ себя иногда увлекать на такіе пути, которые не соотвѣтствуютъ интересамъ демократіи. Но явленіе это преходящее, и во многихъ странахъ крестьянство начинаетъ выступать уже въ качествѣ самостоятельной политической силы. Тѣ, кому дороги интересы демократіи и культурнаго прогресса, могутъ безъ боязни привѣтствовать ростъ сознательности крестьянства. Политическая позиція крестьянства въ современномъ обществѣ должна быть своеобразна. Но во всякомъ случаѣ сознавши свои интересы, крестьянство не можетъ быть прочной опорой клерикализма, ибо оно кровно заинтересовано въ демократизаціи культуры, оно не можетъ быть сторонникомъ крайняго индивидуализма, ибо внѣ солидаризированія своихъ интересовъ въ кооперації оно экономически безсильно, наконецъ, оно не можетъ не согласовать своихъ интересовъ съ интересами труда, ибо оно постоянно выдѣляетъ изъ себя представителей труда, и интересы обѣихъ группъ тѣсно переплетены между собою. Такимъ образомъ, имѣются всѣ основанія разсчитывать, что по мѣрѣ роста классоваго сознанія крестьянства оно станетъ прогрессивной силой въ современномъ обществѣ.

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

ОПЕЧАТКИ.

					Напечатано:	*Нужно читать:*
Стран.	4,	2	строка	снизу	Offenbury	Offenburg
»	9,	1	»	сверху	спеціально	соціально
»	10,	2	»	снизу	айf dem Welt.	auf dem Weltmarkt,
»	»	6	»	»	Westmarkt vermitels	Weltmarkt vermitelst
»	»	7	»	»	konkurrenz und ihre Anfassung	Konkurrenz und ihre Anpassung
»	»	8	»	»	Tr. Brinkmann	Dr. Brinkmann
»	13,	18	»	сверху	раздѣленіе крестьянъ	разселеніе крестьянъ
»	14,	7	»	»	получили	получали
»	14,	16	»	»	національной комиссіи	спеціальной комиссіи
»	25,	12	»	»	потребностей	потребителей
»	26,	6	»	снизу	зависимости сельскаго хозяйства	зависимости отъ сельскаго хозяйства
»	29,	9	»	сверху	не было въ силахъ сносить	не было въ силахъ сбросить
»	29,	7	»	снизу	руководство ими	руководство имъ
»	29,	11	»	»	во второй половинѣ	во второй половинѣ среднихъ вѣковъ
»	30,	1	»	»	Weinbass	Weinbaues
»	38,	14	»	сверху	окруженные участки	округленные участки
»	56,	1	»	»	Наилучшими	Найменѣе пріятными
»	64,	13	»	»	Сокращеніе кустарнаго производства	Сохраненіе кустарнаго производства
»	73,	1	»	»	Шидома	Шидама
»	73,	25	»	»	землей терновъ	землей терповъ
»	87,	13	»	»	переполненія	перенаселенія,
»	89,	3	»	»	ихъ носителей	его носителей
»	94,	8	»	снизу	широкая область хозяйства	область сельскаго хозяйства